

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

ЗАЛИБЕКОВА Айгуль Залибековна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО
РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)**

24.00.01 – Теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
ДЕНИСОВ Николай Григорьевич,
доктор философских наук, профессор

Краснодар
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1	
Теоретико-методологические основы исследования	
культурно-образовательной политики региона	15
1.1 Образовательное пространство как объект философско-культурологической рефлексии	16
1.2 Образовательное пространство Республики Дагестан: структура и этапы формирования	30
РАЗДЕЛ 2	
Основные векторы изучения этнокультурных детерминант	
в образовательном пространстве Республики Дагестан	46
2.1 Культурологическая парадигма образования в дискурсе образовательной политики России	48
2.2 Этническое и этическое как этнокультурные детерминанты в образовательном пространстве региона	69
2.3 Религия как этнокультурная детерминанта в образовании народов Дагестана	87
2.4. Национальные цели и стратегии образования Республики Дагестан: общее, региональное и особенное	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в последние несколько десятилетий в культуре российского общества изменилось отношение к важнейшему социокультурному институту, каким является образование. Из сферы обеспечения гражданского строительства (воспитание, обучение и профессиональная подготовка граждан) оно было отнесено в разряд услуги. После многочисленных реформ российское образование переживает не лучшие времена и, по существу, находится в кризисе. С одной стороны, встает вопрос о «выживании», самого образования, с другой – утрачена детерминантная роль образования, что может привести к энтропийным процессам на уровне всего общественного развития в региональном, государственном и общемировом масштабах.

Во-вторых, в условиях максимального расширения коммуникаций в глобализирующемся мире начала XXI в. стала очевидной решающая роль культуры в поддержании баланса разнонаправленных векторов жизни общества – экономического, политического, социального, в том числе, научно-образовательного, развитие которых оказалось в непосредственной зависимости от культурных процессов, в первую очередь этнических, религиозных, этических особенностей социокультурного взаимодействия на региональном уровне. Потребность в сохранении культурной идентичности регионального социума приводит к пониманию необходимости более гибкого подхода к вопросам организации образовательной деятельности на местах в соответствии с этнокультурной традицией, что не всегда находит отклик у государственных и муниципальных органов исполнительной власти.

В-третьих, рассмотрение этнокультурных составляющих образования с выявлением их роли и значения актуально для России как многонационального государства, народы которого имеют самобытную

культуру, собственную систему религиозных верований, совокупно составляющие основу национального менталитета. Для Дагестана подобное рассмотрение особенно желательно в силу исторических и геополитических обстоятельств, поскольку на его территории сосредоточено множество этнических сообществ, имеющих разный язык, традиции, менталитет. Если в советский период их объединяла государственная идея интернационализма, общая советская культура, то после распада СССР общекультурные скрепы пали, а противоречия обнажились, что стало катализатором негативных процессов в общественной жизни, которые в последние десятилетия превратились в угрозу для ряда ее ключевых сфер, в том числе для культурно-образовательной политики.

Актуальность такой постановки вопроса в изучении и исследовании этнокультурного содержания образования и влияния этого содержания на характер, цели и стратегии образования в Республике Дагестан обусловлена потребностью в анализе как теоретических, так и практических аспектов культурологического воздействия на содержание, механизмы и формы реализации образовательной политики в соответствии с требованиями сохранения и развития региональной культуры.

Степень разработанности проблемы. Роль образования в развитии культуры и общества целенаправленно рассматривается с момента институализации философии и науки. Проблема сущности образования связана своими истоками с идеями античных мыслителей Платона, Аристотеля, а затем и Августина. В Средние века в трудах Иоанна Златоуста, Фомы Аквинского и др. образование и обучение рассматриваются как необходимое условие достижения праведности жизни и воцерковления в системе религиозной культуры христианского вероучения.

Радикальная смена способов духовно-практического воспроизводства общественного уклада жизни, переход к индустриальному его типу в XVII–XVIII вв. активно способствовали культурно-образовательные и педагогические идеи провозвестников и представителей Просвещения и

романтизма – Д. Локка, Я. А. Коменского, М. Монтеня, Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, И. Г. Гердера, Г. Лессинга, а чуть позже представителей немецкой классической философии – И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, которые обосновали логику исторического становления духовной культуры европейских цивилизаций, что стало основанием их концепции образования как целенаправленно воспроизводимого каждым индивидом «узловых точек» этого процесса. Мыслители эпохи Просвещения ратовали за государственную политику ведущих держав в интересах народа на основе подлинно народной педагогики, охватывающей «весь человеческий род»¹.

В XIX–XX вв. проблемы соотношения образования, культуры и общественного развития разрабатывались немецким мыслителем Фридрихом Гербертом, американским исследователем Джоном Дьюси, которые сформировали, так называемую «классическую» систему, или модель образования (школы). Хотя эта модель в течение двух столетий эволюционировала, но в своих основных характеристиках осталась неизменной. Крупнейшие мыслители XX в. также размышляли о проблемах образования, выдвигая проекты новых образовательных институтов. Значительные труды в данной области принадлежат В. Дильтею, М. Веберу, К. Ясперсу, Д. Н. Уайтхеду.

Отечественная наука, рассматривающая проблемы педагогики и образования как факторов культуры общества, формируется позже – лишь со второй половины XIX в. Проблемы образования получили комплексное теоретическое осмысление в сочинениях К. Д. Ушинского, В. И. Чарнолуского, С. О. Серополко, Е. Н. Медынского и др. Огромный опыт научной, учебно-воспитательной работы отражен в оригинальных теоретических концепциях педагогики сотрудничества, школы диалога культур В. С. Вебера, концепции образования Э. В. Ильенкова.

¹ Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1982. С. 202.

Региональная интерпретация понятия «образовательное пространство» представлена в работе О. А. Леоновой; анализ личностно-ориентированного воспитания и образования представлен в трудах Е. В. Бондаревской, В. В. Серикова, Ю. В. Сенько¹; современное состояние образования, перспективы его развития отражены в сочинениях Б. С. Гершунского, О. В. Долженко, В. Д. Шадрикова, Э. Д. Днепров². Известные специалисты в области образования и культурной жизни российского общества (Б. С. Гершунский, А. И. Субетто, В. В. Варава и др.³) отмечают влияние духовных факторов на динамику образования. Целый ряд исследователей (Г. Н. Волков, А. Ш. Гашимов, А. Э. Измайлова, Я. И. Ханбиков, И. А. Шоров и др.⁴) выявили роль духовно-нравственного потенциала народов в народной педагогике.

Дагестанский сегмент исследований этнопедагогике в системе этнокультуры включает работы А. К. Алиева, С. Ш. Гаджиевой, У. Б. Далгат, М. А. Дибирова, Р. М. Магомедова, А. Ф. Назаревича и др.⁵ Современные

¹ См.: Леонова О. А. Образовательное пространство и образовательная среда: опыт сопоставления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 1. С. 9–12.; Сериков В. В. Общая педагогика: избр. лекции. Волгоград: Перемена, 2004. 278 с.; Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д: Булат, 2000. 351 с.; Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования. М.: [Изд-во МПСУ], 2015. 252 с.

² См., напр.: Гершунский Б. С. Педагогическая прогностика методология, теория, практика. М.: Флинта; Наука, 2003. 764 с.; Долженко О. В. Новая динамика высшего образования: на пути к устойчивому развитию (реферат доклада М. Дренкурта, прочитанного им на Всемирном конгрессе по высшему образованию, Париж, 2009 г.) // Альма-матер (Вестник высшей школы). 2010. № 3. С. 33–38; № 4. С. 33–42; Долженко О. В. и др. О тенденциях в развитии университетского образования в России и мире: науч.-аналит. доклад. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. 56 с.; Шадриков В. Д. Философия образования и образовательные политики. / М.: Логос, 1993. 181 с.; Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX в.: В 2-х т. М.: Мариос, 2011. Т. 1. 648 с.; Т. 2. 672 с.

³ См., напр.: Субетто А. И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. СПб.; Кострома: Изд-во Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, 2008. 97 с.; Субетто А. И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы и перспективы. СПб.; М.: ИЦПКПС, 2000. 498 с.; Варава В. В. Этика и образование. Проблемы и перспективы воспитания в высшей школе // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. № 1. С. 47–53.

⁴ См., напр.: Волков Г. Н. Нравственное воспитание учащихся IV–VIII классов сельской национальной школы. М.: НИИ нац. шк., 1986. 102 с.; Гашимов А. Ш. Азербайджанская народная педагогика. Баку: Мааариф, 1970. 184 с.; Измайлов А. Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. М.: Педагогика. 1991. 256 с.; Ханбиков Я. И. Из истории педагогической мысли. Казань: Таткнигоиздат, 1967. 157 с.; Шоров И. А. Идеи умственного и нравственного воспитания в адыгейском народном творчестве: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Тбилиси, 1970. 24 с.

⁵ См., напр.: Алиев А. К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала: Дагпедгис, 1968. 74 с.; Гаджиева С. Ш. Семья у народов Дагестана // Семейный быт народов Дагестана. М.: Наука, 1990. С. 345–356; Далат У. Б. О русско-туземных школах в Терской области (по поводу предложения местного начальства распространить грамотность среди горцев) // Педагогика. 2002.

вопросы использования традиций дагестанских этносов в школьном воспитании изучали С. М. Омаров, Ш. А. Мирзоев, Р. И. Омарова, Р. М. Пашаева, Т. Г. Саидов, Б. Б. Шейхова, З. Я. Якубов и др.¹

По общецивилизационным тенденциям мировой культуры, а также по специфике региональной этнокультуры в контексте влияния на общественную жизнь Северокавказского региона и Юга России для настоящего диссертационного исследования методологически значимы были идеи и выводы работ В. Х. Акаева, М. И. Билалова, И. И. Горловой, Н. Г. Денисова, Г. В. Драча, З. А. Жаде, С. А. Ляушевой, Р. А. Ханаху, А. Ю. Шадже и др.

Однако, несмотря на достаточную проработанность в литературе понятий «образование» и «образовательное пространство», как правило, диссертационные исследования в данном направлении выполнялись в рамках педагогической проблематики, реже – философской или социологической. Существует несколько работ, посвященных культурологическому анализу отдельных сфер образования, в число авторов которых входят Е. Я. Александрова, С. П. Козырева, Е. Б. Миловзорова, А. И. Федина².

Вследствие того, что образование является одной из важнейших сфер формирования культуры общества, ощущается насущная потребность в анализе культурологических оснований образования.

№ 2.; Дибиров М. А. Игры и спорт в Дагестане. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973. 98 с.; Магомедов Р. М. Адамы дагестанских горцев как исторический источник. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. 60 с.; Магомедов Р. М. Обычаи, традиции народов Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 140 с.; Назаревич А. Ф. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Отобранное по крупницам. Из Дагестанской коллекции пословиц и поговорок. Махачкала: Эпоха, 2006. 112 с.

¹ См., напр.: Мирзоев Ш. А. Культура и традиции народов Дагестана. М.: Гном-Пресс, 1998. 168 с.; Пашаева Р. М. Прогрессивные идеи и традиции трудового воспитания в народной педагогике Дагестана: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М.: 1972. 18 с.; Саидов Т. Г., Саидова А. Г. Культура и традиции народов Дагестана: учеб. для 10 кл. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2010. 163 с.; Шейхова Б. Б. Воспитание учащихся на прогрессивных традициях в процессе изучения дагестанской литературы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974. 100 с.; Якубов З. Я. Традиции трудового и нравственного воспитания в дагестанских семьях // Педагогика. 1996. № 5. С. 31–34.

² См., напр.: Александрова Е. Я. Художественное образование в России: историко-культурологический анализ: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 1997. 299 с.; Миловзорова Е. Б. Современное художественное образование как объект культурологического анализа: дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2002. 173 с.; Козырева С. П. Экологическая культура и образование: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Улан-Удэ, 2004. 167 с.; Федина А. И. Формирование историко-культурной региональной традиции черноморских казаков: Образование, литература, историко-этнографическая наука, 1792–1860 гг.: дис. ... канд. культурологии: 24.00.02. Краснодар, 1998. 185 с.

Объектом исследования является культурно-образовательная политика конкретного российского региона.

Предметом исследования выступают этнокультурные детерминанты образовательного пространства Дагестана.

Цель исследования – выявление роли этнокультурных детерминант в современном образовательном пространстве и культурно-образовательной политике Республики Дагестан.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**, определивших логику и структуру данной диссертации:

1. Изучить образовательное пространство региона как объект философско-культурологической рефлексии.
2. Проанализировать этнокультурные детерминанты образовательного пространства исследуемого региона, как необходимого условия повышения качества образования в республике.
3. Определить место «этнического» и «этического» как этнокультурных детерминант в содержании образовательного пространства региона.
4. Обосновать наличие культурологической составляющей в содержании религиозного фактора как одной из этнокультурных детерминант в образовательном процессе Дагестана.
5. Изучить структуру и функции системы образования Республики Дагестан в контексте культурологической парадигмы образовательной политики России.
6. Выявить общее, региональное и особенное в культурно-образовательной политике Республики Дагестан.

Методология и методы исследования. Для настоящего диссертационного исследования методологически значимыми были идеи и выводы В. Х. Акаева, М. И. Билалова, И. И. Горловой, Н. Г. Денисова, Г. В. Драча, З. А. Жаде, С. А. Ляушевой, Р. А. Ханаху, А. Ю. Шадже и др. Методологической основой исследования является комбинация

взаимодополняющих методологических подходов к анализу этнокультурных детерминант в образовательном пространстве российского региона.

В диссертации применен культурологический подход к изучению социокультурного пространства, а также комплекс общенаучных (анализ, сравнение, абстрагирование, обобщение и др.) и конкретно-научных (сравнительно-исторический, культурно-исторический и др.) методов. Результативно использован сравнительно-исторический метод в сочетании его диахронического и синхронического аспектов. Генетический метод изучения образовательного пространства региона сочетается со структурным и функциональным методами выявления соотношения между его этнокультурными детерминантами.

Научная новизна диссертации основана на результатах решения основных задач исследования и формулируется в совокупности следующих тезисов:

- исследовано образовательное пространство региона как объект философско-культурологической рефлексии, продемонстрирована эффективность изучения образования как обособленной части культуры через его парадигмы и модели;
- проанализированы этнокультурные детерминанты образовательного пространства региона, показана их культуросообразность в отношении содержательных блоков национального и этнического сознания;
- проанализированы установки, ценности, идеалы и другие содержательные элементы этнорелигиозной составляющей культуры дагестанских народов, определяющие эффективную культурно-образовательную политику;
- определено место «этнического» и «этического» как этнокультурных детерминант в содержании образовательного пространства Дагестана;

- обосновано наличие культурологической составляющей в содержании религиозного фактора как одного из этнокультурных детерминант в образовательном процессе изучаемого региона;
- изучены функции системы образования Республики Дагестан в контексте культурологической парадигмы образовательной политики России и представлены результаты анализа институциональной структуры образовательного пространства исследуемого региона;
- выявлено общее, региональное и особенное в культурно-образовательной политике Республики Дагестан, охарактеризовано ее современное состояние, предложены конкретные направления, средства и способы совершенствования культурно-образовательной политики Дагестана с учетом национальных корней и этнорелигиозной составляющей культуры, направленные на формирование регионального образовательного пространства, гармонично взаимодействующего с современным институциональным содержанием мирового образовательного процесса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Образовательное пространство как объект философско-культурологической рефлексии, как емкая социальная реальность, представляет собой конструкт, определивший сущность, структуру, основные детерминанты образования и факторы его регионализации. Основным свойством образовательного пространства как подсистемы пространства культурного является производство продуктов интеллектуальной деятельности в конкретной временной протяженности и географически ограниченных и определенных границах, а специфический региональный характер образовательному пространству придает специфика культуры, основных этапов ее исторического развития и современного состояния.
2. Исследование философских, аксиологических, культурологических оснований культурно-образовательной политики сопряжено с выявлением этнокультурных детерминант образовательного

пространства и осуществлением системно-структурного анализа его трансформаций. Проанализированные установки, ценности, идеалы и другие содержательные элементы детерминант образования дагестанских народов, показали их культуросообразность в отношении содержательных блоков национального и этнического сознания и самосознания и актуализировали необходимость повышения качества культурной политики. Исследование феномена образования во взаимосвязи его культурно-аксиологических оснований позволило рассмотреть культурно-образовательное пространство Дагестана в его конкретно-исторических проявлениях с точки зрения детерминированности этническими, этическими и религиозными составляющими.

3. Определение места «этнического» и «этического» в структуре этнокультурных детерминант образовательного пространства Дагестана позволило исследовать и обосновать их характеристику как уникальной этнорелигиозной составляющей культуры региона. Этическое и этническое, переплетаясь в процессе реального взаимодействия оказывают непрерывное воздействие друг на друга, обуславливая содержательные характеристики культурно-образовательного пространства, в которых регулятивно-критическая функция морали проявляется, главным образом как средство формирования этнической и гражданской идентичности, преломляясь через призму исторических истоков культуры и традиций дагестанских народов.

4. Обоснование наличия культурологической составляющей в содержании религиозного фактора как одного из этнокультурных детерминант в образовательном процессе изучаемого региона дало возможность использовать его как культуuroобразующий элемент процесса, который вносит новые смыслы в старые понятия, такие как справедливость, нравственность, гуманизм.

5. Современная система образования Республики Дагестан, ее структура и функции выстроены на основе общероссийских стандартов. Ее изучение в контексте культурологической парадигмы образовательной

политики России позволяет выявить как общегосударственные проблемы развития, так и национально-региональные, связанные со спецификой менталитета большинства населения республики. На культурно-образовательную политику современного Дагестана существенное влияние оказывают глобальная турбулентность и стратегическая неопределенность, автоматизация и цифровизация, а также потребность в переходе к экоориентированной цивилизации на базе принципов устойчивого развития.

6. На основе выявления общего, регионального и особенного в культурно-образовательной политике Республики Дагестан проанализирована деятельность государственных и республиканских учреждений и институций, направленная на формирование единого культурно-образовательного пространства, складывающегося на основе использования современных и традиционных средств культурно-образовательной деятельности как фактора стабильности региональной культуры и эффективности межэтнических отношений. На основе изучения Конституции Российской Федерации, общероссийских и региональных документов стратегического планирования в сфере культуры и образования предложены конкретные направления, средства и способы совершенствования регионального образовательного пространства с учетом национальных корней и этнорелигиозной составляющей системы культуры.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что, полученные в ходе исследования, конкретные выводы, дополняющие философско-культурологический аспект образования, и его системно-структурный анализ, имеют научно-теоретическое значение для исследовательского поля культурологии и в значительной степени проблематизируют его.

Практическое значение диссертации состоит в том, что, отличающиеся новизной выводы могут найти применение в процессе совершенствования преподавания истории и теории культуры, философии образования, методики школьного и вузовского преподавания, в создании

принципиально новых курсов по этническим, этическим или религиозным основам регионального образования. Решение диссертантом задачи исследования образования во взаимосвязи его культурно-аксиологических оснований, а также рассмотрение им отечественной культуры в ее конкретно-историческом проявлении с точки зрения детерминированности этническими, этическими и религиозными составляющими, могут представлять научный интерес для специалистов в сфере культуры, образования.

Материал диссертационного исследования можно использовать на занятиях по «Культурология» в разделе «Образование в системе культуры» в вузах и ссузах Дагестана.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Сформулированные в диссертации положения соответствуют паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры, в следующих пунктах: 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии; 1.7. Культура и религия; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.17 Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство); 1.18. Культура и общество; 1.19. Культура и этнос; 1.22. Культура и национальный характер; 1.29. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность полученных в процессе диссертационного исследования положений и выводов подтверждается результатами, методологическими подходами и методами исследования научной литературы и источников. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, получили апробацию в научной и педагогической практике автора. Основные положения диссертационного исследования отражены в 14 научных статьях, общим объемом 7,8 п.л., опубликованных автором, в том числе в 3 статьях,

опубликованных в изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах данных и 3 статьях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в научных статьях в изданиях, индексируемых в РИНЦ, тезисах докладов, опубликованных по результатам выступлений на конференциях.

Структура и объем диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух разделов, разделенных на подразделы, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 171 страница. Список литературы включает 253 наименования.

РАЗДЕЛ 1

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ РЕГИОНА**

Сущностным свойством образовательного пространства как подсистемы культурного пространства является производство духовных артефактов и продуктов, определенного конкретно-историческим временем, его наследием и когнитивным потенциалом, геосредой и этатистским фактором. Его территориальная очерченность, как базового объекта облегчает осмысление его сути и содержания, в то же время открывает возможности для выяснения и уточнения его иерархии. Его структурирование зависит от методов, средств и способов передачи, хранения и трансляции знаний и опыта, а также от особенностей социального и этнокультурного пространства.

Важным посылом нашего исследования предстает также идея, исходящая из предельного расширения образовательного пространства до единого мирового.

Исследование образовательного пространства с выделением в качестве предмета его сущностных и системных качеств, и в особенности его иерархичности, основано на деятельностном подходе, посредством которого осмысливается культура вообще. Исследование предполагает также понимание образования как реальности, структурированной наподобие его «материнской» системы – социально-культурного пространства. Такой подход методологически приемлем для понимания роли, сущности, содержания, функций и других особенностей современного образования. Он особо значим в установлении единичного, особенного и всеобщего в образовательных пространствах, обнаружении преемственности, или наоборот, их противоположности, установлении диалога между ними как культурными системами. В данной главе предстоит ответить на вопрос: в чем

специфика регионального образовательного пространства? Исследование предполагает также выявление слагаемых этой специфики.

Культура предстает структурообразующим фактором регионального образовательного пространства, потому рассмотрение содержания культурной идентичности народов Дагестана, составляющих единое общество, его особенностей, обуславливающих соответствующую образовательную политику, – основная задача исследования. Разработка концептуальных идей о системной организации регионального культурного пространства, в котором региональная культура характеризуется общероссийскими и локальными свойствами, детерминирующими образовательное пространство.

1.1 Образовательное пространство как объект философско-культурологической рефлексии

Анализ качественных характеристик, составляющих концепт «образование», требует специального подхода. Необходим базовый объект, представляющий реальность, в которой сконцентрированы его основные содержательные части и элементы.

По мнению В. И. Майстренко, образование как социально-культурный феномен не является механическим сложением воспитания, обучения, организации управления процессом получения образования, тренинга, контроллинга, социальной поддержки, законодательного обеспечения и т.д.¹. Эти слагаемые образования имеют конкретно-исторический характер и специфичны для того или иного региона, образуя образовательное пространство и, таким образом, возникает необходимость исследования его сущности и содержания.

¹ Майстренко В.И. Социально-философский анализ воспитания как культурного феномена: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2009. – С. 17.

Поскольку за последние несколько веков в обществе сложилось множество образовательных пространств, возникает вопрос об их взаимосвязи и взаимоотношениях. Но они не однородны, имеют разнообразные типы и формы. Для чего пытаться их сопоставлять и сравнивать?

Можно согласиться, что любое образовательное пространство обладает структурой, интеллектуальной, территориальной и временной протяженностью¹.

Наличие структуры обязывает исследователя рассмотреть ее основные составляющие.

Требования, которые предъявляются к единому образовательному пространству, также подтверждают его иерархическую структурированность. Они могут быть представлены в виде таких характеристик, как системность, комплексность, гибкость, эффективность. Образовательное пространство предстает как особая социокультурная подсистема, осуществляющая духовное производство в целостной сфере культуры как специфическом способе человеческой деятельности.

Образование как элемент культуры является результатом активной деятельности человека как субъекта. По мысли Г. В. Драча возникшее в классическом понимании в Европе образование унаследовало агональную парадигму европейской культуры². Именно деятельностный подход, который выдвигает ростовская школа культурологии для теоретического осмысления культуры, наиболее точно и полно отражает суть образования.

Изучение автором образовательного пространства, в котором выделяется в качестве предмета его сущностные и системные качества, и в особенности его иерархичность, основано на методе, выражающем суть деятельностного подхода авторов ростовской школы культурологии.

¹ Хисматуллина Ю. Р. Тенденции развития мирового образовательного пространства в постиндустриальном обществе // Философия образования. 2006. № 3. С. 33.

² Драч Г. В. Цивилизация (цивилизации) и культура (культуры) // Цивилизационные исследования на Юге России: монография / Г. В. Драч, Т. С. Паниотова, В. Н. Бадмаев и др. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2018. С. 14.

Сущностным качеством образовательного пространства, как подсистемы культурного пространства, предстает производство духовных продуктов. Это свойство образования является его системным свойством, несмотря на то что в определенные кризисные периоды развития общества оно может быть ослаблено. Такой период переживает сейчас наша страна, а научное сообщество стоит перед поиском новой национальной идеи, изучения технологий и методов формирования гражданственности в процессе вовлечения молодого поколения не только в образовательную систему в целом, но и в систему политического образования¹.

Согласно В. Ю. Бельскому и А. Л. Золкину, философский анализ системы образования показал, что во многом кризис рожден стремлением реформировать, которое досталось в наследство, советское образование в духе либерально-рыночных стандартов западного общества, претендующего на глобальную гегемонию. Подобные реформы можно уложить в концептуальную схему «догоняющей модернизации», которую можно рассматривать как фундаментальную теорию исторического развития России².

Говоря о неблагоприятных обстоятельствах в современном отечественном образовании, А. В. Миронов замечает, что современное социально-гуманитарное образование утратило функцию носителя духовной культуры³, что, в конечном счете, приведет к существенному ослаблению важнейшей функции образования – обеспечение национальной безопасности страны. Не только этим обусловлен кризис: более или менее полный диагноз общего кризиса российского образования витает в воздухе общественного мнения и выражается очень просто:

Корнем многих слабостей и проблем современной школы является отсутствие обоснованной стратегии развития системы образования и

¹ Буряков С. К., Усманов Р. Х. Проблемы и тенденции современных процессов государственной политики российского образования. М.: Экон-Информ, 2014. С. 4.

² Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Цивилизационная парадигма образования и право на будущее // Вестник Российского философского обществ. 2019. Вып. 1–2. С. 82.

³ Миронов А. В. Образование и национально-государственная безопасность // Гуманитарий Юга России. 2018. Том 7. № 6. С. 19.

установок на повышение качества образовательного процесса. Кроме того, образование неудовлетворительно решает стратегические задачи, а именно: повышать уровень благосостояния граждан, обеспечивать социальную стабильность и безопасность государства, сохранять социально-культурную целостность и этнонациональную идентичность общества. В связи с этими негативными тенденциями и актуализируется, на наш взгляд, исследование регионального образовательного пространства, которое является условием успешной модернизации современной России и объективной потребностью государства в качественном образовании.

Отражая определенный уровень развития культуры, региональное образование конкретно-исторично, что определяет особенности функционирующих образовательных систем. Истоки российского образовательного пространства исторически имели связи с европейской культурой, осознавая необходимость знания не только для правящей религиозной и политической элиты, но и той части общества, которая должна эффективно работать. Структура российского образовательного пространства формировалась реальными факторами: природно-экологическими, социально-экономическими, этнокультурными, информационно-просветительскими и др.

Для культурологической и философской рефлексии регионального образовательного пространства важно, что образование имеет по своей сути коммуникативно-деятельностную природу, основываясь на культуре, по В. М. Межуеву, как на производстве самого человека, отличающегося богатством и многогранностью его общественных связей и отношений, целостностью его общественного бытия.

Изменившаяся природа образования порождает новые смыслы, основанные на коммуникативных отношениях и принципе культуросообразности этих смыслов.

Рассмотрение сути образовательного пространства в этих коммуникативных отношениях зависит от передачи, хранения, трансляции

знаний и опыта, особенностей социального пространства и специфики его структурирования.

Такая характеристика природы образовательного пространства особо значима в настоящее время – на этапе информационного общества постиндустриальной цивилизации. Реальный вектор развития содержания информационного поля приводит к тому, что «современная коммуникативная среда превращается в «пространство симуляции» и по традиции укорененному «в своем профессиональном призвании» преподавателю не просто «пошатнуть ролевую «вплетенность» студента в ситуацию образовательной коммуникации и перевести ее в режим событийно наполненного диалога¹.

Многоуровневый характер коммуникативных культурных связей личности в обществе теоретически осмысливает недостаточность понимания образовательных процессов и актуализирует использование термина «образовательное пространство», в котором социализация индивида происходит на основе смещения государственных, общественных, цивилизационных и иных связей.

Речь идет о новом осмыслении образовательного пространства, которое уже много десятилетий представляет собой объект науки.

Основной функцией образовательного пространства становится не только трансляция ценностно-значимой информации, но и ее систематизация в интересах этноса, нации и государства.

Детерминировано исследуемое понятие и новыми тенденциями последнего тысячелетия, связанного с переосмыслением образовательной парадигмы, «поместившей» в центр своего внимания человека, и возрастанием в связи с этим значимости и ценности образования.

Образовательное пространство обладает рядом атрибутивных сущностных и несущностных свойств и требует своего дальнейшего научного осмысления.

¹ Нелюбин Н. И. Симулякр как единица современной образовательной коммуникации // Век глобализации. 2018. № 3. С. 141.

В международном справочном издании «Глобалистика» М. И. Билалов предлагает свое определение единого образовательного пространства, под которым понимает глобальную образовательную систему, в основе которой культурные и научные достижения всего человечества, осваиваемые в единых организационных формах, общих средствах, методических принципах и технологических возможностях педагогической работы¹.

Акцент в таком толковании сделан на всеобщий аспект и глобальный масштаб. И это оправдано тенденциями постоянного расширения содержания и возможностей образования. Однако превращение понятия во всеобъемлющее определение образования как весьма масштабного социального явления не освобождает философско-культурологическую рефлексию от осмысления его форм, видов, конкретно-исторических проявлений.

Современное образовательное пространство немислимо без образовательных технологий. Понятие «образовательные технологии», или его аналог – «педагогические технологии», многозначно.

Как отмечает М. Данчук, которая подробно и тщательно проанализировала педагогическую технологию, одни исследования рассматривают ее как инструментальный педагогического процесса, другие – как технику реализации учебного процесса, третьи – как модель, четвертые – как системный метод². В указанной статье автор дает множество дефиниций педагогических технологий, подтверждающих приведенное утверждение. Вопрос определения понятия «образовательная технология» конкретно историчен, и в связи с совершенствованием методологии системы российского образования оно тоже совершенствуется.

Региональную специфику образовательному пространству Дагестана придают реформы, продолжающиеся в российском образовании несколько десятилетий и связанные со становлением новой, модернизированной

¹ Билалов М. И. Единое образовательное пространство // Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 318–319.

² Данчук М.П. Современные образовательные технологии и их дидактическая сущность // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С. 119.

системы образования. Его целью стало включение в мировое образовательное пространство. Модернизация преследует цель существенно изменить педагогику и практику обучения, которые понимаются как единый учебный и воспитательный процесс и нуждаются в переводе на качественно новый уровень, на многоуровневую структуру высшего образования, с повышением его фундаментальности, гуманизации, гуманитаризации и информатизации.

Следует подчеркнуть, что такое понимание модернизационного обновления современного образования характерно для всех реформ отечественного образования с советских времен и перестроечных реформ.

Трансформация отечественного образования в последние три десятилетия существенна. Стали внедряться педагогические образцы парадигмального характера, структуральные инокультурные модели. К таким парадигмальным инновациям ныне относят децентрализацию образовательной сферы, движение от фундаментального к утилитарно-практическому образованию, в котором широко применяются процедуры стандартизации и тестирования, которые заменили традиционный устный экзамен в школах и вузах и стали чуть ли не единственным средством проверки качества образования.

Однако сейчас важнейшая проблема развития образовательной сферы – найти баланс между задачей сохранения и развития национальной системы образования и задачей обеспечения представителям собственной культуры вхождения в мировое культурное и образовательное пространство.

Наиболее безболезненным и значимым ныне для отечественных традиций предстает внедрение образовательных технологий, основанных на современной технико-технологической базе. Только тогда диалог образовательных пространств полезен и эффективен.

В числе общих структурных элементов образовательных пространств многое взято у техногенной цивилизации. Ядром современных образовательных технологий являются информационные технологии.

Причем эти технологии не ограничиваются функцией информатизации учебного процесса. Информационные технологии меняют не только содержание современного образовательного пространства, но и всю повседневную жизнь современного человека.

Сегодня в обществе утверждается сетевой принцип и интернет-поиск. Информационные технологии уплотняют жизненное пространство человека, позволяя населению находиться одновременно в двух местах: реальном физическом и виртуальном пространстве. Современные информационные технологии формируют следующие особенности темпоральности: персонализация времени, десинхронизация, сжатие временных дистанций, нелинейность, псевдоцикличность и др.

Они, радикально изменившие нашу повседневность, сегодня занимают в образовании основную сферу культурно-духовной деятельности человека. Это происходит с раннего детства спонтанно и стихийно. Сегодня ребенок с пеленок привязывается к планшету и уже не отрывается от технологических гаджетов во все последующие годы жизни. Учебный процесс в современном образовании направлен на использование информационных технологий, способствующих развитию познавательных интересов, активности и творческих способностей учащихся.

Наиболее эффективные в этом смысле современные образовательные технологии, технологии проблемного обучения. Постановка проблемы и поиск ее решения учат обучаемого открывать новое знание самостоятельно, выходить на выдвижение собственных гипотез, наблюдать и экспериментировать, заключать и рассуждать.

В современной школе повсеместно и достаточно широко распространены информационно-коммуникативные технологии. Здесь главной задачей стало овладение практическими способами работы с информацией; обмен информацией с помощью компьютерных технологий. Слайды и анимации, графики и таблицы воздействуют не только на зрение, но и на слух и эмоции. Кроме того, компьютерные технологии активизируют

мыслительную деятельность, позволяют добиться индивидуализации и дифференциации учебного процесса. Десятилетиями отечественная методика и методология преподавания внедряют наглядность, но не всегда успешно.

В современных условиях получает распространение работа учащихся над проектом, которая направлена на исследование конкретных социально значимых проблем: исследовательских, информационных, практических. Достоинство этой технологии заключается в поиске информации, которая потом обрабатывается, осмысливается и представляется участниками проектной группы. Еще несколько лет назад подобные цель и задача образования казались непосильными для обучающихся.

Современное образование накапливает опыт игровых технологий, когда обучение осуществляется в процессе игры, адаптирующей учащегося к реальной ситуации, снимает однообразие и будничность занятий, значительно повышает интерес и познавательную активность учащегося. Успешно внедряется методика кейс-стадии.

Современной педагогикой рекомендуется внедрение в обучение здоровьесберегающих технологий, различных форм, методов обучения, а также организация учебной деятельности на основе психолого-педагогической диагностики различных способностей учащихся.

Все эти технологии существенно воздействуют на содержание и функции образовательного пространства. Как уже указывалось, нужно исходить из того, что образовательное пространство является подсистемой социального пространства, имеющего свои особенности. А само социальное пространство также иерархично, имеет вертикальную и горизонтальную составляющие, образующие целостную систему.

И то, что внутри образовательного пространства имеется своя иерархия, усложняет его суммарную иерархичность, поскольку она зависит не только от особенностей социального пространства, но и от структурирования образования, которое, в свою очередь, зависит от методов,

средств и способов передачи, хранения и трансляции знаний и опыта, от рассмотренных выше образовательных технологий.

Границы образовательного пространства неустойчивы и размыты, постоянно расширяются, что детерминировано не только ростом объема знаний, которые подлежат передаче от поколения к поколению, но и тем, что человека образует, кроме школы и других специализированных учреждений, вся окружающая информационная среда.

Ядром образовательного пространства в современном информационном обществе является не просто человек, а человек информационной сети.

В свете этих изменений выясняется, что образовательное пространство – это реальное и открытое пространственное образование, хотя оно может быть относительно замкнутым, закрытым, контролируемым и извне организуемым в зависимости от социальных, политических и иных факторов.

Многое здесь зависит от форм государственного управления, то есть степени открытости образовательного пространства. Хотя глобализация приводит к радикальному изменению регионального образовательного пространства, оставляя в его структуре все меньше элементов специфического характера.

Современное образовательное пространство радикально изменилось и тем, что объективные и субъективные обстоятельства настоятельно требуют внедрения новаций и инноваций в процесс преподавания.

Сегодня инновационное образование – это образование, способное к саморазвитию и создающее условия для полноценного развития всех его участников. А «инновационная образовательная технология» – это комплекс из трех взаимосвязанных составляющих.

Во-первых, это содержание, которое передается обучающимся и предполагает не столько освоение знаний, сколько формирование компетенций, соответствующих современной практике. Оно должно быть хорошо структурировано и представлено в виде мультимедийных учебных

материалов, передающихся при помощи современных средств коммуникации.

Во-вторых, это современные методы обучения, формирующие компетенции, которые основаны на взаимодействии обучающихся, их вовлечении в учебный процесс, а не только пассивное восприятие материала.

В-третьих, это современная инфраструктура обучения, включающая информационную, технологическую, организационную и коммуникационную составляющие, позволяющая эффективно использовать преимущества дистанционных форм обучения.

Кроме упомянутых выше технологий в образовании, в вузовском образовании используется множество других. Одна из них – дидактическая игра, которая используется в педагогической теории и практике и способствует развитию познавательной самостоятельности учащегося.

О.В. Бондаренко подробно расписывает игровые приемы, сюжетные игры, имитационные игры, ролевые игры, деловые игры, которые повышают самостоятельную активность учащихся в учебном процессе. Эффективность их использования зависит от традиций общеобразовательного учреждения, способности педагогического коллектива воспринимать их, а также от материально-технической базы организации.

В связи с этим следует особо подчеркнуть, что эти методы принципиально отличаются от традиционных методов обучения. Здесь преподаватель и студент постоянно взаимодействуют, выбирая формы поведения, мотивируя свои действия, аргументируя их моральными нормами.

Изменения образовательного пространства, связанные с широким внедрением в него информационных технологий, требуют тщательного философско-антропологического осмысления бытия современного человека. Информационные технологии трансформируют повседневность человека, затрагивая его жизненное пространство, коммуникативную среду и темпоральность.

Нормализация пространственных перемещений, формирование нелинейности, персонализация времени, сжатие временных дистанций и другие позитивные перемены в жизни человека могут привести к негативным последствиям. Образовательная политика должна принять все это во внимание.

Для реализации гуманистической парадигмы образования и личностно-ориентированного подхода к обучению необходима новая система оценочной деятельности преподавателя. Введение оценки его личных достижений обеспечивают следующие компоненты: мотивация саморазвития, формирование позитивных ориентиров в структуре Я-концепции, развитие самооценки, волевая регуляция, ответственность.

Оптимальным способом организации накопительной системы оценки является портфолио как способ фиксирования, накопления и оценки результатов, которые свидетельствуют об усилиях преподавателя, его достижениях в различных областях за определенный период. Это – форма фиксации самореализации и самовыражения преподавателя, обеспечивающая перенос «педагогического удара» с оценки на самооценку, с того, что человек не умеет и не знает, на то, что он знает и умеет. Портфолио отличается интегративностью, включающей количественную и качественную оценки, предполагает сотрудничество ученика, педагогов и родителей.

Разумеется, портфолио – общеобразовательный прием, получивший распространение в большинстве учебных дисциплин и учебных учреждений. Ценность портфолио как педагогической технологии в его критической и самокритической функциях, в установлении самоконтроля над собственным образованием, в его способности к развитию человеческой рефлексивности, рефлексивности как обращенности сознания к самому себе, в управлении его течением и ходом, в оценке его результатов в познавательном процессе.

Таким образом, портфолио достигает своей функциональной эффективности в преподавании и изучении различных дисциплин.

Сегодня одна из серьезных проблем методологического характера, по мнению И. И. Кобяковой¹, связана с пониманием специфики человека – исходная установка на формирование четкого знания, категоричность которого противоречит сложности человеческой природы.

Важнейшим достижением современного образования, активно применяемом в преподавании, являются электронное обучение, виртуальное обучение, смешанное обучение, сетевое обучение, TEL (обучение с использованием технических средств), СВТ (обучение с помощью компьютера), WBT (обучение в сети «Интернет»). Благодаря им возможны мультимедийные материалы, электронные учебники, тестирование и проведение видеоконференций для контроля и закрепления знаний, работа с электронной почтой студентов.

Развитие технологий в сфере подготовки студентов в системе профессионального образования требует введения в содержание образования культуры проектирования инновационных образовательных практик; освоение норм и культуры управления развитием образования, деятельностью профессиональных педагогических коллективов, формирование психологической грамотности, психологической культуры педагогического труда. В связи с этим необходима ответственная государственная и общественная поддержка научных проектов и программ на уровне федеральной власти, которые связаны с проектированием инновационного развивающего и развивающегося образования.

В России кризисные процессы преодолеваются национальным проектом «Образование», а реформы «укладываются» в концептуальную схему «догоняющей модернизации». По мнению некоторых специалистов, промежуточные итоги этого проекта в высшем образовании свидетельствуют, что существенного притока новых научных и преподавательских кадров в вузы не наблюдается. Недостаточна спонсорская деятельность вуза в области поиска молодых талантов и их безвозмездного

¹ Кобякова И. И. Человек в постнеклассической онтологии: методологические аспекты анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2019. С. 26.

обучения на своих факультетах, не увеличивается число желающих поступить в аспирантуру и докторантуру вуза.

Нужно помнить, что образовательное пространство глобализируется под влиянием новейших достижений в области информационно-коммуникативных средств. Происходит сращивание в одну систему телевизора, компьютера, факса и т.д. Культура, которая сложилась под влиянием книг, журналов, газет, радио, уступает место экранной культуре, основанной на взаимодействии традиционных форм.

Все это является инструментарием для формирования образовательного пространства и расширяет мир культуры.

Выводы: Исследование образования как объекта философско-культурологической рефлексии основано на конкретном образовательном пространстве, представляющем собой исторически и эмпирически сложившийся базовый объект.

Для данного исследования важно понимание образовательного пространства как реальности, структурированной по сходству его «материнской» системы – социального пространства. Такой подход – методологически приемлем для понимания роли, сущности, содержания, функций и других особенностей современного образования.

Важное свойство образовательного пространства как подсистемы культурного пространства – производство духовных продуктов в человеческом общении в конкретной интеллектуально-временной протяженности и географически ограниченных и определенных границах.

На первый план в сложной структуре образовательного пространства выдвигаются научные и культурные достижения человечества, которые осваиваются на основе общих средств, методических принципов и технологических возможностей в единых организационных формах педагогической деятельности.

Образовательные технологии являются системообразующим элементом современного образовательного пространства. В их исторически сложившихся многообразных составляющих, традиционных и инновационных, особую значимость обретают информационные технологии обучения.

1.2 Образовательное пространство

Республики Дагестан: структура и этапы формирования

Сегодня для философско-культурологического осмысления образования требуются веские основания. Как было установлено в предыдущем разделе, исследование образования как объекта философско-культурологической рефлексии осуществляется на определенном образовательном пространстве как базовом объекте, как реальности, структурированной по подобию своей «материнской» системы – социального пространства. Бесспорно, непрерывное образование – составная часть социокультурного развития общества, где первое выступает сущностью второго. Более того, образование есть основной способ вхождения человека в целостное бытие культуры, поскольку социальное пространство образует культурную нишу образовательного пространства.

Предмет философско-культурологического исследования образования непрост из-за все более разрушающейся целостности культуры. Именно ее мировые перипетии сегодня своеобразно «дезориентируют» образование.

В непростых условиях глобализации фундаментальные основы культуры можно обнаружить в ее исторических истоках. Как справедливо отмечает академик РАО Ф. Т. Михайлов, *теоретически* вопрос о постулатах предметности образования возникает в том и только в том случае, когда мы абстрагируемся от *наличных форм* собственно образовательной,

институционально оформленной деятельности и обращаемся к основанию всех исторических форм воспроизводства новыми поколениями *этнической, народной и национальной культуры*¹. Именно эта культура и является основой процесса формирования реальных форм встречи и общения разных поколений, миссией которых оказывается сохранение и развитие культуры народа, которую можно изучать в контексте перспективного современного общественного ориентира – образовательной политики.

Ключевая задача здесь – сохранение этнокультурной и национальной идентичности, которая выступает во взаимосвязи с этнической, конфессиональной, локальной, национально-цивилизационной, социальной, профессиональной и культурной формами.

Изучение национально-цивилизационной идентичности народов России и Дагестана (национальность, язык, культура и религия) позволяет определять жизнеспособность национального сообщества, выявлять его культурный потенциал и его образовательное пространство.

Разные народы имеют разную идентичность. Так, идентичность жителя Западной Европы и идентичность жителя Китая, к примеру, имеют свои приоритетные особенности.

Жители западных стран во многом воспринимают себя носителями великой европейской культуры, а также христианами и отчасти гражданами мира. Население восточных стран ощущает себя прежде всего носителями уникальной древней культуры. У россиянина мироощущение и мировосприятие – в широте души, бытовой нерасчетливости, ощущении бесконечности степной шири, соборности, милосердной солидарности, тяготении к идеократической государственности и др.

Значительно сложнее иерархическая структура общественной самоидентификации дагестанца, который чувствует себя в разных ситуациях либо коренным дагестанцем, либо членом своего этноса, либо своей

¹ Михайлов Ф. Т. Философия образования: ее реальность и перспективы // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 106.

территориально-исторической группы (джамаата), либо своего тухума (клана).

Этим доказываются слова Г. Драча о том, что изучение культурной интеграции требует учета такого основополагающего факта, как существование культур в географическом пространстве и историческом времени¹. Культурная интеграция как основа идентичности народа становится детерминантом его развития. Итак, российское образование – явление, которое обеспечивает поддержку национальной культуры.

Таким образом, изучение культурных истоков имеет двойственный результат: с одной стороны, для осмысления основы философско-культурологического образования, с другой – эти истоки предстают как основа и цель регионального образовательного пространства.

Основная задача исследования в данном разделе – изучение наиболее значимых элементов культурной идентичности России и Дагестана, их особенностей, обуславливающих соответствующую образовательную политику.

Своеобразие Дагестана многогранно. Тем не менее оно предстает как целостное поле культуры, отличающееся устоявшимися природно-географическими и историко-культурными реалиями, определенным пространственным единством, которому характерен динамизм.

Россия, а соответственно Северный Кавказ, являются сложным сочетанием двух типов культур – унифицировано-индустриальной и этнически самобытной, традиционно ориентированной. Такое сочетание нового и старого, характерное для развивающегося и динамичного региона, здесь было всегда. Потому идеальной моделью в данном случае служит гармоничное сочетание элементов модернизации и этнически обусловленных стереотипов поведения, уклада жизни, обычаев, национальных особенностей мироощущения народа.

¹ Драч Г. В. Цивилизация (цивилизации) и культура (культуры) // Цивилизационные исследования на Юге России: монография / Г. В. Драч, Т. С. Паниотова, В. Н. Бадмаев и др. – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2018. С. 49.

Проведение в России такой государственной культурной политики, в которой важны обеспечение охраны и использование культурного наследия, упрочение межнационального взаимодействия, – основной лейтмотив традиционных форумов на Северном Кавказе, организуемых известным российским культурологом И. И. Горловой¹.

Россия – поликультурное государство. Наряду с этносами и нациями, имеющих бесспорное европейское происхождение, российское государство объединило немало азиатов. Таким образом, с одной стороны, ментальность, этническая культура, мораль, искусство, литература и многое другое определили значительную часть фундаментальных ценностей российского духа. Не менее значимы аналогичные восточные и азиатские ценности в духовной жизни народов России.

Своеобразна Россия и в религиозном аспекте. Разделяя с Европой одну христианскую религию, подавляющее большинство народов России исповедует восточное христианство – православие.

Оно обуславливало политическое и идеологическое противостояние западно-католическому христианскому миру и иным вероисповеданиям. С ним связаны традиционализм, смирение, патриархальность, общинность, пассивность, авторитаризм, государственная централизация, патернализм, противостояние западному рационализму как ментальные и духовно-нравственные и политические маркеры. С именами св. Григория Паламы, св. Григория Синаита, Св. Григория Нисского, религиозных философов И. Ильина, Н. Бердяева, И. Киреевского, связаны настойчивые усилия удержать разум в единстве с сердцем и верой, не дать разрушиться «цельности духа» даже в период эпохи Просвещения. Другой крупнейшей религией России является мусульманство, которое веками бесконфликтно с христианством и буддизмом также определяет культурный климат страны. Однако, как указывают некоторые исследователи, непросто организационное

¹ Горлова И. И. Наследие Северного Кавказа в контексте государственной политики и диалога культур (Вместо предисловия) // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. М.: Ин-т Наследия, 2019. С. 19–23.

взаимодействие Русской православной церкви с исламской уммой России, в которой отсутствует институциональное единство. Но в то же время справедливо добавляется: поскольку исламская умма России неоднородна и в этническом, и в религиозном аспектах, постольку сосуществование различных духовных центров для нее оправданно, но при условии мира между ними.

Указанная проблема в религиозной жизни России не единственна, есть и другие вопросы, требующие внимания государства и общественности. О них будет сказано в последующих разделах диссертации. Осмыслению культурно-исторических особенностей России как ресурса современной образовательной политики способствует ситуация создания в России правовой базы взаимоотношений государства и религиозных организаций, связанных с преодолением, с одной стороны, традиций атеистического государства, с другой – традиций государственной религии в многоконфессиональном государстве, где долгое время существовали «терпимые» и «гонимые» религии¹.

Культурно-исторические особенности России как ресурса современной образовательной политики принимают во внимание ситуацию, когда в России создается правовая база взаимоотношений государства и религиозных организаций, связанные «с преодолением, с одной стороны, традиций атеистического государства, с другой – традиций».

Рассматривая евразийство как систему ценностей, М. И. Билалов выделяет наиболее значимые в условиях глобализации идеологообразующие нормы и идеалы этого огромного геополитического сообщества народов. В первую очередь это толкования свободы, умеренности, самоограничения, соборности, джамаатства, мистического иррационализма, своеобразного авторитаризма, культурной толерантности и др.

¹ Сгибнева О. И. Государственно-конфессиональные отношения в условиях свободы совести // Философия, толерантность, глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тез. докл. VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.): В 3-х т. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015. Т. III. С. 54.

Автор пытается сконцентрировать внимание на общих, философски значимых ценностях, вокруг которых группируются целые эмпирические культы, обычаи и традиции. По его мнению, евразийская культура промежуточна между Востоком и Западом. Вообще же, региональная культура формируется под влиянием природных особенностей – климата, географии, а семья, религиозные, партийные институты, общественные движения и объединения и другие элементы составляют социальные институты формирования региональной культуры. Немаловажны в ней самобытные материальные и духовные ценности, составляющие народную культуру.

Региональная культура Дагестана представляет собой достаточно целостное своим единством образование. Эта культура четко отличается своими природно-географическими и историко-культурными реалиями, устойчивостью и стремлением к самосохранению. Она выступает частью общероссийского культурного пространства, интегрирующего ценности и особенности региональных культур.

О таком характере изучаемого региона свидетельствует и его история. Только к XV в. Дагестан стал единой историко-географической территорией, что положило начало формированию и становлению целостного поликультурного образовательного пространства на основе арабо-мусульманских учебных заведений.

Присоединение Дагестана к России в XIX в. положило начало становлению государственных светских русскоязычных учебных заведений; приобщению дагестанцев к российским культурно-образовательным ценностям.

Во второй половине этого века начался новый этап в истории школьного образования и просветительско-педагогической мысли Дагестана под влиянием российской педагогической мысли.

Этот период в истории Дагестана был настолько значимым, что академик РАН Г. Г. Гамзатов назвал его дагестанским Ренессансом, имея в

виду, что произошли высвобождение сознания от богословской догматики, переориентация религиозного мышления на светское, явно выраженная гуманизация искусства, в сущности, явное «открытие» человека¹.

На рубеже веков формируется группа интеллигенции, которую условно называют «дагестанскими европейцами», – Д. Коркмасов, Г. Алкадарский, М. Хизроев, А. Тахо-Годи, Г. Саидов, И. Далгат, С. Казбеков, С. Габиев и др. Они утверждали блага человека как критерия оценки общественных отношений, распространяли в стране гор идеи признания ценности человеческой личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей.

Первая четверть XX в. ознаменовалась коренными переменами в сфере образования Дагестана, в результате которых была ликвидирована арабомусульманская образовательная структура и стало формироваться унитарное образовательное пространство на основе единой национальной школы с национально-русским двуязычием.

Каков же культурный опыт освоения дагестанской территории за последние столетия? Дагестанские этносы веками приобщались к исламской культуре, синтезирующей достижения персов, иракцев, египтян, ..., а через них древних китайцев, греков, индийцев. Россия, набравшая историческую силу, обогатила дагестанцев достижениями, а именно, великим языком, культурой и наукой, светским образованием, техникой, железными дорогами и индустрией... Русская культура, а затем советская культура открыли Дагестану просторы мировой и европейской культуры.

Ученые указывают на еще один фактор, связывающий дагестанские народы в единое целое – это русскость. Носителями русской национальной стали не только этнические русские, но и все другие этносы России. Русскость – это культурно-цивилизационная идентичность народов России,

¹ Гамзатов Г. Г. Дагестанский феномен Возрождения // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г. Г. Гамзатова. М.: Наука, 2011. С. 315.

благодаря которой не разрушается их гражданская идентичность и не ущемляется этническая идентичность¹.

А каково влияние религии на идентичность дагестанцев? Поскольку наиболее продолжительный и обозримый во времени период относительной культурной целостности – это мусульманская культура, то речь идет преимущественно о ее возрождении. Однако мы учитываем то обстоятельство, которое в науке называется синкретизмом религиозного сознания.

Как пишут С. А. Ляушева и Л. Коновалова, не всегда национальное самосознание может совпадать с религиозным сознанием, хотя и переплетается с ним. Иногда национальное самосознание, чувство этнической принадлежности подменяются религиозным сознанием. Также первое может быть одним, а второе – другим. Это происходит вследствие того, что одну и ту же религию исповедует много этносов².

Так было с дагестанскими этносами и с дагестанской национальной культурой. Здесь религиозное сознание активнее стало выступать как средство возрождения этнонационального самосознания, но также фактором, унифицирующим межэтнические различия. В этом находит свое проявление его мощная интегрирующая функция³.

Однако, как справедливо отмечает М. Яхьяев, ислам никогда в истории не превращался в препятствие развития самобытного образа жизни конкретного народа, включаемого в состав мусульманской уммы⁴. Более того, зачастую этническое сознание берет верх над религиозным в плане доминирования в образовании и критические общественно-политические ситуации. О терпимости ислама и исламского образования к национальной

¹ Дибиров А.-Н. З. Русскость – наша неизвестная идентичность // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г. Г. Гамзатова. С. 133.

² См.: Ляушева С. А., Коновалова Л. А. Религиозное сознание этноса: от мифа к рациональности. Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-а, 2018. 156 с.

³ Ибрагимов М. Р. А. Динамика этноконфессиональной ситуации в Дагестане (конец XIX – начало XXI в.) // Исламская цивилизация и современный мир: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Махачкала, 13–14 октября 2011 г.). Махачкала: Изд-во ДГУ, 2012. С. 300.

⁴ Яхьяев М. Я. Истоки и причины многовекторности развития ислама // Ислам и исламоведение в современной России: сб. докл. всерос. исламоведческого форума. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 8.

специфике свидетельствует профессор Х. К. Йылмаз, отмечая разнообразие образовательной деятельности суфийских теккев в зависимости от национального менталитета¹. О своеобразной первичности этнического и национального, их историческом предшествовании и фундаментальности по отношению к религиозному свидетельствует и современность.

Так было и в 90-е гг. XX в. в Дагестане, когда «в нужный момент» мусульманский фактор не сработал: проводились однопациональные митинги и съезды верующих, выбирались однопациональные муфтияты². Вообще, в отношении всего региона исследователи подчеркивают не только религиозную терпимость, но его открытость многим цивилизационным веяниям. Северный Кавказ является уникальным, системным, исторически сложившимся этнокультурным пространством, в котором на протяжении столетий имели место как открытость различным цивилизационным влияниям, так и устойчивость местных традиций, сохранивших своеобразие в условиях интенсивного духовного взаимодействия³.

Но тем не менее исламизация региона также имеет немалую историю. Для наших предков открылась достаточно содержательная исламская культура, которая имеет богатый опыт установки соответствующего образования, которое предстает как теологическое, богословское и философское.

Присоединение Дагестана к России было первым переломным моментом в истории соответствующего просвещения и образования. Первое дагестанское русское учебное заведение возникло в 1837 г. – уездное училище в г. Дербенте. В 1861–1862 гг. русские школы были открыты в Ахтах, Кумухе, Темир-Хан-Шуре, Карабудахкенте, Дербенте. В 1871 г. в них обучалось 223 учащихся. Заметим, что и исламская религия, и этническая культура народностей достаточно толерантно отнеслись к новым

¹ Йылмаз Хасан Камиль. Тасаввуф и тарикаты / перевод с турец. яз. М.: САД, 2007. – С. 57.

² Юсупова Г. И., Шайдаева А. А. Специфика этноконфессиональных процессов в современном Дагестане // Роль региональных политиков в становлении современной российской государственности: матер. регион. науч.-практ. конфер. (г. Махачкала, 23 декабря 2011 г.). Махачкала: Наука ДНЦ, 2012. С. 378.

³ Горлова И. И. Северный Кавказ – территория межэтнического согласия // Культурное наследие России. 2016. № 3. С. 39–42.

историческим веяниям в регионе. Хотя процессы приобщения к новому русскому и европейскому образования шли непросто.

В Дагестанской области к началу XX в насчитывалось 853 мусульманские школы с числом учащихся в 5719, тогда как в 26 светских школах, открытых с присоединением к России, обучалось всего 1896, из которых в сельской местности, где проживало 95% населения, – 493 ребенка, в том числе 25 девочек. В 1907 г. в Дагестанской области было 52 школы и 4268 учащихся, в 1911 г. соответственно 54 и 5404.

Развитию народного образования в Дагестане отдавали свои силы и знания такие квалифицированные педагоги, как: А. П. Скрабе, Н. И. Скрабе, П. А. Егоров, О. С. Лопухина, С. М. Иванов, И. В. Машков, А. П. Молотков, Н. Ф. Тарасевич, М. С. Афанасьев, Д. С. Масловец, А. В. Тимушев, С. М. Теньковский и многие другие¹.

Их усилия были направлены на изживание консерватизма в системе традиционного мусульманского образования, господства в нем схоластических методов преподавания, преобладание духа религиозного фанатизма и нетерпимости и т. п.

В общественном сознании формировался новый образ и тип педагога, как его определяет С. Жаров, связанного «с признанием духовного и социального авторитета учителя», когда этот авторитет выступает внутренним основанием самого учителя и связан с социальной и культурной ценностью передаваемого знания².

Советская методология распространилась в изучение истории, фольклора, религии и других гуманитарных направлений истории дагестанских народов. Под влиянием известных представителей русской науки (А. Берже, А. Неверовский, В. Докучаев, Н. Пирогов, П. Услар и др.)

¹ Свистунова А. И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Махачкала, 1969. С. 14.

² Жаров С. Н. Фигура учителя в истории культуры: авторитет и педагогические возможности // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2018. № 1. С. 61–66.

«выросли» замечательные ученые Д. Шихалиев, З. Казанфар, А. Чиркеевский, А. Алкадари, М. Амиров, Б. Далгат и др.

Поистине революционным был советский период народного просвещения и образования в Дагестане. Переход с арабской письменности на латиницу, а затем и на русскую графическую основу способствовал повсеместному возникновению первых сельских школ светского направления, становлению системы «ликбеза» и «всеобуча». Появились первые дагестанские буквари, учебники грамматики, книги для чтения и т.д.

В 30-е гг. XX в. в Дагестане были созданы советские вузы и училища, техникумы. Судьбоносной стала и сегодня велика роль русского языка, ставшего для дагестанцев языком не только межэтнического, межнационального и международного общения, но и образования и науки. Русский язык стал этическим и эстетическим средством смягчения нравов, встраиванию этносов региона в ряды цивилизованных народов мира.

Ведь пространство литературы создает атмосферу доверия между читателем и писателем, задает тональность сопереживания чувствам и идеям, выраженном в литературном произведении, позволяет приобщиться к мировой культуре, развивая диалог мыслей и идей, толерантность межконфессионального и межнационального общения. Словом, поликультурное образование – гораздо сложнее, чем изображено на рисунке 1.

Плоды советского периода развития Дагестана доказали свою практическую значимость, несмотря на общественно-политические перипетии последних десятилетий. Вопреки политике унификации культуры, приводившей к нивелированию значения локальных этнических обычаев и традиций, в новой России дали о себе знать преобладание процессов возрождения культурного потенциала этносов, обогащения региональной сферы ценностями исторического прошлого.

Это проявляется не только у старшего поколения, которое осталось преимущественно советским, в то же время по политическим, деловым или нравственно-эстетическим качествам российская молодежь образует ныне гомогенное поколение. Правда, оно выросло в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, социально-экономической и общественной трансформации. Его ценностные ориентации в целом близки для всей страны. По данным социологических исследований, ответы респондентов на вопрос: «Какие личностные качества, по Вашему мнению, наиболее важные?» выглядят следующим образом. На первом месте по

степени значимости – доброта, затем следуют искренность, порядочность, социальный статус, коммуникабельность, работоспособность и замыкает – другое. Хотя исследование проводилось в конкретном регионе России, мы уверены – результаты были бы почти аналогичны и на Северном Кавказе.

Проблемы в том, что часть общества недостаточно осведомлена об основных морально-этических традициях, которые необходимо внедрять в современную систему образования.

Как показывают социологические исследования среди студенчества, значительное количество (49%) располагает лишь фрагментарными знаниями о народных традициях¹.

Некоторые ученые отмечают, что социальное самочувствие большинства молодого поколения теперь описывается в терминах «пессимизм», «безнадежность», «растерянность», «агрессивность», «злость», «экстремизм»². Потому важно культурно-философское осмысление образования, являющееся предметом данного диссертационного исследования с целью выявления философских, аксиологических, культурологических оснований образования.

Краткий экскурс в историко-культурное прошлое дагестанского образования призван не только подчеркнуть зависимость его своеобразия от культурных составляющих – этнической культуры, ментальности, религии, морали и т.п. В действительности культура предстает как фактор регионализации образования. И как было подчеркнуто в самом начале параграфа, предметность образования, его осмысление на теоретико-философском уровне возможны только на путях отвлечения от конкретных этапов образования с выделением в них этой сквозной зависимости от культуры – этнической, народной и национальной культуры.

¹ Виндижева А. О. Нравственная культура студенчества в условиях стабилизации общества (на материалах вузов Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Майкоп, 2007. С. 23.

² Денисова Л. Л. К вопросу о модернизации высшей школы как массового института политической социализации студенческой молодёжи // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: матер. всерос. научн.-практ. конфер. (г. Армавир, 5–6 марта 2010 г.): В 3 т. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. Т. 1. С. 90.

Обращение к истории поднимает во весь рост вопрос, на какой традиции сегодня должен быть сделан акцент во имя перспективного будущего образования? Пытаясь на него ответить, можно сослаться на принадлежность нашей страны в целом и регионов в частности, с одной стороны, к традиционному обществу, с другой стороны, для тех, кто не столь односторонен, – к некоей промежуточной с техногенной цивилизацией хаотически сумбурной части человечества. Но и в том, и в другом случае мы в диссертационном исследовании сориентированы на особую значимость и ценность традиции, поскольку «следование традиции означало» бы, на наш взгляд, в той же сфере образования лишь правильный выбор в нелегких политических условиях, сохранение политической стабильности общества, предотвращение его распада и социального хаоса.

Эти негромкие слова учитывают роль и значение образовательного пространства, его качества и эффективности в общественной жизни современной эпохи. При этом мы должны учитывать, что традиции не интерпретируются как угроза личной и социальной свободе, присущей демократии. Важно заметить, что культурная традиция производится свободной и ответственной жизнью членов определенного сообщества или гражданского общества и дает возможность последующим поколениям реализовать их жизнь с одинаковой свободой и креативностью.

Как отмечалось выше, задачи культурной и образовательной политики в деле возрождения культуры сложные по многим обстоятельствам. Одна из них – синкретизм религиозного сознания. Здесь же трудности с хаосом в религиозной идентичности, когда в регионах растут восточные нетрадиционные верования, неоисламские радикальные течения, т.е. наблюдается «перераспределение верующих между традиционными и новыми религиозными направлениями, смена конфессиональной идентичности «этнических мусульман» и «этнических православных», радикализация массового сознания верующих.

Порой этнический ренессанс в условиях глобализации и интернет-культуры не базируется на воссоздании исконных традиций, а представляется теоретиками как конструирование симулякров, плохо соотносимых с традиционными этническими паттернами. Региональный анализ показывает, что процессы возрождения национальных культур идут сложно и противоречиво, принимая порой деформированные формы квазинациональных культурных традиций, что указывает на доминирование конструктивистских моделей функционирования национальных (этнических) культур и их обществ. По мнению Е. В. Хлышевой, в этих условиях образовательная политика может привести к распаду общества на изолированные и даже враждебные друг другу сообщества. Но такое будущее никак не соответствует вектору современной цивилизации, направленному на «идеал единого планетарного социоприродного комплекса, основанного именно на этнокультурном многообразии и полицентризме»¹.

Но это трудности общего характера, с ними сталкивается общественное развитие вообще. Как они проявляются в образовательной политике – задачи следующих разделов диссертации.

Выводы. Изучение культурных истоков дагестанских народов в диссертации выводит на осмысление их как цели формирования регионального образовательного пространства.

К XV в. Дагестан стал единой историко-географической территорией, что положило начало на основе арабо-мусульманских учебных заведений формированию исламизированной многоязычной этнокультурной среды.

Начало становления государственных светских русскоязычных учебных заведений; приобщения дагестанцев к российским культурно-образовательным ценностям положило присоединение Дагестана к России в XIX в. В первой четверти XX в. начались коренные перемены в сфере

¹ Хлышева Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Астрахань, 2011. С. 22.

образования Дагестана, в результате которых была ликвидирована арабо-мусульманская образовательная структура и стало формироваться унитарное образовательное пространство на основе единой национальной школы с национально-русским двуязычием.

Важным свойством образовательного пространства как подсистемы культурного пространства является производство духовных продуктов в человеческом общении в конкретной интеллектуально-временной протяженности и географически ограниченных и определенных границах, а специфический региональный характер образовательному пространству придает культура.

РАЗДЕЛ 2

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Концентрированное выявление этнокультурных составляющих образования, как факторов развития образовательной политики Дагестана, являются стали основной целью нашего диссертационного исследования. Они зафиксированы в различных исторически сложившихся парадигмах и моделях образования. В той или иной мере они образуют структуру и функции образовательного пространства Дагестана. Сложившиеся в диалектике стихийного и субъективного факторов парадигмы и модели образования могут быть соотнесены историческим эпохам, потому в их рассмотрении уместны формационный и цивилизационный подходы.

Но поскольку в основе культурологических исследований лежит принцип единства логического и исторического, то в разделе широко использованы сравнительно-исторический метод в сочетании его диахронического и синхронического подходов, а также методология современной компаративистики. Эти принципы помогли особо подробно проанализировать в главе современные концепции образования. Осмысление современных целей и задач отечественного образования последних лет осуществлялось также в контексте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹.

Следуя социокультурной парадигме образования, в которой образование предстает как способ воспроизводства человека в культуре, в главе доказано, что цели и стратегии российского и дагестанского национального образования зависят от исторических, национальных, этнических и религиозных традиций и ценностей. Эта зависимость очевидна,

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 12 ноября 2020 г.).

но не очевидны ее содержание, характер и траектория. Вот почему здесь проанализирован вариант спектра перспективных культурно-образовательных идеалов и ценностей соответствующих народов, детерминирующих специфику образования в целом и образовательной политики в частности. С учетом многогранности культурно-исторического своеобразия России выявлены ценности как этнонационального, так и религиозного характера в сопоставлении с эталонами и принципами реально проводимой отечественной образовательной политики в русле Болонской системы европейского образования.

В разделе доказано, что в изменившихся глобализацией условиях общественно-политической жизни нравственное воспитание молодежи проявляется по-разному – в коллективистских установках сознания, в экологическом отношении к природе, в перипетиях этнокультурной идентичности. Это влияет на содержание образования и, следовательно, определяет образовательную политику России и ее регионов. На примере культуры Дагестана показаны проблемы и перспективы формирования нравственно наполненной образовательной политики, раскрыты качества дагестанцев, значимые в условиях, когда емким и интегральным нравственным потенциалом современного человека становится межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность.

В последнем параграфе главы выстроены пути и методы повышения эффективности образования в соответствии с его целями и стратегией, адекватной историческим, этническим, религиозным традициям и ценностям. Рассмотрено и предложено несколько методологических подходов, в совокупности образующих общую концепцию достижения данной цели. Предпочтение отдано социокультурной парадигме образования, в которой образование предстает как способ воспроизводства человека в культуре.

Изучены законодательные основы целей и стратегии национального образования Дагестана, подготовленные Министерством образования и науки РД, в которых выделен ряд пунктов, развивающих и перестраивающих

образование в зависимости от общих, глобальных и региональных социокультурных ценностей в плане их реализации до 2024 г.. Проанализирован вариант спектра перспективных культурно-образовательных идеалов и ценностей, входящих в регион народов.

2.1 Культурологическая парадигма образования в дискурсе образовательной политики России

Выше уже отмечалось, что сущностным качеством образовательного пространства как подсистемы культурного пространства предстает производство духовных продуктов в человеческом общении как социальный институт, осуществляющий духовное производство в культуре как особом и специфическом способе человеческой деятельности.

В последние два века мир стал, безусловно, культурозависимым – экономическое, социальное, образовательное развитие оказались в непосредственной зависимости от культурных процессов, в первую очередь от этнических, религиозных, этических особенностей развития регионов.

И, несмотря на унифицирующие глобализационные тенденции, духовно-цивилизационные детерминанты расчленяют мировое образовательное пространство на качественно различные глобальные и региональные составляющие. В них-то и проявляют себя как факторы развития, а зачастую и препятствия развитию этнокультурные компоненты образования.

Последние всегда были значимы для многонациональной и поликонфессиональной России, хотя их этнокультурное своеобразие в советское время складывалось без острых противоречий. Без особых дискуссий по поводу культурно обусловленных моделей и парадигм, число

которых в современной педагогической науке насчитывается десятками, его вектор определялся идеологическим направлением политики государства.

Но наше диссертационное исследование методологически ориентировано на толкование образования и развития образовательной политики в зависимости от их культурной составляющей. Потому мы отталкиваемся от методологически значимых для исследования утверждений и обоснований о роли культуры в человеческой и общественной деятельности. Одной из точных формул этой роли является утверждение о том, что, будучи интегральной характеристикой родового качества человека, культура имеет для него **нормативный** характер. Она должна выступать критерием анализа и оценки социальных процессов или **культурным измерением** деятельности человека. Таким образом, и новая парадигма образования с неизбежностью должна быть **культуросообразной**. Это – закономерный вывод в русле поиска стратегических ориентиров образовательной деятельности.

Идеи о нормативном характере культуры для человека, о культурном измерении его деятельности и культуросообразности образования могут быть выведены из эмпирического осмысления содержания исторически сложившихся парадигм образования. Их только в одной европейской культуре накопились десятки. Общепринятое деление истории на эпохи Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени позволило И. Б. Романенко выделить соответствующие им образовательные парадигмы: интуитивно-дискурсивную, экзегетико-апологетическую, рационально-экспериментальную и экзистенциально-персонологическую¹.

Их культурная подоплека несколько замаскирована названиями парадигм, акцентирующими внимание на доминирующих аспектах содержания образования. Некоторые современные культурологи и философы выделяют гуманитарную, политехническую и социокультурную парадигмы:

¹ Романенко И. Б. Образовательные парадигмы в истории философии: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2003. С. 5.

Начиная с Античности, и заканчивая эпохой Просвещения, в обществе господствовала гуманитарная образовательная парадигма, которая ориентировала образование на изучение человека и его духовного предназначения.

В совместном формировании светского и духовного образования эта конкретно культурно-обусловленная парадигма нашла адекватное воплощение.

Политехническая парадигма была ориентирована на получение образования человека в естественном (природном и общественном, техногенном) мире. Она получила распространение в эпоху Нового времени, и готовила человека к получению профессии, которая могла бы стать его призванием. Предназначение образования здесь заключалось в том, чтобы научить человека владеть техникой и эффективно и умело пользоваться ею в своей жизни.

В литературе встречаются и другие классификации парадигм. Так, М. И. Билалов для осмысления этапов образования в целом, и в частности образования в Дагестане, положил в ее основу исторические формы познавательных культур¹.

Культуросообразность парадигм образования проявлялась всегда. Античная культура, а в Средневековье – религия (как основной культуурообразующий фактор как в Европе, так и на Востоке) образование, так или иначе развивали в своем лоне. Постепенно формировались христианская и мусульманская педагогики. Эпоха Возрождения становится водоразделом между религиозным и светским образованием Европы, что вовсе не означало уход религии из образования – произошла своеобразная специализация усложнившегося образовательного пространства. Современный светский тип образования, впитавший всю полноту и богатство секуляризованной культуры, начинает формироваться с расцветом

¹ Bilalov M. I. Traditions and Tendencies of the Dagestan Education // Open Journal of Social Sciences, 2015, No 3, Pp. 165–173. URL: <http://www.scirp.org/journal/jsshttp://dx.doi.org/10.4236/jss.2015.32022>; Билалов М. И. Традиции и тенденции дагестанского образования // Культура в условиях глобализации. Взгляд из России: / коллектив авторов; под ред. А. Н. Чумакова. М.: КНОРУС, 2017. С. 303–320.

Просвещения.

Целью образования становится человек, формирование его универсальной культуры, в которой развивается свободная личность как всесторонне образованный и воспитанный человек, творчески созидаящий себя и мир. Стремление приобщить подрастающее поколение к национальной культуре, языку, литературе приводит к тому, что в центр воспитания перемещают личность¹.

При этом параллельно функционировало и религиозное образование в соответствии с буржуазными лозунгами о свободе совести, но основной общественный настрой эпохи направлен на формирование ценностей свободного гражданина. Многообразным становится мировоззренческая направленность этнонационального образования – здесь ценности веры, науки и философия.

В этой новой системе образования формируются соответствующие образовательные модели при ведущей роли либеральных концепций воспитания, однако были популярны и демократические педагогические концепции, учитывающие интересы широких народных масс. Дидро, Руссо и другие мыслители эпохи ратовали за просвещенную государственную политику ведущих держав в интересах народа, а Ян Коменский разработал подлинно народную педагогику, которая охватывала «весь человеческий род»².

Идеи гуманизма, универсального образования, единства в нем воспитания и обучения, изучения родного языка и другие педагогические и философские послы способствовали становлению в последующие два-три века нескольких культурно обусловленных автономных, но обобщенных моделей образования.

Первая модель направляла обучение и воспитание на приобщение человека ко всем богатствам, достигнутого к тому времени знания, отдавая

¹ Долженко О. В. Очерки по философии образования. М.: Компания Кворум: Промо – Медия, 1995. С. 39.

² Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1982. С. 202.

приоритет научно-техническому образованию. Несколько противоположный вектор имела модель образования как формирование культуры универсальной деятельности с акцентом на социальную и нравственную активность. Третья модель была направлена на формирование логически выверенного, универсального мышления у человека¹.

Не вступая в полемику по поводу существующего терминологического разнообразия и взаимоотношения терминов «парадигма», «модель», «концепция», «теория» и т.п., в данной диссертации мы используем «парадигму» как наиболее обобщенную стратегию образования, реализация которой осуществляется в различных тактических педагогических концепциях и теориях-моделях. Сегодня к основным парадигмам образования относятся когнитивная, личностно-развивающая, практико-ориентированная, культурологическая и функционалистская.

Современные парадигмы предстают как развертывание и обобщение рассмотренных концепций эпохи Возрождения и Просвещения, которые затем перенимаются из страны в страну, встраиваясь в национально ориентированное образовательное пространство. В когнитивной парадигме образование выступает как процесс учения, соответственно и модели этой парадигмы, характерной XX веку, с акцентом на задачах и целях учения. Первая парадигма могла бы быть названа сциентистской. Она направлена на выработку у учащихся научной картины мира. Идеалом не только образования, но и всей культуры становится наука. Культурно-образовательные социальные изменения в российском пространстве нацелили общество к переходу от закрытого к открытому, тоталитарного общества к гражданскому, от индустриального к постиндустриальному, информационному, относительно стабильного развития, к динамическому².

Практико-ориентированная и функционалистская парадигмы ориентирует образование на профессионализацию, подготовку кадров для

¹ Кусжанова А. Ж. Исторические типы образования // Credo. 1998. № 2. С. 127.

² Тазбиева З. М. Модернизация системы образования в России: взаимосвязь традиций и инноваций (культурологический подход): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д: ЮФУ, 2009. С. 12.

производства. Сущность их выражена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., которая определила ключевые принципы современной образовательной политики и стратегию инновационного развития России. Стратегической целью государственной политики в области образования объявляется повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики.

Заметим, что при этих парадигмах забываются благородные установки личностно-развивающей парадигмы – просвещенческой парадигмы образования на воспитание всесторонне развитой личности. Эти модели образуют систему образования техногенной культуры, в основе которой лежит педагогическая парадигма, имеющая следующие характеристики.

Эта парадигма рациоцентрична с упрощенным логико-дискурсивным, линейным мышлением, ориентированным на стандартные решения «с возможно большей долей автоматизма», которая соответствует классической рациональности «левополушарного познания». Эта педагогика ориентирована на эгоцентричное и дифференцированное мировоззрение и формальное воспитание. А социально-функциональный подход и жесткая технологизация стали основными недостатками этой парадигмы¹.

Представители «развивающего» образования выступают против превращения обучения в процесс накопления знаний и информации, ратуют за развитие методов и способов творческого порождения знаний и умений, обращают внимание на развитие у обучаемых когнитивных способностей – мышления, эффективного внимания, осознанную память и т.п.

Мышление должно быть сориентировано на самостоятельность, эрудицию, на его способности к реалистичности, самокритичности, системности, гибкости.

Надо отметить, что не так давно эта установка была государственной. Так, предыдущая федеральная программа развития образования в России

¹ См. подроб.: Хомутцов С. В. Проблема определения сущностных оснований кризиса образовательной парадигмы техногенного общества // Философия образования. 2006. № 1. – С. 20–25.

настраивала на такую педагогику, в которой место знаний, отождествляемых с информацией, умений и навыков занимали методы мышления, способы порождения и употребления знаний, техники понимания и рефлексии, приемы и способы действия¹.

«Развивающая» педагогика в образовательной политике СССР была основательна. Вообще советская школа оставила нам огромный положительный опыт учебно-методической, административной и воспитательной работы. В связи с этим нужно отметить преломление в оригинальные теоретические концепции марксистско-ленинской идеологии в образовании, которые существовали в советском государстве. Среди них наиболее репрезентативными были концепции педагогики сотрудничества, школы диалога культур В. С. Библера, образования Э. В. Ильенкова.

Последние десятилетия в российской образовательной политике доминировал плюрализм и даже разноречивость парадигм и моделей. Популярна сегодня и модель «непрерывного образования», которая преследовала цель на протяжении всей жизни превращать человека в субъект познания².

Некачественные реформы в отечественном образовании вызывают тревогу и критическое отношение. Так, академик В. С. Степин пишет о клиповом сознании, формируемом в России у людей, которые оказываются легко манипулируемыми. По его мнению, альтернативой ему может быть системное мышление, которое должно культивироваться со школьной скамьи и достигаться в процессе изучения фундаментальных наук: химии, биологии, математики, физики – в соединении с науками гуманитарными. По его мнению, реформы образования в стране размыли основу, обеспечивающую формирование системного мышления³.

Тенденция плюрализма и разноречивости парадигм и моделей образования не связана только с современным состоянием российского образования – эта мировая тенденция. В этом контексте ряд философов, отходя от понятия

¹ Федеральная программа развития образования. М.: Наука, 1980. С. 11.

² Пахомов Н. Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем. Философия образования для XXI в. М., 1992. С. 19.

³ Там же.

«философия образования», прибегает даже к «философиям образования». Так, О. Каюткина называет многообразие «философий образования» не чем иным, как разнообразием конкретных (практически философских) основ образовательных проектов, которые выражают разнообразие теоретико-методологических установок их авторов и исполнителей¹.

Но, следуя принятой в данной диссертации (см. раздел 1.2) методологии и соответствующей гипотезы, что именно этническая, национальная культура и предстает основанием процесса формирования исторически реальных форм образования, суть философии образования мы связываем с пониманием особенностей социально-философской методологии в осмыслении роли образования в социокультурном процессе.

Такова гуманистическая функция философии образования. Комментируя ее, Г. Г. Блоховцова пишет, что сейчас наука и образование нового типа переходят в сферу научной и образовательной культуры, где каждый ученый, учитель и обучающийся должен обладать сознанием собственного присутствия и ответственности в культуре².

Этим целям, на наш взгляд, оптимально соответствует культурологическая парадигма образования. Она предполагает переход от идеологии к культуре в педагогике и в образовании как освоению духовных ценностей. Интеграция образования в культуру здесь означает культуросообразное содержание образования (в указанном вначале параграфа смысле), целью которого является человек культуры. Гуманизация и гуманитаризация образования в этой парадигме предполагают воссоздание норм и ценностей национальной и мировой культуры в целях формирования творческой самореализующейся личности, наполненной человеческим смыслом. Разнообразные виды культурологической модели наследуют приемы личностно-ориентированного образования в плане отношения к

¹ Каюткина О. В. Философия и педагогика современного образования: анализ концептуальных подходов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 2. С. 33.

² Блоховцова Г. Г. Социокультурный потенциал гуманитарного творчества в искусстве, науке и образовании: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 8.

обучаемому как активному субъекту, находящемуся в конструктивном диалоге и сотрудничестве с педагогом в культурно-образовательном пространстве производства духовных продуктов.

Важнейшей задачей системы образования во все времена была подготовка молодого человека к жизни. Первый новый век нового тысячелетия требует качественного изменения содержания образования, которое обязано соответствовать концепции «нового гуманизма». Заметим, что XXI в. философы и политологи называют веком «неогуманизма». Не удовлетворение потребностей, а развитие возможностей и способностей человека – вот на что ориентирует «новый гуманизм». Заметим также, что критика потребительства начинается чуть ли не с античной культуры.

Об этом подробно говорится в статье известного российского культуролога Г. Драча¹. А в середине XX в. американский психолог А. Маслоу² выстроил целую иерархию – пирамиду потребностей, в которой этические и духовные ценности оказываются ведущими в перспективах современного человека.

Ядро «нового гуманизма» – гуманизация, т. е. отношение к себе и другому как к субъекту, а не как к объекту. Согласно современной экзистенциальной философии, отношение к человеку как к субъекту предполагает его активность, внутреннюю свободу и духовность, признание прав на уникальность³. Смысл современного образования коренным образом меняется его гуманитаризацией. Она требует ориентации образования на человеческий материал учебного процесса – литературу, историю, философию и т.п., на освоение как гуманитарного, так и естественнонаучного мира культуры.

В поисках современных оптимальных образовательных парадигм важно учесть в числе новых веяний рациональные идеи постмодернистской

¹ Драч Г. В. Триумф и трагедия античного разума // Научная мысль Кавказа. 1999. № 3. С. 75–83.

² Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008.

³ См. подроб: Севрук А. И., Юнина Е. А. Гуманизация и гуманитаризация как методологическая основа инновационных процессов в образовании // Инновации в российском образовании: Общее образование. М., 2000. С. 12–20.

педагогики. Они пронизаны скепсисом в отношении роли науки, власти, традиций и т.п. препятствий в отношении свободы личности, ограничений ее творческого мышления. Некоторые постмодернисты выступают и вовсе за «общество без школ» (И. Ильин), другие – против «педагогики угнетенных» (П. Фрейд), которая искажает и естественный язык и нарушает диалог на основе взаимности, доверия, открытости, желание вместе учиться. Такая педагогика, по Э. Н. Гусинскому и Ю. И. Турчаниновой, насаждает общение, подавляющее одного человека другим человеком, «монолог с его изолированностью, недоверием к человеку, наполненностью предписаниями, жесткостью и авторитарностью»¹. Действительно, по своей сути образование дает человеку культурные формы осуществления его изначальной свободы. Личностный смысл образования – пробуждение свободы вместе с первыми опытами самодисциплинирования воли. Получая образование, человек не только овладевает знаниями, но и познает себя, осваивает свою свободу. На наш взгляд, эта справедливая критика постмодернистами современного образования за насилие властью и обществом над личностью не должна оборачиваться предлагаемыми радикальными мерами освобождения школы от управления государством, ее превращения в свободный от всякого контроля общественный институт и т.п.

Теперь обратимся к реальной образовательной политике России и ее регионов, опираясь на позиции и принципы данной культурологической парадигмы. Основной курс в российской образовательной политике с середины 90-х гг. XX в. определен федеральной программой «Развитие образования в России» и поправки в Закон РФ «Об образовании», который предполагал «гуманистический проект» образовательной деятельности, включающий приоритет общечеловеческих ценностей, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, защиту и развитие в системе образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей многонациональной России и пр.

¹ Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2000. С. 133.

Насколько практически реализуются эти основные ее маркеры, другие, намеченные законом и программой цели в современной образовательной политике России?

На деле рекомендации ученых и провозглашенные федеральной программой цели и задачи реализуются в России и ее регионах с трудом и связаны с проблемами, требующими качественного совершенствования образовательной политики в рамках общей стратегии модернизации общества, которая предполагает формирование новой культуры, обладающей самостоятельностью и предприимчивостью, соединенных с активной гражданской позицией.

В подразделе 1.2 отмечалось, что Северный Кавказ отличается сложным сочетанием унифицировано-индустриальным и этнически самобытным, традиционно ориентированным типами культур. В этих социокультурных условиях исследовательский коллектив известных северокавказских философов (З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляушева, А. Ю. Шадже и др.) считает, что в данном случае идеальной моделью должно стать гармоничное сочетание элементов модернизации и этнически обусловленных стереотипов поведения, обычаев, национальных особенностей мироощущения, уклада жизни¹.

Образовательная политика, соответствующая такой модернизации России, затрудняется рядом факторов, препятствующих ее проведению. Среди них: так называемый демографический крест, т.е. нарастающее сокращение количества учащихся, обязательства, принятые РФ в рамках Болонских соглашений, нарушение интеграции экономической системы и системы образования, а также политика секвестирования финансирования образования².

¹ Российская идентичность на Северном Кавказе/ З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляушева, А. Ю. Шадже; под общ. ред. А. Ю. Шадже. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: Качество, 2010. С. 97.

² Поломошнов А.Ф. Образовательная политика России на современном этапе // Образование против терроризма: сборник трудов Всероссийской научной конференции. Махачкала. 23–24 июня 2011 года / Под общей редакцией А.-Н. З. Дибирова. Махачкала: Издательство «Лотос», 2011. – С. 306–311. С. 306-307.

Основные неудачи отечественной образовательной политики, вопреки провозглашенным ее векторам в том, что после подписания Болонского соглашения она превратилась в технократически ориентированную, противоречащую гуманистической установке педагогического процесса.

В лучшем случае провозглашены, но не реализуются современные мировые тенденции личностно-ориентированной и культуросцентристской концепций образования, недостаточно отражена культурная преемственность, не включен в образовательный процесс духовно-нравственный потенциал российской культуры, низкий уровень воспитательной работы в учебном процессе и т.п.

Ныне в отечественном образовании, следующем Болонской системе, наблюдается не соблюдение меры чрезмерного увлечения внедрением информационных технологий и тестовых методик в учебный процесс.

Существующая практика тестовой унификации не подходит под стандарты социально-гуманитарного образования, не учитывает в полной мере его специфики. Информация и информированность человека подменяют его интеллект, способности глубинного осмысления всей драматургии бытия, т.е. происходит своего рода технизация и технологизация мышления¹.

Итак, глобализация и Болонский процесс унифицируют и стандартизируют образование и сводят педагогический процесс к обучению узких специалистов, развитию не человека как такового, а его отдельных способностей, которые соответствуют тому или иному разделению труда. Такое узкое понимание образования можно преодолеть только через его гуманизацию, т.е. реализацию человекоформирующей функции, ориентирующей на интеллигентность личности, ее культуру и духовность².

Из-за этих очевидных недостатков Болонского процесса нам предстоят радикальные изменения во всем образовательном пространстве страны.

¹ Билалов М. И., Магомедов К. М. Тестовые методики в социальном и гуманитарном образовании // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10. С. 1866.

² Всероссийская научная конференция «Образование в культуре и культура в образовании» // *Философия образования*. 2003. № 6. С. 231.

Е. А. Петренко считает, что образовательная среда вуза должна стать культурно-образовательной средой, выстраивающей профессиональное образование как технологию задавания способов национального существования, укоренения в свою отечественную историю, культуру¹.

Вообще и без этой напасти на человечество, перейдя на планетарно-электронный период научно-технической революции, мы имеем ситуацию интенсивного использования человечеством информации как во благо, так и во зло.

Согласно П. В. Пивню, информация может превратиться в средство, которое сметет государственный строй... Электронная среда открывает большие возможности как в области права, так и в области морали, для осуществления различных преступлений. Проблемы интернет-зависимости во все больших объемах довольно широко обсуждаются в отдельных статьях. Информационными технологиями все чаще пользуются для контроля и различных манипуляций по работе с сознанием как отдельного человека, так и общества в целом. Особо они опасны для подрастающего поколения в период учебы².

Так характеризует пагубную сторону современного технократизма П. В. Пивень. Об опасности интернет-образования для традиционной формы образования пишет Б. П. Борисов³.

Интернет-зависимость, преувеличенная роль технологий в образовании, получение знаний в средней школе во многом ориентированы на систему тестирования и подготовку к «единому государственному стандарту», вместе с возрастными особенностями школьников (склонность к подражательству, ориентация на яркие образцы, повышенная внушаемость)

¹ Петренко Е. А. Формирование профессионального самосознания в культурно-образовательной среде вуза: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 20.

² Пивень П. В. Цифровое рабство или электронный рай? // Век глобализации. 2018. № 4. С. 110–111.

³ Борисов Б. П. Интернет-образование как адекватная условиям «российского информационного общества» форма образования // Философия и культура образования в контексте времени: сб. науч. тр. – Краснодар, 2011. С. 138–141.

выдвигают сегодня на первый план проблемы формирования мышления у обучающихся в высшей школе¹.

Что касается перехода к гуманизации образования, его ориентации на культуру, духовность, интеллигентность личности, то необходимо еще уточнение этого вектора. Зачастую говоря о необходимости учета в образовательной политике глубинных ментальных и культурных оснований народов России и Дагестана, не принимается во внимание или вовсе игнорируется факт их противостояния западным историческим традициям и ценностям.

Согласно М. И. Билалову, отечественная педагогика и философия образования должны ориентировать школу на отказ от таких западных ценностей как абсолютизация роли рационального в духовной жизни, приоритета практического успеха в деятельности человека, переоценки личностной свободы и соответствующим образом истолкованного гуманизма, которые на Западе уже отходят на второй план, а в восточных и мусульманских культурах никогда не были первичными ценностями. Но этого не происходит даже в дагестанском образовательном пространстве, поскольку, следуя Болонской системе, здесь стимулируют влияние этих ценностей в ущерб оправдавшим себя историческим традициям². Заложниками такой образовательной политики стали фундаментальные ценности – ведь если уважение к старшим, коллективная ответственность, патриотизм для восточных и мусульманских культур как ценности первичны, то для Запада – вторичны или даже несущественны³.

Образование должно способствовать вхождению человека в целостное бытие культуры, и для восстановления своей «восточной области сознания» для современного россиянина нельзя недооценивать «существование и

¹ Боровинская Д. Н. Актуальные подходы к развитию мышления в системе высшей школы // Вестник Российского философского общества. 2019. Вып. 1–2. С. 91.

² Bilalov M. I. Traditions and Tendencies of the Dagestan Education // Open Journal of Social Sciences, 2015, No 3, Pp. 165–173. URL: <http://www.scirp.org/journal/jsshttp://dx.doi.org/10.4236/jss.2015.32022>.

³ Билалов М. И. Метаморфозы дагестанского образования // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2014. № 1. С. 29–30.

жизни» той части мудрости, что исторически идет от татарских сообществ, конфуцианских и даосских идей¹.

Несмотря на массовую общественную критику, негативное отношение большинства педагогов, теоретиков и политиков, принципы Болонской системы упорно соблюдаются в образовательном пространстве России. Мощное противодействие Болонской системе, поддерживаемой Евросоюзом, оказывает и китайская модель образования.

«Столкновение» этих моделей заставило Болонскую систему искать пути автопоззиса, т. е. сохранения своего влияния на образовательный процесс в Евросоюзе и своей сущности; определять устойчивые центры (аттракторы) эволюции образовательной системы, придавая ей заданную направленность с учетом ее саморазвития; создавая защитные сооружения в виде индигенизации, гибридизации и других как ответную реакцию на угрозу утраты своей авторитарности².

Но и во многих странах Европы, и в США система эта основательно себя дискредитировала.

И это, помимо государства, осознают все субъекты образовательной политики, через семью и родительскую общественность, профессионально-педагогическое сообщество все граждане России, общественные, культурные, коммерческие институты.

Образовательная политика России и ее регионов должна решительно переориентироваться на гуманистические установки педагогического процесса, которые представляют схему поведения человека в типичной жизненной ситуации, характеризующейся базовым представлением о высоком общественном призвании человека, любви к нему, признании его ценности как личности. Формировать такую установку возможно и

¹ Белова А. С. Применение восточного (китайского) традиционного способа познания для восстановления целостности сознания российского сообщества // Диалог философских культур: Россия – Восток – Запад: матер. межвузовской конференции. СПб.: СПб филос. об-во, 2011–2015. С.130.

² Пунченко О. П. Фронтиры евро-азиатской глобализации: синергетический анализ // Век глобализации. 2018. № 3. С. 35.

необходимо только в рамках той или иной образовательной системы, учитывающей принципы гуманизации образования.

Не секрет, что в 90-е гг. XX в. российское образование ослабило воспитательный процесс, в центре которого должны быть социум, индивид, самоактуализация и социализация обучающегося¹.

В современной образовательной политике весьма значимы усиление воспитательной функции образования, учет и задействование этнического и национального фактора. Тем более что он характерен для многих поликультурных регионов России и постсоветского пространства как важная задача образования реализация сохранения и развития этнической принадлежности личности как первичного в духовно-нравственном воспитании человека. Эту задачу Н. Шермухамедова объявляет важным аспектом инновационности образовательной политики².

Отталкиваясь от этнической принадлежности обучаемых образование должно обратиться ко всем слагаемым этнической культуры, влияющим на состояние образования: искусство, мораль, право, политика, национальные обычаи, религия.

На самом деле, согласно Г.В. Драчу, этнокультура в пространстве глобализации показала свою нравственную и антропологическую ценность, и рол в самосохранении человечества³.

Этнокультурное взаимодействие, которое характеризуется участием в направленных друг на друга систематических действиях этнокультурного содержания субъектов, различающихся этнической принадлежностью, с целью вызвать ответное ожидаемое поведение, «предполагающее

¹ Пономарёв П. А. Воспитание как основная категория педагогики // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 1. С. 127.

² Shermukhamedova, N. Criteria for Improving the Education System // Education and Sports in the Prosperous Epoch of Powerful State, Articles of the International Scientific Conference. A.: Science, 2018, P. 76.

³ Драч Г. В. Цивилизация (цивилизации) и культура (культуры) // Цивилизационные исследования на Юге России / Г. В. Драч, Т. С. Паниотова, В. Н. Бадмаев и др. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2018. С. 51.

возобновление действия»¹ для многокультурного полиэтнического Дагестана является значимым фактором его развития.

Как отмечает Л. Ф. Бобрышова, проводниками этнокультурного взаимодействия являются общественные организации (национально-культурные автономии, национально-культурные центры и др.) и власть. Оно носит релятивный, толерантный и плюралистический характер. Хотя зачастую управление образованием в российском обществе последних десятилетий подвергается критике, иной раз жесткой, и мало поддается реформам. Национальный проект «Образование», инициатива «Новая школа», деятельность федеральных университетов работают без грамотного социологического сопровождения, опираются на т.н. социологическое чутье чиновников от образования².

Недостаточно осмыслены этносоциализация, этнокультурные специфики формирования различных картин мира, да и сама этнопедагогика в концептуальной целостности.

Наше исследование в данном разделе о реальном состоянии российского образования рисует не совсем благоприятную картину.

Во-первых, как часть российского образовательного пространства дагестанская образовательная политика имеет свои проблемы, с которыми необходимо справляться.

Во-вторых, провозглашая гуманистические ценности личностно-ориентированной и культуроцентристской концепций образования в качестве своей цели, образовательная политика республики приходят в противоречие с тенденциями технократически ориентированной Болонской системы, доминирующей два десятка лет в политике отечественного образования.

В-третьих, ценностное противостояние культурно-исторических традиций народов Дагестана западно-либеральным нормам по ключевым

¹ Бобрышова Л. Ф. Этнокультурное взаимодействие как фактор социального развития региона (на примере Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Майкоп, 2009. С. 7.

² Гуськов И. А. Социология образования: состояние и тенденции развития // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 142.

духовно-нравственным и религиозным идеалам в этой ситуации весьма очевидно.

Мы усматриваем в этих условиях выход на перспективную образовательную политику, усиливающую этнокультурную составляющую образования для национальных регионов.

В этом контексте должна актуализироваться идея этнического и конфессионального многообразия, являющаяся источником культурного развития и формирования уникального межкультурного коммуникативного пространства, где каждая из представленных культур получает мощный импульс для своего развития в процессе взаимодействия друг с другом¹.

Вот почему культурно-исторические особенности России и Дагестана должны быть ресурсом их современной образовательной политики. Другое дело – какие этапы культурно-исторического развития должны быть доминирующими, определяющими для настоящего и будущего. Но от голословных, не подкрепленных реалиями призывов обратиться к культурно-историческим истокам и традициям пора переходить к действенной политике.

И это зависит от нашего современного толкования традиции, служащей, как указывалось в предыдущих разделах, сохранению общественного, государственного, политического и т.д. порядка. В самом общем виде нам импонирует реконструкция М. М. Федоровой трактовки традиции, предложенной П. Рикёром². По ее мнению, размышлять о традициях сегодня означает говорить о самом широком прагматическом мышлении, которое свободно от сакрализации образцов прошлого, открыто для обогащения прошлого новыми смыслами и символическими значениями, раскрывающимися в диалоге культур и традиций. В связи с этим П. Рикёр

¹ См.: Мустафаев Б. М., Мустафаев Ф. М., Мустафаева З. С. Значение межнационального общения в предотвращении конфликтов в цивилизованном пространстве современной России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 85–90.

² См.: Ricoeur P. *Temps et récit*. Т. 3: *Le temps raconté*. P., 1985. P. 314–318.

поставил перед «ответственным мышлением» «две взаимосвязанные «этико-политические задачи».

С одной стороны, любые наши ожидания, относительно будущего..., должны быть детерминированы, укоренены в опыте и соотнесены с ним...

С другой стороны, нужно бороться с тем, чтобы рассматривать прошлое исключительно как неизменное завершенное; нужно, вновь и вновь открывая это прошлое, оживлять в нем неосуществленные тенденции¹.

Такое толкование традиции мы рассматриваем как методологический подход для данной диссертации в философском осмыслении образования как социального явления. Реализация этого ресурса культурно-исторических особенностей Дагестана в современной образовательной политике – задача и теоретическая, и практически-политическая.

Выше уже отмечалось, что, будучи подсистемой культурного пространства, образовательное пространство структурно иерархизировано. Таким образом, можно размышлять о родовых и типовых формах образовательного пространства, т.е. мировом, региональном, европейском, христианском, исламском, российском, дагестанском и т.п.

Иерархичность образовательного пространства, отличающаяся природой, целями, ценностями и т.п. в том или ином регионе, обосновывается специализированной философской концептуализацией разнообразных образовательных систем и практик.

Но о взаимосвязи качественно различных и по географии, и по сути образовательных пространств свидетельствует наличие не только соответствующих теоретических конструкций, но и политических усилий.

И наука, и государство имеют дело с образовательной политикой как деятельностью общественных организаций, органов государственной власти, определяющей функционирование и развитие системы образования и отражающей содержание господствующей и альтернативной идеологии,

¹ Фёдорова М. М. Традиция в контексте политико-философских дискурсов // Философский журнал. 2017. Т. 10. № 3. С. 89.

характер существующего законодательства об образовании и общую направленность организаторской и управленческой деятельности¹.

Огромное число вариантов учебников по истории отечества, решение об обязательном преподавании предмета «Духовно-нравственное воспитание» с 2010 г. дают возможность учащимся получать знания по основам религиозной культуры и истории отечества и мировых религий,

Но это чревато непредсказуемыми политическими последствиями, в результате которых уже в ближайшее время мы будем бессильны перед массовым проникновением в общеобразовательную школу нигилизма, примитивизма, мракобесия².

Заключая раздел, заметим, что критическая оценка современного отечественного образования обосновывается чередой перманентных реформ. Предлагаемые в данном параграфе выводы позволят качественно совершенствовать образовательную политику Дагестана в интересах сохранения культуры и религии наших народов, стимулировать их в повышении качества образования и его роли в обществе.

Выводы: Рассмотрение образования как обособленной части культуры эффективно через его парадигмы и модели. Интуитивно-дискурсивная, экзегетико-апологетическая, рационально-экспериментальная, экзистенциально-персонологическая, гуманитарная, политехническая, социокультурная и т.п. историческая и логическая разновидности образования характеризует различные степени культурной обусловленности образования. Культуросообразность предстает как критерий парадигмальной эффективности образования, его регионального пространства.

Несмотря на унифицирующие глобализационные тенденции, духовно-цивилизационные детерминанты расчленяют мировое образовательное

¹ Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО. С. М. Вишнякова, 1999. URL: https://professional_education.academic.ru/ (дата обращения: 11.08.2019).

² См. подроб.: Залибекова А. З. Противоречия в образовательном пространстве Дагестана // Özet Kitabı. I. Ulus-lararasi Dede Korkut Türk Tarihi Kültürü Ve Edebiyatı Sempozyumu, 20–23 Mart 2018. Antalya. С. 58–59.

пространство на качественно различные глобальные и региональные составляющие. В них ныне культивируются основные парадигмы образования – когнитивная, личностно-развивающая, практико-ориентированная, культурологическая и функционалистская.

Современная отечественная система образования остается технократически ориентированной, противоречащей гуманистической установке педагогического процесса, вопреки провозглашенным ее векторам, В лучшем случае провозглашены, но не реализуются мировые тенденции личностно-ориентированной и культуроцентристской концепций образования, в которых слабо выражена культурная преемственность, в содержание недостаточно включен в образовательный процесс духовно-нравственный потенциал российской культуры, в учебном процессе низка роль воспитательного процесса и т.п.

Подлинному содержанию модернизации страны заметно препятствует технократически ориентированная Болонская система, ориентирующая ее образовательную политику на западные ценности, вопреки историко-культурным истокам и традициям российских народов.

В этих условиях национальных регионов выход на перспективную образовательную политику мы усматриваем на ставке и усилении этнокультурной составляющей образования. Но культурно-исторические особенности России и Дагестана являются ресурсом их современной образовательной политики, стратегия которой должна зиждиться на современной идеологии, направляющей народы на обоснованный цивилизационный ориентир.

2.2 Этническое и этическое как этнокультурные детерминанты в образовательном пространстве региона

Передача культурного опыта от поколения к поколению в его материальном и духовном проявлении является неоспоримой функцией образования и одновременно предстает причиной и фактором характера и культурно-исторического состояния образовательной политики. О необходимости сохранения и активного задействования в общественной жизни культурного потенциала нации сегодня пишут многие ученые. И здесь особая надежда на средства образования, которые должны свидетельствовать об активной роли государства, подключающего и институты гражданского общества для осуществления прогрессивного движения гуманитарных ценностей¹.

Этот опыт важен в гуманистическом и духовно-нравственном воспитании молодежи, которая в изменившихся глобализацией условиях общественно-политической жизни проявляет себя в первую очередь в перипетиях этнокультурной идентичности.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, слагаемыми культуры, которые могут влиять на состояние образования, предстают и искусство, и мораль, и правовые взгляды, и политические идеи, и национальные обычаи, и традиционная религия... Разумеется, этим мы не исчерпываем все сферы предметного мира культуры, а именно духовной культуры. Мы исключаем из рассмотрения науку, философию, литературу, искусство в собственном смысле слова, право и т.п., сосредотачиваясь только на морали и национальной (этнической) культуре и религии. Наша задача рассмотреть влияние культурных факторов, непосредственно связанных с дагестанским народом и дагестанскими этносами.

На значимость в образовании ценностного многообразия этнической культуры обращено внимание в рекомендациях Всероссийской научной

¹ Гаязов А. С. Гуманитарная сфера в гражданском обществе: проблемы и тенденции развития // Проблемы востоковедения. 2017. № 1. С. 14.

конференции с примечательным названием «Образование в культуре и культура в образовании» (2003) – особо выделено, что «общечеловеческие ценности гуманитарного образования существуют в различных формах конкретных культур народов». Но содержательное богатство этнокультуры не освобождает личность от его параллельного освоения в процессе взаимодействия в духовной жизни с другими культурами и религиями, что это обуславливает необходимость позитивной ориентации, с одной стороны, на культурную идентичность, с другой – на толерантность, необходимость сочетания поликультурного воспитания и этнокультурного образования¹.

Эти два вектора культурного развития человека – на идентичность и толерантность, при всей их противоположности, образуют неразрывное единство современной духовной жизни. При этом понятно, ведущей ее стороной предстает возрождение и освоение «духовных и этнических ценностей России», которое «требует обращения к наследию подлинно национальной культуры», без чего невозможно «приобщение к вековой мудрости культуры, к личностному творчеству, духовно-нравственным традициям народа»².

В то же время в воспитании молодежи реализация этноконфессионального потенциала народов с каждым годом усложняется, встречая на своем пути не только объективные преграды глобализационных тенденций.

Свою тревогу за сохранение и развитие национальных культур выражает известный на Северном Кавказе культуролог Р. А. Ханаху³.

Общество, осознавая требование времени в образовательной политике, должно решительно отказываться от узкого детерминизма и механицизма

¹ Всероссийская научная конференция «Образование в культуре и культура в образовании» // Философия образования. 2003. № 6. С. 231.

² Апёнышева Л. Г. К вопросу о возрождении культурных традиций и ценностей в образовании // Философия образования. 2008. № 3. С. 102–103.

³ Ханаху Р. А. Этнические культуры в глобализационном пространстве: новые возможности и риски // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. Краснодар: Ин-т Наследия, 2015. С. 551–560.

мышления классического этапа развития науки и технологически ориентированного образования,

Новая неклассическая и постнеклассическая наука как никогда нуждается в гуманизации образования, требуя его наполнения духовно-нравственным содержанием.

В этих объективных обстоятельствах игнорирование этнического потенциала в духовной жизни общества – основной субъективный фактор в ошибочной, непродуманной образовательной политике.

Искусственное сужение духовных составляющих образования, из которых выпадает его этнокультурное содержание, связано с неверной ориентацией в российском образовательном пространстве на практику развитых стран Запада, у которых современное образование находится в тисках стандартизации.

Попытка создания единого педагогического пространства, желание России войти в европейское и мировое образовательное пространство связаны с унификацией, стандартизацией образования, глобализацией и Болонским процессом, который сводит педагогический процесс к обучению узких специалистов, к развитию не человека как такового, а его отдельных способностей, соответствующих тому или иному разделению труда. Такое узкое понимание образования подлежит преодолению через его гуманизацию, т.е. реализацию человекоформирующей функции: ориентацию на культуру, духовность, интеллигентность личности¹.

С. Н. Жаров, теоретически осмысливая современные образовательные системы Запада и Востока, основательно критикуя европейские и американские модели за отречение их от своих смысловых истоков, в том числе нравственных, безудержное стремление к «предпринимательской академической модели», пишет, что мы живем в переломную эпоху, когда западное образование, не имея надежной духовной опоры, готово навсегда проститься со старыми смысловыми скрепами и устремиться в будущее,.

¹ Всероссийская научная конференция «Образование в культуре и культура в образовании» // Философия образования. 2003. № 6. С. 230–231.

Стоит ли нам идти по пути, в конце которого старые идеалы разбиваются вдребезги, оставляя после себя ни к чему не годные осколки? Конечно, нет¹.

Старые идеалы и смысловые скрепы – это то самое основание всех исторических форм воспроизводства новыми поколениями *этнической, народной и национальной* культуры, то, что придает образовательной политике культуросообразность, что обосновывалось в разделе 1.2 данной диссертации.

Образование как процесс «культивации души» должно быть специальным в соответствии с уникальностью культуры народа. В данном разделе рассматривается зависимость обучения и воспитания в первую очередь от национальных и этнических черт дагестанских народов. Если еще точнее: в данном исследовании акцентировано внимание на этнических, этических и религиозных обычаях и традициях как наиболее значимых для массового и обыденного сознания.

Первичный характер этнического и этического по отношению к религиозному, тем более, когда речь идет о мировых религиях – христианстве и исламе, определяет и порядок рассмотрения этих факторов образования. Поскольку порядок рассмотрения предполагает определенные ступени иерархического расположения ценностей, попробуем в параграфе выделить из них наиболее значимые для становления личности. В отношении социализации образовательного возраста студентов в контексте «индивидуализм-коллективизм» Е. Б. Бабошина справедливо подчеркнула, что важным направлением гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса профессиональной школы должно стать развитие системы целенаправленных педагогических взаимодействий между ее субъектами по поводу ценностных основ личностного и профессионального плана бытия, в том числе по линии «индивидуализм-коллективизм»².

¹ Жаров С. Н. Образование и образ будущего // Вестник Воронежского государственного университета Сер.: Проблемы высшего образования. 2015. № 4. С. 25.

² Бабошина Е. Б. Индивидуалистические и коллективистические позиции студентов как выражение менталитета российского общества // Философское осмысление теории и практики современного профессионального образования: сб. Новосибирск: ГЦРО, 2006. Т. XVIII. С. 115–125.

В параграфе 1.2 выявлялись такие ментальные и этнические качества российских и дагестанских народов, как традиционализм, смирение, государственная централизация, патернализм, доминирование общинности над личностью, пассивность, патриархальность, авторитаризм и т.п., которые свидетельствуют об их коллективистских исторических истоках. Научные исследования подтверждают данную тенденцию. На основе репрезентативных социологических исследований Е. Б. Бабошина склонна считать доминирующим в ценностных предпочтениях студентов коллективистические позиции («горизонтальный коллективизм»), которые тесно перекликаются с такими ментальными особенностями российского народа, как социальный альтруизм, импульсивность, удаль, стремление к единению, скромность.

Хорошо известны из истории Дагестана такие традиции и обычаи этнокультуры народов, как куначество, гостеприимство, побратимство... К. Г. Ханмурзаев обращает внимание на подчеркнутое иностранными писателями и историками, посетившими Дагестан, особый тип человека стойкого, привыкшего к опасностям и лишениям, презиравшего смерть, и ценящего превыше всего на свете родной край, свою честь и независимость¹.

Эти качества дагестанцев, не только подчеркивают их коллективистский менталитет, но и значимы в условиях, когда интегральным качеством современного человека является межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность.

Этот исторически унаследованный, этнокультурный потенциал должен заработать в русле перспективных тенденций мировой цивилизации. Во всем мире существует определенная система ценностей, которая закреплена в большинстве стран на законодательном уровне. В ее содержание включены такие нормы, как терпимость к недостаткам и ошибкам других людей, презумпция прав человека, ценность согласия и ненасильственного

¹ Ханмурзаев К. Г. Общая постановка вопроса о дагестанско-европейских историко-культурных связях. Краткий обзор проблемы // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г. Г. Гамзатова. М.: Наука, 2011. С. 576.

разрешения конфликтов, следование нормам права, сострадание, сопереживание, сочувствие, ценность человеческой жизни и отсутствие физических страданий¹. Эта система ценностей закладывается в фундамент воспитания личности уже со школьной скамьи.

Сегодня понятно, что общее образование – не просто звено, предшествующее вузовскому и средне-специальному образованию, а вполне самостоятельная в воспитательных целях база для дальнейшей социализации человека. Подросток в процессе становления личности осуществляет общественную, коммуникативную и ценностно-ориентировочную деятельность, которая формирует мировоззренческие принципы и идеалы. Причем результат может оказаться и отрицательным и привести к интолерантной личности. Необходимо целенаправленное управление процессом, которое дается образованием.

Некоторые специалисты считают целесообразным включение в образовательную и воспитательную деятельность школ и вузов программ, направленных на формирование социально-культурной активности личности, подготовку руководителей общественных молодежных организаций посредством технологий социального партнерства, которые являются благоприятной педагогической средой...². Разумеется, социальное партнерство, солидарность, коммунитаризм, коллективизм должны формироваться из личностей, уважающих себя, свои интересы и права, обязанности друг друга, а не из людей, в которых проявляются следы традиционалистского неиндивидуализированного типа личности³. Эти мысли заимствованы из очень интересной дискуссии, которую вела Ю.В. Синеекая с участием А. Г. Глинчиковой и М. Т. Степанянц, центральным вопросом

¹ Акаева Н. Ш. Этнонациональная толерантность как социально-психологический феномен // Гармонизация межнациональных отношений в Республике Дагестан и роль СМИ в формировании общедагестанской и общероссийской гражданской идентичности: сб. матер. круглого стола. Махачкала, 2016. С. 114–127.

² Даулеткериев А. Р. Роль педагогических и социальных факторов в профилактике асоциальных настроений в молодежной среде // Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: матер. II Международной научно-практической конференции: сб. науч. ст. (Грозный, 23–24 ноября 2018 г.). Грозный: Грозненский рабочий, 2019. С. 153.

³ Архаизация: поворот вспять или мобилизация к будущему? // Философский журнал. 2017. Т.10. № 3. С. 133–152.

которой является феномен возвращения к традиции в современном политическом процессе. Отрадно, что участники диалога склоняются к использованию традиции как точки, от которой отталкиваешься и движешься вперед для дальнейшего развития и межкультурного диалога. Добавим к этому и задачи, поставленные П. Рикёром перед «ответственным мышлением» (см. раздел 2.1), с одной стороны, любые наши ожидания, относительно будущего..., должны быть детерминированы, укоренены в опыте и соотнесены с опытом... С другой стороны, нужно бороться против того, чтобы рассматривать прошлое исключительно как завершенное, неизменное; нужно вновь и вновь открывать это прошлое, оживляя в нем неосуществленные тенденции. Именно в таком понимании традиция, прошлое, в том числе архаичное и архаизация, значимы в данном диссертационном исследовании, и это имеет отношение к нашим коллективистским традициям исторического прошлого.

Для многонациональной и многоконфессиональной России важно не только этнокультурное, но и поликультурное воспитание. Его целью является формирование этнической толерантности, и она проходит следующие этапы.

Первый этап, по Н. Акаевой, направлен на ликвидацию негативных чувств обучающихся по отношению к людям иных национальностей. Но это не есть созидание позитивного.

Второй этап ориентирует учащихся на этническую самоидентификацию, на обучение школьников умению преодолевать межнациональные конфликтные ситуации, воспитание уважительного отношения ко всем народам.

Третий этап учит учащегося овладеть системой навыков для решения межэтнических и межрелигиозных противоречий и противостояний. Это – целое искусство, которое совершенствуется, превращаясь в кровь и плоть воспитанного человека.

Четвертый этап направлен на совершенствование оценочных суждений о деятельности людей своей и других национальностей, а также способов поведения.

Такое последовательное образование и воспитание приобщает учащегося к этнической, национальной и мировой культуре, учит жить в многонациональной и многоязычной среде с учетом интересов разных языков и наций, ориентируясь на диалог культур, отказ от культурной монополии в отношении других наций, настраивает на адаптацию человека к различным ценностям в ситуации существования разнородных культур¹. Дагестанцам необходимо корректировать, а то и изживать в своих этнических адатах, обычаях, традициях, менталитете горячность, категоричность, национальные амбиции, гипертрофированное этническое чувство и т.п.

Определенные целенаправленные меры, которые приняты против общественно-политических угроз, принесли свои плоды в духовном оздоровлении дагестанского общества и образовательной политики региона.

Так, предпринятые Министерством образования и науки РД меры по профилактике преступлений среди учащихся, по созданию атмосферы всеобщего осуждения и нетерпимости к идеологии экстремизма и терроризма десять-пятнадцать лет назад сегодня дали свои определенные результаты. Уроки-лекции и классные часы «Когда мы едины, мы непобедимы», «Патриотизм и мужество народов Дагестана в борьбе с терроризмом», «Нет плохих народов, есть плохие люди» и т.п., соответствующая работа учреждений дополнительного образования имеет положительный эффект².

Целая система формирования межнациональной толерантности в дагестанском образовании многие годы разрабатывается и читается в виде

¹ Акаева Н. Ш. Этнонациональная толерантность как социально-психологический феномен // Гармонизация межнациональных отношений в Республике Дагестан и роль СМИ в формировании общедагестанской и общероссийской гражданской идентичности: сб. матер. круглого стола. Махачкала, 2016. С. 114–127.

² Гасанов А. П. Современные тенденции и актуальные проблемы школьного образования // Ежегодник. Региональные аспекты социальной политики. Вып. 11. Махачкала: ДГУ, 2009. С. 22–24.

учебно-воспитательных курсов известными специалистами в этой области – М. Мустафаевым и М. Мустафаевой¹.

Дагестанской школой перенимается опыт соседних национальных республик, поскольку вопросы формирования гуманистической идеологии и толерантного сознания становятся стратегической задачей образования молодежи² и в других регионах Северного Кавказа. И во всей этой образовательной политике важно следовать логике и методологии поликультурного воспитания, первым уровнем которого является, как отмечает профессор А. Нюдюрмагомедов, этнокультурное образование, принципу «объемной картины мира», который требует учета в полноценном описании мира точного выбора дидактической позиции, адекватной психологической, культурно-исторической и географической локализации сообщества, к которому принадлежат дети³.

В этой стратегии неолиберальный опыт простого включения, слушания и признания «иного внутри нормативной группы» уже недостаточен. Но необходимо... другое – активное участие иного в процессе культуротворения... Необходимо создание особого пространства диалога, обсуждения, открытости между различными сегментами общества, вместо готовых, раз и навсегда закрепленных мест в культуре⁴. Иными словами, речь идет о новой толерантности, которая не нашла своего места в либеральной концепции мультикультурализма – не просто терпимость или даже уважение чужого, когда «плавильный котел», переплавляет в доминирующую массу

¹ См., напр.: Мустафаев М. Б., Мустафаева М. Г. Проблемы формирования межнациональной толерантности в этноспецифических условиях Республики Дагестан // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне: матер. всерос. науч. конфер. – Махачкала: Лотос, 2012. С. 160–170.

² Нанаева Б. Б., Акаев В. Х. Гуманистический потенциал общественных наук как фактор противодействия девиантному поведению молодежи // Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: матер. II Международной научно-практической конференции: сб. науч. ст. (Грозный, 23–24 ноября 2018 г.). Грозный: Грозненский рабочий, 2019. С. 274.

³ Нюдюрмагомедов А. Н. Культурологические основы воспитания межнациональных отношений // Гармонизация межнациональных отношений в Республике Дагестан и роль СМИ в формировании общедагестанской и общероссийской гражданской идентичности: сб. матер. круглого стола. Махачкала, 2016. С. 231–232.

⁴ Тлостанова М. В. Мультикультурализм: порождение или альтернатива глобализции? // РУДН. Сер.: Философия. 2006. № 1. С. 120.

иные ценности, но и диалог с чужим во имя передачи и заимствования культурных элементов контактирующих индивидуумов или социумов.

Образование ответственно за осмысление и воспитание не только этнокультурных ценностей, но, возможно, в первую очередь – нравственных. Первостепенное значение в обществе принадлежит не экономике или политике, а нравственной, духовной ориентации... Знания, не соединенные с нравственными принципами, идеями блага и справедливости, могут привести человечество к гибели¹.

Сегодня образование передает не только знания о природе, обществе и мышлении, но главным образом учит людей толерантно относиться друг к другу. Нравственное осмысление этих отношений затрудняется сверхсложным характером современных человеческих коммуникативных связей.

Этническое и этическое переплетаются и влияют друг на друга. С одной стороны, позитивный потенциал поликультурного образования решает задачи нравственной толерантности, с другой – как средство формирования этнической и гражданской идентичности, регулятивно-критическая функция морали проявляется в рамках образования, главным образом тогда, когда она преломляется через призму исторических истоков культуры и традиций народов.

В прогрессивной динамике этническая идентичность дагестанцев отвергает этнический национализм и в своем развитии на уровне гражданского национализма, консолидирующего общество на принципах равноправия граждан независимо от их этнического происхождения, превращается в общероссийский патриотизм². Тем не менее исследователи пишут о необходимости определенного согласования присущих российскому обществу, российскому менталитету этнонационального и государственного «полей»... Для того чтобы достичь согласия, гармонии «этнического» и

¹ Кузьменко Н. Н. Реформирование высшей школы и модели образования в России. Философия и культура образования в контексте времени: сб. науч. тр. – Краснодар, 2011. С. 5.

² См. об этом: Ешев М. А. Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодёжи (на примере Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Майкоп, 2010. 25 с.

«государственного» начал, необходимо найти предел притяжения не какого-то отдельно взятого этнонационального поля, а поля государственного – на основе свободного волеизъявления народов¹. Для дагестанского образования вопросы восхождения личности по ступеням этнокультурного воспитания на уровень патриотизма – нравственная проблема.

Человека каждодневно в процессе его социализации сопровождает наличие или отсутствие моральных норм, осуждение и порицание за их нарушение. Этот процесс в последние десятилетия во многих регионах, в том числе Дагестане, значительно затруднен мощным потоком препятствий и контрнаступлением аморальных принципов – в сознание молодежи проникли безыдейность, безразличие, эгоцентризм, цинизм, агрессивность и т.п. Не прекращаем поток нравственных нечистот через СМИ. ТВ бьет из всех калибров по морали и нравственности населения, нужны идущие сверху перемены, в противном случае не только взрослые, но и молодежь окажется во власти ложных идеалов... Спасти же от полного крушения может только государство, если осознает опасности, связанные с культурной деградацией. И начать оно должно с образования², – приводит А. Кондрашов мнение авторитетного ученого и политического деятеля В. Третьякова.

Зачастую СМИ выступают проводником чуждых аморальных принципов и идей в общественное сознание народов России.

В ряде стран, которые находятся, как считают, в авангарде цивилизованных, происходят откровенно деструктивные тенденции разрушения личностной и социальной идентичности. Так, в штате Нью-Джерси (США) с 1 февраля 2019 г. введены «гендерно-нейтральные» свидетельства о рождении, а депутаты нижней палаты парламента Франции одобрили законопроект, согласно которому в учебных формулярах будут писать «родитель 1» и «родитель 2»³.

¹ Чухно А. Г. Творческая личность в сфере образования: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 33–34.

² Кондрашов А. Вчера, сегодня, всегда // Литературная газета. 2019. 18–24 сент.

³ Мониторинг «Религиозная свобода в современном мире»: февраль 2019. Москва, 2019. С.10–11.

Какова же должна быть соответствующая образовательная политика России, которая ориентирована на западную культуру, на фоне открытого разрушения в ней нравственных межличностных и семейных человеческих отношений в обществе? Конечно, за кризисное состояние отечественной культуры ответственность несет не только власть, но и гражданское общество, и особо образование. Вот почему возникшее в последние десятилетия противоречие целей и функций образования с его духовно-нравственными органическими составляющими не могли не сказаться в росте числа наркозависимых, криминализации и алкоголизации общества и многих-других пороков социума.

В Дагестане духовно-нравственная деформация общества проявляется в ценностной инверсии, разрыве традиций, разрушении ценностной иерархии, когда изначально подлинные, абсолютные ценности, оттесняются на культурную периферию.

Отсутствие или ограниченность духовных запросов, социальное иждивенчество и др. мы наблюдаем у современной молодежи как распространенное явление, которое нередко приводит к алармизму и к его крайнему проявлению – девиантному поведению. В таких условиях вопросы политики в области профессионального образования – это не просто регуляция образования как социального института с целью подготовки образованного профессионального специалиста, а создание условий для формирования человека, не только профессионально подготовленного, но духовного, гуманного, экологического подготовленного¹.

Эти условия, справедливо выделенные Н. В. Наливайко, важны еще потому, что высшее образование для молодого человека в его мировоззренческом и личностном становлении, последняя ступень институционального воспитания, в которой сосредоточены основные цели гуманизации человека. Но поскольку каждая эпоха наполняет свою культуру

¹ Наливайко Н. В. Проблемы социокультурной обусловленности развития системы отечественного профессионального образования // Философское осмысление теории и практики современного профессионального образования: сб. Новосибирск: ГЦРО, 2006. С. 14.

на всех уровнях и социальных слоях только ей свойственным содержанием, позитивным или негативным, то оно должно быть специфицировано по всем структурным составляющим образования: дошкольном, среднем, высшем. Мы уже отмечали в диссертации, что большая часть воспитательной нагрузки выпадает на школьное обучение, поскольку содержание общего среднего образования – это содержание базовой культуры личности.

Сложная духовная ситуация сложилась и в высшем профессиональном образовании, о котором автор данной диссертации знает по роду трудовой деятельности.

Очевидно, что образование затрагивает коренные интересы общества, является объектом идеологической борьбы, столкновения различных классовых позиций и интересов, поэтому всегда социально детерминировано. Эта борьба в поликультурном регионе преломляется через противоречия культурных кодов, поскольку и классы в таком обществе носят многонациональный характер. Вот почему именно поликультурному образованию принадлежит важнейшая роль в изменении социальной структуры общества.

Дагестанские философы обращают особое внимание на место этнических, этических, религиозных и социокультурных факторов, понимая их как определенные задачи перед системой образования не только во внутренней политике, но и во взаимоотношениях регионов, внешней политике российского государства и международных отношениях в целом,

Разжиганию конфликтов между этническими, религиозными, языковыми и другими группами нередко способствует нарастающая в мире волна насилия, которая ведет к росту ксенофобии и агрессивного национализма, религиозным проявлениям фанатизма и фундаментализма. Вот почему формирование этнической и гражданской идентичности современным образованием осуществляется в увязке со многими его функциями.

Этические компоненты культуры: коллективизм, справедливость, уважение к старшим, этнокультурная толерантность – по-своему значимы в воспитательных функциях образования¹. Чрезвычайно актуальная задача дагестанского образования, где обостренно дает о себе знать нравственный фактор – это вопросы решения экологической проблемы, все более превращающейся в глобальную. На рубеже тысячелетий, а точнее XX–XXI вв., человечество наконец осознало серьезность экологической катастрофы на планете Земля и необходимость перехода к устойчивому развитию во имя будущих поколений. В отечественном научном сообществе это осознается давно. Положение человека в современном обществе, его новые потребности и интересы, обусловленные экологическим императивом, потребовали модернизации сложившейся за последние десятилетия национальной концепции высшего образования. При этом речь идет не о появлении новой части формального образования в виде экологического сознания, а о трансформации содержания всего современного образования, его нового смысла, его цели в полном соответствии с новой парадигмой развивающего и развивающегося образования².

Формирование экологического сознания, ключевая идея которого – осознание необходимости трансформации социокультурных представлений в сторону их нравственного насыщения, выработки новых этических норм и правил взаимодействия людей и природы.

На основе мировой стратегии развития образования М.В. Рыбакова и Ю.С. Шведенко утверждают необходимость создания системы всеобщего, комплексного и непрерывного воспитания для устойчивого развития России, которое станет опираться на экологическое мировоззрение, основанное на высокой нравственности и морали.

¹ Об этом более подробно в нашей публикации: Залибекова А. З. Нравственность как детерминанта образования // Педагогическая деятельность как творческий процесс: матер. всероссийской науч.-практ. конфер. (с международным участием), 2019. С. 248–261.

² Ходченков А. В. Экологическое сознание и образование в контексте изменяющегося мира // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С. 27.

Для Дагестана, который утопает в сельской и городской среде в пластиковых баклашках, уничтожающих флору и фауну своей территории и загрязняют все побережье Каспия. Поэтому с детского возраста экологическое воспитание является не просто проблемой нравственного оздоровления общества, а просто-напросто его выживанием.

В образовании этически насыщенное экологическое воспитание необходимо по многим причинам. По официальным данным, в России ежегодно... регистрируется от 10 до 35 тысяч лесных пожаров, охватывающих площади от 500 тысяч до 2,5 млн га. В среднем ущерб от лесных пожаров оценивается в десятки миллиардов рублей в год¹.

Основной причиной пожаров является коррупция на государственном уровне, общегосударственная угроза нашему существованию актуальна и в Дагестане. Информация за 2019 г. Комитета по лесному хозяйству Республики Дагестан также не радует: в Дагестане было три крупных пожара, охвативших территорию 14 гектаров².

Коррупция и жадность – нравственные проблемы Дагестана, и все общество, а именно: культура, религия, образование – должно заняться воспитанием и образованием людей с детского возраста! Вот почему в образовании на всех возможных уровнях должно быть обращено особое внимание на экологическую этику, устанавливающую нормы взаимоотношений между человеком и природой, предусматривающие нравственные основания природопользования³.

Эту культуру и этику надо воспитывать с опорой на исторические традиции. В регионах, традиционно заселенных мусульманами, та же уже рассмотренная нами дилемма «индивидуализм-коллективизм» имеет множество нравственных преломлений. В процессе становления личности подросток осуществляет общественную, коммуникативную и ценностно-

¹ Огненный рекорд: лесные пожары 2019 г. рискуют стать крупнейшими с начала века. URL: <https://ndn.info/publikatsii/27834-ognennyj-rekord-lesnye-pozhary-2019-riskuyut-stat-krupnejshimi-s-nachala-veka> (дата обращения: 08.09.2019).

² Магомедов А. И грех, и преступление // Дагестанская правда. 2019. 4 сент.

³ Билалов М. И. Проблемы подготовки педагогических кадров в Дагестане // Ежегодник. Региональные аспекты социальной политики. Вып.11. Махачкала: ДГУ, 2009. С. 18.

ориентировочную деятельность, в которой и происходит формирование нравственных принципов и идеалов. Накопленный в регионе опыт в образовании и воспитании, по мнению М. Д. Магаррамова, М. Г. Багандова, А. М. Абдуллаева, отсылает к коллективистским установкам как интегральному проявлению нравственного отношения дагестанца к жизни – намусу, призывающему бесчестных и несправедливых, скрывающих правду и возвеличивающих кривду, не помогающих немощным, не уважающих старших, курящих и пьющих среди старших, обижающих детей и слабых, жестоко обращающихся с природой, ее флорой и фауной, к достойному предков образу жизни и поведения¹.

Установка на восстановление в образовании и воспитании нравственного фактора – основная забота образовательной политики современного руководства Дагестана. 13 августа 2019 г. в рамках участия в Северо-Кавказском молодежном образовательном форуме «Машук-2019» глава Дагестана В. Васильев встретился с молодежной делегацией республики, где отметил, что сейчас не только в Дагестане, но и по всей стране идет очень интересный процесс, наше общество переживает новый этап своего развития. Были разные периоды в истории России. Но когда общество отказывается от какой-то моральной системы – это бесследно не проходит². Тем более такой отказ опасен в образовательной политике – нравственный компонент этнической культуры должен стать ведущей детерминантой воспитания и обучения молодежи.

Этнокультурные компоненты образования всегда были значимы для многонациональной и поликонфессиональной России, хотя их этнокультурное своеобразие в советское время складывалось без острых противоречий. Хотя слагаемых такой культуры, способных влиять на

¹ Магаррамов М. Д., Багандов М. Г.-Б., Абдуллаев А. М. Национально-государственная идентичность современных дагестанцев: объективные факторы и субъективные условия формирования // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне: матер. всерос. науч. конфер. Махачкала: Лотос, 2012. С. 156.

² Васильев В. Вы все не просто так здесь, вы – лучшие представители сегодняшней молодёжи // <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/vladimir-vasilev-vy-vse-ne-prosto-tak-zdes-vy-luchshie-predstaviteli-segodnyashnej-molodezhi> (дата обращения: 14.09.2019).

состояние образования, много, в данном разделе акцентировано внимание на изучении этнических и этических обычаев и традиций как наиболее значимых для массового и обыденного сознания.

Выводы. Проблема этнического в образовании распадается на два вектора культурного развития человека – на идентичность и толерантность, которые при всей их противоположности образуют неразрывное единство духовной жизни современной личности. Поиск наиболее содержательных элементов необходимо подчинить следующему требованию: образование как процесс «культивации души» должно быть специальным в соответствии с уникальностью культуры народа.

Верхние ступеньки иерархии этнических ценностей народов России занимают коллективистские истоки, которые представлены такими ментальными и этническими качествами, как смирение, пассивность, авторитаризм, государственная централизация, патернализм, доминирование общинности над личностью, патриархальность, традиционализм, и т.п. Научные исследования подтверждают данную тенденцию, с которой гармонируют сегодня социальный альтруизм, импульсивность, удаль.

В российских регионах, традиционно заселенных мусульманами, историческое наследие, исконные традиции на стороне общинных, джамаатских и иных коммунитаристских и солидаристских тенденций. Хорошо известны из истории Дагестана такие традиции и обычаи этнокультуры народов, как куначество, гостеприимство, побратимство... Эти качества дагестанцев не только подчеркивают их коллективистский менталитет, но и значимы в условиях, когда емким и интегральным качеством современного человека предстает межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность. Однако есть и такие этнические качества дагестанцев – категоричность, горячность, упрямство и т.п., которые препятствуют этнокультурной толерантности.

В образовательном пространстве России встает вопрос о новой толерантности, которая не нашла своего места в либеральной концепции

мультикультурализма, – не просто терпимость или даже уважение чужого, когда «плавильный котел» переплавляет в доминирующую массу иные нравственные ценности, но и диалог с чужим во имя передачи и заимствования культурных элементов контактирующих индивидуумов или социумов.

Этническое и этическое переплетаются и влияют друг на друга. Поликультурное образование формирует нравственную цель – толерантность, регулятивно-критическая функция морали проявляется в рамках образования, главным образом как средство формирования этнической и гражданской идентичности, преломляясь через призму исторических истоков культуры и традиций народов. Так решается нравственная проблема – восхождение личности по ступеням этнокультурного воспитания на уровень патриотизма.

Социализация личности в Дагестане в последние десятилетия значительно затруднена мощным потоком препятствий и контрнаступлением аморальных принципов – в сознание молодежи проникли безыдейность, безразличие, эгоцентризм, цинизм, агрессивность и т.п. Создание системы всеобщего, комплексного и непрерывного воспитания дагестанцев должно быть увязано с преодолением этих негативных факторов, с экологическим мировоззрением, основанным на высокой нравственности предков.

Этические составляющие этнокультуры дагестанских этносов – коллективизм, справедливость, уважение к старшим, этнокультурная толерантность...в образовании и воспитании органичны с интегральным проявлением нравственного отношения дагестанца к жизни – намусом, призывающим бесчестных и несправедливых, скрывающих правду и возвеличивающих кривду, не помогающих немощным, не уважающих старших, курящих и пьющих среди старших, обижающих детей и слабых, жестоко обращающихся с природой, ее флорой и фауной, к достойному предков образу жизни и поведения.

2.3 Религия как этнокультурная детерминанта в образовании народов Дагестана

Гипотеза диссертации о зависимости образования от этнокультурных факторов была бы неполной без рассмотрения роли религии в образовании, которое составляет основу культуры, взаимодействуя в ее структуре не только в сфере нравственно ценностно-мировоззренческого ядра, а в более широком аспекте духовного формирования человека. Отталкиваясь от этимологии, которая в данном случае не предстает простой формой выражения сути понятия образования, исследователи отмечают, что человек по своей природе является прежде всего личностью, духовно и нравственно изменяемой, и потому, в отличие от прочих живых существ, может приобрести различный образ: и человека, и зверя.

Образование говорит о создании образа, об определенной упорядоченности, организованности того, что прежде не имело надлежащей формы, было безобразным¹. Таким образом, на первый план понятие образование выдвигает возведение личности на достойный духовно-нравственный уровень, но лишь затем предполагает решение технологической задачи педагогического процесса – приобретения для практической деятельности компетентных знаний и навыков.

В этой части работы на примере Дагестана рассматривается такая связь образования и религии, при которой они предстают единым средством духовного и нравственного развития человека с целью придания ему гуманистического образа. Если в предыдущих разделах мы методологию исследования строили преимущественно на сравнительно-историческом методе, здесь мы подключаем генетический метод изучения сосуществующих культурных явлений, а также структурно-функциональный метод, выявляя соотношения между образованием и религией, религией и

¹ Морозов А. В., Воденко К. В., Шарков И. Г. Взаимодействие образования и религии как фактор формирования духовной безопасности в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2015. № 1. С. 111.

моралью и т.д. История связей образования и религии прошла через этап их органической связи.

Выше уже отмечалось, что культурно-исторические особенности Дагестана связаны с проникновением на его территорию мировых религий – христианства в V в. и ислама в конце VIII в. Первые представители духовного сословия на территории Дагестана имели арабское происхождение, и только к X в. ведущая роль перешла уже к местной, но воспитанной на арабо-мусульманских традициях элите¹. Только к XV в. Дагестан стал представлять единую историко-географическую территорию с более или менее целостной исламской культурой, что положило начало формированию и становлению поликультурного образовательного пространства на основе арабо-мусульманских учебных заведений. Дагестанское духовенство веками играло роль духовного стержня дагестанского общества, интеллектуальной элиты, генератора и распространителя новых, передовых для своего времени идей².

В мусульманском мире издавна повелось: как только в семье ребенок начинал говорить, отец должен был научить его формуле мусульманского вероисповедания – «таухиду» – Ла илахаилла-л-Ллах (нет божества, кроме Аллаха). В 7 лет ребенок уже должен был уметь молиться. С этого и начиналось его образование. Так было и в Дагестане.

Однако более чем тысячелетняя связь ислама и дагестанского образования прошла противоречивые этапы. Значение религиозного фактора в регионе значительно выросло в последние три десятилетия и играет заметную роль в общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни дагестанского общества. Стремительна динамика роста числа мечетей в Дагестане: 1988 г. – 27 мечетей; 1992 г. – 800; 1994 г. – 1050; 1996 г. – 1180; 1998 г. – 1495; 1999 г. – 1555; 2000 г. – 1585; 2002 г. – 1638; 2009 г. – 1800 с 2400 имамами, будунами и муэдзинами. К 2019 г. число мечетей достигло

¹ Шихсаидов А. Р. Духовная элита Дагестана X–XV вв. // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г. Г. Гамзатова. М.: Наука, 2011. С. 493.

² Булатов Б. Б., Гаджиева Ф. Г., Зульпукарова Э. М.-Г. Школьная система в Дагестане в XIX – в первой трети XX в. (становление и развитие). Махачкала, 2006. С. 64.

2500, и их строительство продолжается в дагестанских аулах и городах. В Махачкале функционируют самые крупные мечети на территории РФ вместимостью в 10 и 7,5 тыс. чел. Как и во всех северокавказских республиках, активны исламские организации – только в Дагестане их сегодня около 800.

Выступая на заседании Совета Федерации в июле 2019 г., министр по национальной политике и делам религий РД отметил, что в Дагестане функционирует 6 исламских вузов, где обучается 917 студентов, 15 медресе (955 учащихся) и 183 примечетских школы (свыше 5,5 тыс. обучающихся). Таким образом, имеется полноценная трехступенчатая система мусульманского образования – мактабы, медресе, вузы¹.

По опросам среди моей народности, верующими считают себя 82,4% респондентов в Карабудахкентском районе кумыков. И не удивительна разворачивающаяся в Дагестане система исламского образования, которая включает в себя десятки исламских вузов (7 тыс. студентов), 150 медресе и 350 мактабов, в которых обучается более 10 тыс. учащихся. Однако опросы среди молодежи по Дагестану свидетельствуют о разительной картине. С одной стороны, на вопрос «Какую роль, на Ваш взгляд, играет религия в современном обществе?» 80% респондентов подчеркнули – положительную, 12% – отрицательную, и лишь 29% хотели бы жить в шариатском государстве².

Именно в эти десятилетия всплеска исламского сознания обнажились сущностные связи религии и образования в Дагестане. Касаясь стратегических ориентиров религии в образовании, надо отметить следующее. Если западная протестантская традиция полагает в качестве цели образования воспитание деятельностно-активной личности, а в восточноевропейской православной культуре акцент делается на духовное

¹ Энрик Муслимов рассказал о развитии религиозного образования в Дагестане на заседании Совета Федерации. URL: https://riadagestan.ru/news/society/enrik_muslimov_rasskazal (дата обращения: 20.01.2021)/

² Тагирбекова О. А. Ислам в жизни современной дагестанской молодежи // Исламская цивилизация и современный мир: матер. междунар. науч.-практ. конфер. (г. Махачкала, 13–14 октября 2011 г.). – Махачкала: Издательство ДГУ, 2012. С. 321.

развитие, то в исламе – на идеи самосовершенствования. Но, к сожалению, эта благая цель мусульманского образования в своей реализации далека от совершенства.

В чем усматривается мусульманское самосовершенствование, наглядно демонстрирует весьма значимая для современного образования проблема – «учитель – ученик», которая имеет цивилизационное преломление. Свои истоки она берет в гносеологическом «субъект-объектном» отношении. Кто является подлинным субъектом учебного процесса? Как отойти от авторитарных традиций, превращающих воспитуемого и обучаемого в простой сосуд знаний и нравственных ценностей? Как перейти от ученика-реципиента и ретранслятора информации к деятельному и активному познающему субъекту? Каково место в современном образовании педагогики сотрудничества? Масса вопросов возникает не только в обращении к прошлому образования, но и к его настоящему и будущему, которые могут быть сгруппированы в так называемой педагогике противодействия, которая ныне существует наряду со все более широким развитием традиционных идей гуманистической психологии и педагогики, и которой следует ожидать развертывания целенаправленной работы по изучению, рефлексии и экспликации целей, средств и результатов противодействия обучению и развитию¹.

В содержание педагогики противодействия включаются не столько объективные препятствия, отжившие этнические и правовые установки, упущения и недостатки в образовательной деятельности, сколько сознательно деформируемые обучение и воспитание, управленческие подходы и принципы, взятые на вооружение в корыстных или идеологических интересах и целях.

Как известно из истории дагестанской культуры, подобный круг вопросов если и решался в традициях мусульманского образования, то весьма неэффективно. Заимствовались педагогические традиции из

¹ Подъяков А. Н. Философия образования: проблема противодействия // Вопросы философии. – 1999. № 8. С. 127.

известных исламских, в том числе высших учебных богословских учреждений, в основе учебной программы которых лежало главным образом изучение текста Корана, хадисов, при этом особое внимание уделялось развитию памяти. Она развивались до феноменальных пределов. Интеллектуальное развитие, конечно же, не ограничивалось тренировкой памяти, да и нравственному воспитанию также уделялось внимание.

Так, возможно, от ал-Газали, который читал лекции в течение четырех лет в Низамийе и имел опыт педагогической деятельности, берет свое начало эта идея в исламе. В главе, посвященной обучению, которой он начал свою книгу Ихйаулумад-дин («Воскрешение наук о вере»), он оспаривает идею о том, что передача знаний является единственной целью образования, и подчеркивает необходимость воспитания студента. Таким образом, он стал первым автором в исламском мире, рассматривающим проблему образования в соотношении с этической системой. Добавим к тому, что обстоятельно обосновываемый ал-Газали как полноправный ислам – суфизм имеет достаточно развернутую ритуально-обрядовую сторону, в целом развивающую аскетически-мистические способности обучаемого.

Но, несмотря на огромный авторитет ал-Газали во всем мусульманском мире рациональные идеи развития исламской мысли, выражаемые в понятии иджитihad (принцип самостоятельности суждений в области исламской теологии, права, морали), мусульманские лидеры и поныне, в том числе в Дагестане, считают неприемлемыми. Их основная мысль сводится к тому, что в средневековом исламе еще до X в. муджтахидами (мусульманскими богословами, достигшими высших знаний) обоснованы все суждения ислама, основаны его школы и направления, и людям остается соблюдать принцип таклида – только усвоить их и безоговорочно следовать им. В отличие от мусульман Поволжья, Татарстана, целого ряда зарубежных стран, дагестанское мусульманское образование не приемлет также подход умеренного ислама, допускающий новое прочтение Корана и Сунны. Улучшению качества религиозного образования в Дагестане мешает и то,

что, вопреки утверждениям идеологов ислама, он не стал консолидирующим верующих фактором, усилились разногласия как среди мусульманского духовенства, так и среди верующих.

Эти обстоятельства в исламском образовании Дагестана неизбежно приводят к разногласиям с системой светских, цивилизационных, глобализационных изменений образования. Современная жизнь потребовала повсеместно переход от репродуктивной модели образования, работающей на воспроизводство и стабильность имеющихся общественных отношений, к продуктивной, гуманистической, культуру-ориентированной модели. Приведенные количественные показатели религиозного состояния общества даже для трехмиллионного Дагестана весьма существенны для раскола культурно-образовательного пространства и дистанцирования его от системы общероссийского образования, если и впредь будет сохранена крайне традиционалистская консервативная линия мусульманского образования.

В России секуляризация образования началась с XVIII в., а с начала XIX и в Дагестане появились государственные светские школы, функционировавшие наряду с религиозными. Эта политика была обусловлена присоединением Дагестана к России, в которой уже был накоплен опыт светского образования европейского толка. Конечно, вполне понятно, что Российская империя стремилась к созданию единого образовательного пространства, в котором Дагестан значительно больше приобрел, чем потерял. Потому мы не можем согласиться с мнением, когда некоторые исследователи односторонне квалифицируют «решительные шаги советской власти» в области образования как ликвидацию накопленного веками культурного наследия, уходящего корнями в арабоязычную культуру исламского мира, что советская власть, столь рьяно уничтожившая сложившееся образовательное пространство Дагестана, не менее энергично

взялась за формирование пространства нового, базирующего на русском языке и русской культуре¹.

Цель образовательной политики России была продиктована складывающейся геополитической обстановкой в регионе, выходом Дагестана к мировой культуре через русскую и передовую европейскую культуру, и незачем в этой политике усматривать злой умысел. Это вовсе не означало прекращения влияния религии, того же ислама в Дагестане и в регионе Северного Кавказа, на светское образование. В данном диссертационном исследовании под светским образованием понимается не просто секуляризованное образование под юрисдикцией государства, внецерковная организационно-правовая форма учреждения, а преимущественно отсутствие в содержании учебного процесса религиозной доктрины. Теоретико-методологическое и мировоззренческое содержание светского образования основано на науке². Но, будучи основным способом аккумуляции и освоения очередным поколением культурных ценностей: обычаев, традиций, всевозможных эстетических, этических, юридических и иных норм, – образование и тогда, до его отделения от церкви, и потом, обретши светский характер, генетически несло в себе общерелигиозные следы, в том числе исламских культов, испытывало их повседневное воздействие на освоение сути этих ценностей.

Исторический экскурс свидетельствует, что ислам (как и другие мировые религии) выводил ценностные смыслы за границы племен, родов и этносов, во многом объединяя их в более широкие исторические общности. Так, исследователи отмечают следы общих культурных ценностей у народов Кавказа еще со времен языческих культов. Известный дагестанский историк М.Р. Гасанов пишет, что многочисленные факты указывают на близость

¹ Рамазанов М. Б., Магомедов М. Г. Трансформация образовательного пространства Дагестана в XX в. // Третьи общественно-политические Гусаевские чтения, посвящённые 100-летию революции 1917 года в России: сб. ст. науч.-практ. конфер. Махачкала: АЛЕФ, 2017. С. 144.

² Кстати заметим, что ныне в научный обиход входит термин «светское религиозное образование», под которым имеется в виду изучение религии в государственных вузах «без обязательного участия учащихся в религиозных практиках – богослужениях, молитвах и обрядах» (Игумен Евфимий (Моисеев). «Светское религиозное образование» – феномен секулярного общества // Ислам и исламоведение в современной России: сб. докл. всерос. исламоведческого форума. Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 433.

богоборческо-прометеевских мотивов кавказских народов..., порожденных и столкновениями разных религиозных догм¹.

Культурообразующая функция ислама в Дагестане реализовывалась в обозримом прошлом в основном через образование. Но как сама мусульманская религия осуществляло и осуществляет сознательное влияние на получение светского по научному содержанию знания? Это влияние традиционно превратно толкуется в общественном сознании, не только в силу указанных трудностей развития мусульманского образования. В самом этом образовании, да и в богословии, не всегда осознается, что религиозная оболочка многих постулатов носит вполне объективно-реальный знаниевый потенциал о природе и обществе. Известный советский и российский исламовед Т. Ибрагим обращает внимание на неоднозначность многих утверждений Корана и хадисов, в которых важно понимание истинного отношения к познанию и науке. Он писал, что символы и метафоры отражают факт наличия у коранических откровений двух планов, или аспектов, – внешнего (буквального) и внутреннего, ориентированных соответственно на широкую публику и просвещенную элиту. Он приглашает к серьезной оценке действительного и искреннего отношения ислама к изучению и познанию людьми природы и общества. По его словам, в многочисленных местах Коран призывает людей поразмыслить над царящей в мире гармонией и красотой... Словно рефреном в Писании звучат выражения типа «размышляйте», «назирайтесь», «вникайте», «неужто они не понимают», «для людей, понимающих» и т.д.².

О необходимости осмысления гуманистического и плюралистического потенциала Корана, о необходимости органически сочетать разные точки зрения, разные школы и практики в исламе пишет Д. Мухутдинов, предлагая избегать как крайний традиционализм, вырождающийся в архаизацию жизни и образа мышления, так и крайний мистицизм, вырождающийся в

¹ Гасанов М. Р. Параллели и общие сюжеты в культуре народов Дагестана // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2. С. 117.

² Ибрагим Т. На пути к коранической толерантности. Н.-Новгород: Медина, 2007. С. 173, 172.

непризнание основ веры¹.

На наш взгляд, выше воспроизведенный призыв Корана достаточно убедительно реализуется методологическими установками мистической ветви мусульманского вероучения – суфизма, традиционного для народов Северного Кавказа ислама. Познание по суфизму начинается с шариата (знание азов Корана, истории и морали ислама, совершение молитв, изучение арабского языка и т.п.). Следующий этап – тарикат предполагает индивидуальное усердие, направленного одновременно на нравственное самосовершенствование, в хакикате в результате испытаний, изнурительных сомнений, внутреннего отчаяния суфий обретает особую веру «иман» и истинную уверенность. Тарикаты, в том числе северокавказские, разработали и культивировали реальную систему суфийского пути самосовершенствования и познания с присущими только ей способами обучения, методикой психотехники, приемами физических, аскетических, духовно-религиозных упражнений и практик (уединение, посты разной длительности, тихий и громкий зикр, радения), а также со своим ритуалом приема и посвящения, регламентом образа жизни и поведения². Разум для суфия недостаточен, даже не приемлем, так как, по его убеждению, Бога нельзя познать посредством логических доказательств, философские понятия становились неприемлемыми, они заменялись метафорами³.

Благодатную для Дагестана версию исламской религии – суфизм следует отметить и в другом контексте, в контексте стимулирования им этнокультурного взаимодействия. Это религиозное составляющее этнокультуры известно как наиболее терпимое к любой системе религиозных идей вероисповедание еще со Средних веков. В. Степанов писал, что, когда в Европе богословские споры зачастую выливались в репрессии, на

¹ Мухетдинов Д. Дилемма нашего времени: псевдосалафизм или интеллектуальный салафизм? // Ислам в XXI в.: программа обновления: сб. докл. Москва: ИД «Медина», 2016. С. 55.

² См. об этом: Билалов М. И. Влияние ислама и суфизма на познавательную культуру // Исламоведение. 2012. № 3. С. 23–34; Билалов М. И. Символическая модель истины в проблеме осмысления ислама // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 1. С. 59–66.

³ Курмангалиева Г. К. Аль-Фараби и интеллектуально-духовные искания исламского средневековья // Вопросы философии. 2008. № 10. С. 128.

мусульманском Востоке мыслители-суфии проявляли могущую показаться нетипичной для тех времен терпимость едва ли не к любой религии. Ученый обстоятельно обосновывает это обстоятельство, исходя из различий между мусульманской и христианской метафизикой¹.

Но те, кто плохо знает существо исламских установок на познание и образование, не способны оценить и суфийскую толерантность, и подлинное отношение и требование методологии суфийского вероучения к знанию. И это продолжается и поныне. Застывшие на первом этапе мусульмане, которые усердно соблюдают буквы Шариата, обычно становятся в своей слепой вере либо очень фанатичными, либо очень подавленными людьми. Знание Шариата, Корана, хадисов или других догматов Ислама не способствует становлению истинной морали, она рождается изнутри человеческого существа. Истинная мораль следует из медитации, но никогда из слепой веры в определенное учение². Это мнение известного исламоведа У. С. Вильданова еще раз свидетельствует о трудностях осмысления даже верующими мусульманами истинной роли ислама в познавательной деятельности человека.

Понимание истинной роли религии в образовании не сводится к преодолению превратного или неадекватного толкования ее постулатов. Религия как культуuroобразующий фактор общества, как качественно значимый этап в его духовном развитии вносит новые смыслы в старые понятия и привносит в культуру творческое развитие принципиально продуктивным содержанием. Анализируя трактат ученого и исламского богослова Абу ал-Фараджа ад-Дербенди «Базилик истин и сад тонкостей», дагестанский арабист А. Шихсаидов выделяет в нем «свод суфийских теоретических (доктринальных) и практических (обрядовых) и специальных (технических) терминов, общеисламских понятий, а также морально-

¹ Степанов В. Ю. О терпимых суфиях и «нетерпимых» христианах: апофатика Единого в сравнении с «диалектической апофатикой» // Философия, толерантность, глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тез. докл. VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.): В 3-х т. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015. Т. III. С. 55.

² Вильданов У. С. Роль Накшбандийского тариката в развитии учения башкирского шейха З. Расулева // Философская мысль башкирского народа: сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 166.

этических категорий, составляющих суфийский адаб – своеобразный кодекс правил, норм и обычаев мистиков¹. Ссылаясь на «Базилик истин и сад тонкостей», известный отечественный исследователь суфизма В. Х. Акаев обращает внимание на самую основную функцию средневекового образования и науки (в представлении мусульманского богослова) – получили знания, но не действовали по ним, «мало пользы от тех, кто не учился, и от тех, кто не стремится быть мягким терпеливым». Ад-Дербенди наделяет «людей истины» нравственными основами, этикетом, обходительностью, силой воли, искренностью в деяниях, справедливостью, воздержанием от пороков, благочестием, скромностью, смирением, свободой, щедростью и великодушием, наблюдательностью, состраданием, безмолвием, правдивостью и искренностью, товариществом, дружбой, рыцарством, сопротивлением плотской прихоти и многими другими добродетелями...². Дагестанский богослов в этих рассуждениях реализует религиозную функцию суфизма по реинтерпретации, по переистолкованию историко-этнических смыслов многих человеческих известных добродетелей, а также перечисляет то специфически новое, что привносится исламом в нравственность.

Особый акцент в исламе сделан на толковании важнейшей для человека добродетели – справедливости. «Когда вы будете судить людей, – говорится в Коране, – то решения надлежит выносить правосудно»³. Т. Кафаров отмечает благотворное влияние на моральное поведение предков дагестанцев исламского осмысления общечеловеческого этического принципа «не делайте другим того, чего не хотите себе» – «золотого правила нравственности». По его мнению, очень значимым для формирующихся этносов Дагестана оказалось исламское толкование справедливости – важнейшего социально-нравственного регулятора и ориентира в

¹ Шихсаидов А. Р. Духовная элита Дагестана X–XV вв. // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г. Г. Гамзатова. М.: Наука, 2011. С. 499.

² Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011. С. 60.

³ Коран / пер. И. Ю. Крачковского. – Душанбе, 1999.

жизнедеятельности людей, наиболее подробно разработанного в Коране¹. Шариатское требование «судить справедливо» охватывает и материальные отношения, и возмездие за убитых, и отношение к вере и т.п. Исследователи всех религий обоснованно утверждают, что в рамках религиозного учения вырабатывались ценности, которые стали ведущими для светской деятельности человека².

К. Ханмурзаев пишет, что сам «ориентальный оттенок, «восточный склад ума» в нашем регионе сформировался не в последнюю очередь в процессе усвоения сложного комплекса исламских духовных ценностей и явился естественным выражением геофизической близости к Востоку. Именно близости, а не принадлежности, потому что Северный Кавказ – регион особый, уже не Запад, еще не Восток.³

Культ светского знания закреплялся в сознании дагестанских этносов вышеуказанными религиозными наставлениями, которые стали популярны в результате соответствующей широкой миссионерской деятельностью арабов по распространению ислама в географических границах будущего региона Дагестана. Т. Кафаров обращает внимание на резкий рост образования в средневековом Дагестане в связи с «ренессансом» арабо-мусульманской культуры в целом, и ислама, в частности с которым связан культ книги в регионе. Он отмечал, что глубокие просветительские традиции народов Дагестана могут служить фактором моральной реабилитации образования в условиях возрастающей востребованности знания в современном обществе⁴. Прав и актуален автор: моральная реабилитация знания, культ книги как никогда востребованы тем глубоким кризисом и мирового, и регионального образования сегодня, вызванным деформациями его сути и функций

¹ Кафаров Т. Э. Нравственная культура народов Дагестана: Историко-философский анализ. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2016. С. 171.

² Белогорцев В. Н. Социокультурные трансформации и религия: концептуальный и культурно-исторический анализ: автореф. дис. ... доктора филос. наук. Ростов н/Д, 2010. С. 37.

³ Ханмурзаев К. Г. Общая постановка вопроса о дагестанско-европейских историко-культурных связях. Краткий обзор проблемы // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г. Г. Гамзатова. М.: Наука, 2011. С. 570.

⁴ Кафаров Т. Э. Нравственная культура народов Дагестана: Историко-философский анализ. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2016. С. 223.

информационно-технологическими процессами. Уместно вспомнить также, что в исламе сложился «свод правил, которые регламентируют поведение учителя и ученика, то есть своего рода «Этикет Учителя»¹.

И для этого были основания – в суфизме сложился еще один актуально-значимый для современного светского образования урок. Его преподносит традиционная для суфийского обучения форма диалога мюрида и муршида, в котором широко используются медиативные практики, невербальные виды общения, полисемантичность текста и др.². Есть что заимствовать у этого общения – ведь российское образование, по существу, лишилось доверительных и уважительных отношений между учителем и учеником. Важным принципом общения воспитателя и воспитанника, преподавателя и студента, учителя и ученика является глубокое взаимоуважение, дух взаимного притяжения, который, еще раз подчеркнем, накоплен в исламском религиозном образовании.

Светское образование (как исламское, так и православное) ныне не остается в долгу в признании ценностей религии. Отдавая должное основополагающим установкам религии, благосклонным к естественнонаучному и гуманитарному знанию нерелигиозного происхождения, оно в последние десятилетия идет на значительные компромиссы по внедрению в учебный процесс государственных образовательных учреждений модульных курсов «Духовно-нравственная культура народов России» (в начальной и средней школе), в ряде вузов открываются теологические и богословские специальности, на базе светского подхода изучаются в виде спецкурсов, дипломных и выпускных квалификационных работ история религий и т.п. В какой-то мере можно утверждать, что светское образование следует догматам религии: Одним из нравственных императивов, закрепленных в Хадисе, по Ш.С. Кушакову, является принцип, согласно которому религиозное и светское знания должны

¹ Ислам в современном мире: кратко о главном. Муфтият Республики Дагестан. Махачкала, 2016. С. 29.

² См. об этом: Кириллов Г. М. Суфийская традиция становления личности в перспективе философии диалога // Исламоведение. 2014. № 1. С. 54–64.

способствовать очищению души, совершенствованию личности, принести пользу в улучшении жизни людей¹. Похоже, что это позитивно воспринимается и со стороны современных мусульман. Так, по социологическим исследованиям известного дагестанского социолога З. Абдулагатова, в исламских учебных заведениях Дагестана, где знания преимущественно даются на основе позиций суфизма – традиционной оппозиции салафизму, верующая молодежь более склонна к признанию мирного сосуществования религиозного и светского².

О сложностях обращения образования к религиозной составляющей культуры пишут многие исследователи. Причина во многом в противоречивом и неоднозначном характере возрождения религии. Особо много проблем в мусульманских регионах. С. Муртазалиев пишет, что повторная исламизация на Северном Кавказе и конкретно в Дагестане сопровождалась противоборством между сторонниками различных мазхабов, которое дополняется соперничеством тарикатистов и суфиев, разделением на казияты и мечети по этнической принадлежности, запретами читать переводы Корана на русском языке, противоборством 19 шейхов (из них 16 официально признанных шейхов) – почти у каждого свое исламское учебное заведение (ИУЗ), своя учебная программа, свой тарикат, свои сроки начала уразы и т.д., что не способствует просвещению и единению исламской уммы³. Исследователи отмечают сохранение религиозной безграмотности населения и отсутствие целостной продуманной религиозной политики в Дагестане, которая нередко вмешивается в политическую и культурную образовательную жизнь дагестанцев.

¹ Кушаков Ш. С. Проблема духовного в теологии и философии мусульманского Востока // Исламская культура и мировая цивилизация: сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. С. 207.

² Абдулагатов З. М. Процессы конфликтной социализации молодежи Республики Дагестан: исламский фактор // Исламский фактор на Юге России: сб. науч. ст. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 72. М.-Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2012. С. 78.

³ Муртазалиев С. И. Негативные последствия «пробуждения» ислама на Северном Кавказе // Образование против терроризма: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Махачкала, 23–24 июня 2011 г.). Махачкала: Лотос, 2011. С. 191–192.

Не без влияния религиозной пропаганды формируется стереотип «бессмысленности получения образования», стремление у молодежи получить лишь аттестат и диплом. Р. М. Мамараев справедливо отмечал, что просветительско-воспитательную работу должны проводить работники культуры, государственных светских министерств и ведомств, профессиональные ученые-востоковеды и религиоведы, способные активно противостоять всякого рода реакционным течениям. А религиозные деятели должны не соперничать с ними, не противостоять им, а дополнять их, сотрудничая в тесном взаимодействии...¹.

Особо затруднительна задача оптимального подключения религии в современную образовательную деятельность государства. Не проста эта задача не из-за трудностей одного лишь возрождения исторических религиозных традиций. Из-за не сложившейся в России упомянутой вышеназванной правовой базы взаимоотношений государства и религиозных организаций, как считают некоторые политологи, «современное северокавказское общество, а особенно дагестанское, с начала 90-х гг. провалилось в пучину архаизации.

Именно поэтому в XXI в. нам суждено иметь дело с массами «взвращенных» за эти годы религиозных фанатиков с едва ли не средневековым сознанием. Они тотально отрицают не только все светское, но и вообще любые зачатки цивилизации. По Х. В. Дзугеву, в Дагестане не только у духовных лиц, но и определенного числа обывателей в мыслях присутствует одно: создать шариатское государство². Возможно, эта оценка состояния религиозной жизни в регионе несколько преувеличена в сторону тревожности ситуации, но и недооценивать причины общественно-политической напряженности в регионе нельзя.

¹ Мамараев Р. М. Религиозные процессы и светское образование на Северном Кавказе // Образование против терроризма: сб. тр. всерос. науч. конфер. (г. Махачкала, 23-24 июня 2011 г.). Махачкала: Лотос, 2011. С. 283.

² Причины межнациональной напряжённости и экстремизма в республиках Северо-Кавказского федерального округа России // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 100.

Есть социологические исследования, по которым некоторые исследователи делают также тревожные выводы. Так, С. Муслимов, считает, что современный верующий мало, чем отличается от неверующего в своем мировоззрении и нравственном поведении: эклектичен в убеждениях, способен на обман и подлость, коррупцию, не отказывается от удовольствий и радостей современной жизни, но выделяется внешними религиозными атрибутами: иногда молится, посещает мечеть, соблюдает религиозные обряды, называет себя верующим, хотя очень поверхностно знаком с религией и не руководствуется нравственными установками религии¹.

Игнорирование моральных императивов, искажение нравственности в целом в воспитании молодого поколения в мусульманских регионах России имеет сложное этноконфессиональное и общественно-политическое преломление. Сложность в том, что нравственные ценности оказываются ответственными за любые огрехи и негативы системы. О. В. Хлопкова и А. Клементьев отметили, что резкие диспропорции в социально-экономическом развитии, агрессивное проникновение западной культуры, нарастание социального недовольства по поводу несовершенства социально-экономической и политической ситуаций локальных сообществ, вызывающих рост протестных настроений, привели к тому, что накопленный негативный потенциал начал реализовываться через модели приспособления к ситуации путем обращения к исламской идентичности, в том числе радикального характера. Призывы к преодолению индивидуализма, бездуховности, отказу от секуляризации, возвращению к духовным ценностям, «традиционным» нормам стали следствием усиления религиозности и консервативных настроений в мусульманских странах².

Возникает вопрос: может ли в такой ситуации государство оставаться нейтральным наблюдателем или необходимо его активное вмешательство в усиление светских составляющих в исламских образовательных программах.

¹ Муслимов С. Ш. Исламские ценности в образе жизни дагестанцев // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне: матер. всерос. науч. конфер. Махачкала: Лотос, 2012. С. 258.

² Хлопкова О. В., Клементьев А. С. Возможна ли секуляризация ислама? // Век глобализации. – 2018. № 2. С. 148.

Тем более, известно отрицательное влияние иностранных учебных заведений и богословов ваххабитского толка. О негативном влиянии внешних угроз на религиозную ситуацию в России и на Северном Кавказе пишет известный философ И. П. Добаев¹.

Противостояние ислама западной культуре непосредственно и также неоднозначно отражается во взаимосвязи и взаимовлиянии образования и религии в российских мусульманских регионах. Разновекторные глобальные (Западный мир – Россия) образовательные политики детерминированы необходимостью учета и религиозной специфики культурно-исторического ресурса России и Дагестана. Особо усиливается противостояние Западу на российском мусульманском Кавказе, поскольку в условиях Кавказского региона важно и то обстоятельство, что в современном образовании все значимей становится религиозная тенденция. Она усиливается и искусственно. Как отмечает В. Панарин, повторяется существующая из века в век геополитическая закономерность антироссийской политики восточно-европейских католиков... Провозглашается приоритет универсальных национальных стандартов и ценностей..., общемировых интересов над «архаичными» национальными интересами...². Если западная католическая традиция полагает в качестве цели образования воспитание деятельно-активной личности, то в восточноевропейской православной культуре акцент делается на духовное развитие, а в исламе – на идеи самосовершенствования³. Согласитесь, идеи самосовершенствования и духовного развития в заметном противостоянии с утилитарно-деятельной ориентацией личности, не вписывающейся в культуроцентристские парадигмы образования.

¹ См.: Добаев И. П. Радикализация исламского движения на Ближнем и Среднем Востоке: вызовы, риски и угрозы для национальной безопасности России // Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: сб. матер. II междунар. науч.-практ. конфер.: сб. науч. ст. (г. Грозный, 23–24 ноября 2018 г.). Грозный: Грозненский рабочий, 2019. С. 157–170.

² Панарин В. И. Реформирование российского образования в контексте его модернизации // Философия образования. 2006. № 2. С. 89.

³ Билалов М. И. Метаморфозы дагестанского образования // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2014. № 1. С. 30.

В то же время в исламском мире сложилась традиция, когда за исламским противостоянием западной культуре усматривается его ответственность за все негативы современности, нарушают адекватные связи нравственности и права в обществе с другими формами общественного сознания. Интегрирование в безнравственность деформаций социума, а затем выведение вслед за моральной ответственностью общества религиозного фактора – традиционный клерикальный ход, демонстрируемый в истории многими веками. Избитая формула: «нет религии, нет морали!» становится популярным лозунгом общественного сознания и сегодня. На самом деле, актуальная во все времена проблема взаимосвязи религии и морали, не так очевидна в своем решении. Аргументированно отвергая взгляды Канта и Гегеля, выводящих идею Бога из нравственности, М. Келигов так же решительно не приемлет взгляд, согласно которому религия предстает как причина возникновения нравственных основ социокультурного бытия. Он пишет, что если задать вопрос, делает ли нас нравственными религия, то ответ будет однозначно положительным. Но на вопрос, является ли источником нравственности только религия, следует решительно сказать: «Нет, не является», ибо источников и средств, делающих человека нравственным, существует много¹.

Об этом пишут и другие северокавказские исследователи. К примеру, С. А. Ляужева, Л. А. Коновалова отметили, что обычные нормы нравственности – почитание родителей, забота о воспитании детей, уважение к старшим, осуждение воровства, лени, нечестности, супружеской неверности и др. – вырабатывались на протяжении всей истории человечества как регуляторы взаимоотношения людей. Мировые религии впитали в себя созданные народом общечеловеческие ценности, нормы нравственности. Вследствие этого этническая, народная мораль превращалась в заповеди Бога. Ее нормы трактовались не как отражение общественного бытия, а как наставления, ниспосланные Всевышним. Одним

¹ Келигов М. Ю. Философская и религиозная составляющие человеческого духа. М.: Академический проспект, 2019. С. 49.

словом, этническая мораль и религия органично сливаются, проникая друг в друга, взаимодополняются и взаимопереплетаются¹.

Сегодня в Дагестане и в других мусульманских регионах России не только верующие, но и государственные чиновники склонны отвести духовное воспитание молодежи сугубо в ведение ислама. Причин у этого заблуждения несколько. На одну обращает внимание духовный лидер последователей тибетского буддизма, Лауреат Нобелевской премии Далай-лама XIV: «И поскольку этические и вообще человеческие ценности были и в основном до сих пор остаются в ведении религии, то дело сложилось так, что эта сторона образования включалась в религиозное воспитание. И образовательная политика современного Дагестана и России должна остерегаться поспешного и искусственного наращивания религиозного образования в виде соответствующих учебных заведений и религиозного составляющего светского образования под предлогом улучшения общественной морали. В то же время никто из здравомыслящих не отрицает значения наследования в системе исторических ценностей религиозной составляющей, ее влияния на современное образование и через него на воспитание и обучение людей.

Вопрос о влиянии религии на современное образование – не праздный, давно назревший для России и ее регионов. Эти две родственные сферы общественного сознания имеют немало общего в своих социальных функциях. При этом и религия и образование апеллируют к некоему Абсолюту – богу или объективированной системе знаний, из которых черпается мирозерцание, мировоззрение и миропонимание. Традиционно утверждается также, что оба института призваны духовно формировать личность, обогащать ее системой нравственных ценностей.

Выводы. Являясь основным способом аккумуляции и освоения очередным поколением культурных ценностей, а именно: традиций,

¹ Ляушева С. А., Кановалова Л. А. Религиозное сознание этноса: от мифа к рацио. – Майкоп: Изд-во Адыгейского государственного университета, 2018. С. 104.

всевозможных эстетических, этических, обычаев, юридических и иных норм, – образование и до его отделения от церкви, и после обретения светского характера, генетически несет в себе общерелигиозные следы, испытывая их повседневное воздействие на освоение сути этих ценностей.

Религия как культуuroобразующий фактор общества как качественно значимый этап в его духовном развитии вносит новые смыслы в старые понятия и привносит в культуру творческое развитие принципиально продуктивным содержанием.

Благотворно влияние на моральное поведение предков дагестанцев исламского осмысления общечеловеческого этического принципа «не делайте другим того, чего не хотите себе» – «золотого правила нравственности». Значимым для формирующихся этносов Дагестана оказалось исламское толкование справедливости – важнейшего социально-нравственного регулятора и ориентира в жизнедеятельности людей, наиболее подробно разработанного в Коране.

Для дагестанских этносов исторически значимы моральная реабилитация исламом знания, культ книги – они как никогда востребованы тем глубоким кризисом и мирового, и регионального образования и сегодня, вызванным деформациями его сути и функций информационно-технологическими процессами.

Религиозные составляющие этнокультур: аскетизм, самосовершенствование, гармония с природой и т.п. – созвучны требованиям будущей культуuroцентристской цивилизации, что способствует признанию мирного сосуществования религиозного и светского.

Сегодня в Дагестане и в других мусульманских регионах России не только верующие, но и государственные чиновники склонны отвести духовное воспитание молодежи сугубо в ведение ислама, однако наряду с богатым духовным потенциалом, утверждающим в сознании и душах людей идеи и ценности единения, милосердия, сострадания, любви и т.п., в религии заключены представления и ценностные установки, не совместимые с

гуманистическими нормами и заповедями, – нетерпимость к иноверцам или вообще неверующим в Бога, агрессивность, жестокость, аморальность, фанатизм. Не способствуют современному духу образования и познанию мира – нередкие в методике религиозного образования зубрежка, схоластика, консерватизм в науке.

Одним из способов реализации культурной обусловленности образования предстает его функция проводника религиозных идей и духовного воспитания молодого поколения. История взаимосвязей образования и религии прошла через этап их органической связи, когда обучение и воспитание осуществлялись в рамках религии. Но даже в секулярном обществе светское образование в своих мировоззренческих основаниях и воспитательных функциях и ныне базируется на ценностно-нравственных нормах, имеющих религиозное происхождение. XX век с его призывом к возрождению религии и национальной культуры в своей последней четверти и на пороге XXI в. обнажил ценностный дефицит предельно либерализованного светского образования на Западе. Сможет ли стать эффективным светское образование без религии – вопрос, остающийся без ответа.

2.4 Национальные цели и стратегии образования

Республики Дагестан: общее, региональное и особенное

Цели и стратегии образования в том или ином регионе не могут быть отделены от более общих тенденций и закономерностей развития образования - в мире, на континенте, в стране, округе. Они также зависят от исторических, этнических, религиозных традиций и ценностей. Потому для рассмотрения региональных целей и стратегий образования необходимы

несколько методологических подходов, в совокупности образующих общую методологию данного параграфа.

В предыдущих разделах мы выяснили характер и степень культурной обусловленности образования, имеющего иерархическую структуру в виде образовательных пространств. Исторический экскурс позволил конкретизировать применительно к России и Дагестану наиболее значимые культурные маркеры, сложившиеся как исконные этнические, этические и религиозные элементы духовной жизни соответствующих народов. Исследование философских – аксиологических, культурологических оснований образования, осуществление его системно-структурного анализа и его трансформаций, рассмотрение образования в его конкретно-историческом проявлении с точки зрения детерминированности этническими, этическими и религиозными составляющими проясняют нам картину: что конкретно из прошлого достойно сохранения, что имеет позитивное или негативное влияние, на что опираться в проведении образовательной политики. Это послужит содержательному наполнению и подтверждению нашей гипотезы о решающей роли в эффективизации образовательной политики этнокультурного наследия.

В этом заключительном параграфе наша задача оценить и по возможности скорректировать национальные цели и стратегии образования Дагестана с точки зрения общих, глобальных и региональных его факторов. Задача эта должна решаться в непростых условиях нынешнего времени, в условиях, когда духовный кризис российского общества стал фактором разрушения образовательной системы. Среди них есть негативные обстоятельства как общемирового характера, так и особенные для нашей страны. Среди первых выделим тот факт, что цивилизация, по мнению А. С. Запесоцкого, переживает мировоззренческий (или культурно-

семиотический), духовный эпистемологический кризисы, обнаруживающие себя на различных уровнях¹.

В. Ю. Бельский и А. Л. Золкин считают, что основой этих кризисов предстает кризис глобализации как стратегии общественного развития. Его общий смысл состоит в многослойном наложении различных форм когнитивной гегемонии на системный кризис господствующей либерально-демократической модели социального устройства. Процессы в сфере культуры превращаются в формы когнитивной агрессии, цель которой – подтолкнуть конкурента к саморазрушению². Так в эпистемологической (научно-теоретической) плоскости этот кризис выражается в характерной для постмодернистской культуры и методологии утрате критериев истины и объективности. Как известно из социальной эпистемологии, условность и неопределенность присущи объекту, реальности, знанию, истине и другим понятиям как философским категориям. Сегодня подвергнуты сомнению основы традиционной картины мира – он не воспринимается ныне как объективный и происходит абсолютизация значения символических форм бытия. Сегодня границы между миром физическим, социальным и символическим очень подвижны, теряя ощущение первичности и вторичности того или иного мира³.

Другой общемировой негатив, лежащий в основе духовного кризиса, следующий. Специфическим и особо разрушительным для базовых ценностей национальной культуры предстает фактор глобализации массовой культуры и ее переход на постмодернистские рельсы. Активный противник постмодернизма В. А. Кутырев отмечает, что широкое, фактически никем не осуждаемое в своем принципе применение психотехники, вплоть до моделирования личности, – последняя, высшая стадия вытеснения из жизни

¹ Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 54.

² Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Цивилизационная парадигма образования и право на будущее // Вестник Российского философского общества. 2019. Вып. 1–2. – С. 83.

³ Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 55.

людей духовно-ценностного фактора. В совокупности все это и означает конец культуры как вступление человечества в постисторию¹.

В результате, пишет А. Кураев, современность стремится растворить человека в мире газет, создавая свою «виртуальную реальность», требуя от него забыть о работе, которую лишь он сам может и должен совершать внутри себя. Слишком яркие образы внешнего мира предлагают учащемуся потреблять, жить нынешним, жить мгновением, ибо «себе в удовольствии не откажешь»².

Кроме кризиса духовной основы современного образования, есть сложности в самой этой системе – в мировом образовательном пространстве. Они касаются ближайших подступов и непосредственных детерминантов образования в наступившем тысячелетии. Согласно предположениям международной платформы сотрудничества GEF об изменениях образования в сложном обществе XXI в. и итогам Международного образовательного саммита Global Education Leaders' Partnership Summit (GELP) «в течение ближайших двух десятилетий на тенденции в сфере образования будут влиять: 1) глобальная турбулентность, 2) «стратегическая неопределенность», 3) автоматизация рутинного труда, 4) цифровизация, 5) потребность в переходе к экоориентированной цивилизации на базе принципов устойчивого развития³. И именно в этих условиях актуализируется сегодня задача переориентации образовательной политики России и ее регионов на то, чтобы быть детерминированной гуманистической установкой педагогического процесса.

Для решения задачи оценить и скорректировать национальные цели и стратегии отечественного образования с учетом этнокультурного фактора важно и следующее. У духовного кризиса российского общества как фактора разрушения образовательной системы есть и особенные для нашей страны

¹ Кутырев В. А. Экологический кризис, постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 23.

² Кураев А. Взрослым о детской вере. Ростов-на-Дону: Паломник, 2003. С. 237.

³ Косенко Т. С., Наливайко Н. В., Лигостаев А. Г., Яковлева И. В. Изменение роли образования в XXI в. (стенограмма вебинара) // Философия образования. 2018. № 76. Вып. 3. С. 204.

обстоятельства. В первую очередь это негативное влияние ошибочных модернизационных процессов, бездумное заимствование западных экономических и политических моделей, дезинформация с помощью СМИ общественного сознания и др. Да, безусловно, «модернизация образования теснейшим образом связана с политической модернизацией общества», но она должна отвечать «традиционным ценностям российского образования»¹. На деле мы имеем целью устаревшие типы модернизации, недооценку многообразия ее форм, и что особо пагубно – ее однозначную западноцентристскую направленность². Вот почему становление единого образовательного пространства в России происходит особо противоречиво и конфликтно.

В глобальном масштабе эти противоречия отличаются межцивилизационным характером и связаны с поликультурностью человеческого сообщества. Не только не прекращается, но усиливается идеологическая борьба при оголтелом информационном давлении западных СМИ. К межцивилизационным противоречиям диссертант отнес и религиозный фактор, выделив его из всего комплекса этнокультурного влияния. Он играет заметную роль в общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни дагестанского общества в последнее десятилетие XX – первое десятилетие XXI в. В регионах России есть противоречие между светским и религиозным образованием.

Не так-то просто в этих общих и особенных трудностях выстраивать эффективную региональную образовательную политику. Что означает регионализация применительно к системе образования? Как было показано в главе I, культуросообразное образование становится региональным образовательным пространством благодаря детерминантной культурной специфике. М. И. Билалов по этому поводу, отмечает, что национальные

¹ Гатиева А. М. Модернизация образования как политическая и общенациональная задача // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: матер. всерос. науч.-практ. конфер. (г. Армавир, 5–6 марта 2010 г.). В 3 т. Армавир, 2010. Т. 2. С. 53.

² Медведев Н. П. Модернизация как понятие и политическая практика: российская версия // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: матер. всерос. науч.-практ. конфер. (г. Армавир, 5–6 марта 2010 г.). В 3 т. Армавир, 2010. Т. 2. С. 182.

корни, этническая культура, являющиеся естественными потребностями любого народа, становятся основанием для создания единого образовательного пространства с учетом региональной специфики, охватывающей учебные заведения, социальные и культурные учреждения в их взаимозависимости и взаимозависимости. Регионализация российского образования осуществляется посредством дифференциации организационных структур, содержания образования, их приближением к этнокультурной специфике региона¹.

Справедливо отмечено, что «многообразие культур, как основа мировоззренческого плюрализма и социального обустройства человечества, заключается в разнообразии их составляющих. Ведь даже такая консервативная система, как религия, зависит от многообразия ментальных, этнических, климатических, психологических и т.п. особенностей своего ареала»². Эти религиозно-духовные условия во всем мире в Дагестане получили своеобразное преломление в столкновении суфизма и салафизма, вылилось открытое противоборство двух течений в рамках одной исламской уммы.

Немало внутренних проблем, угрожающих целостности единого образовательного пространства, и в светском образовании. Идеологический раздор и мировоззренческая неразбериха вносят раскол и в кадровый состав педагогических коллективов, сказываются и в соперничающих образовательных программах, и на качестве учебников. Особенно неблагоприятно в гуманитарном блоке дисциплин. Огромное число вариантов учебников по истории отечества, обязательное преподавание с 2010 г. школьного предмета «Духовно-нравственное воспитание», в рамках которого ученики получают знания по основам религиозной культуры и истории мировых религий, чреваты непредсказуемыми политическими последствиями. В результате уже в ближайшее время мы будем бессильны

¹ Темербекова А. А. Этнокультурная направленность региональной системы образования Республики Алтай // Философия образования. 2006. № 2. С. 147.

² Билалов М. И. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2017. С. 213–214.

перед массовым проникновением в общеобразовательную школу нигилизма, примитивизма, мракобесия.

Европейские педагогические традиции, предпочтительные на данном этапе глобализации, могут оказаться уже в обозримом будущем в условиях геополитического столкновения западной, восточноевропейской, китайской, мусульманской и индуистской и др. культурных и образовательных традиций неперспективными¹.

Выстраивая эффективную региональную образовательную политику, надо иметь в виду, что человечество неизбежно подходит к необходимости создания единого образовательного пространства на основе свободного подбора варианта культурно-образовательных идеалов народов. На синтезе культур нечто подобное формируется в каждой стране и регионе. Этот методологический подход не просто осуществить в Дагестане, где важно отстаивать перспективные, а не любые гуманитарные ценности и педагогические идеалы. Это самая сложная задача по нахождению образовательного базиса. И здесь следует учитывать, что даже общепризнанные духовные ценности имеют одинаковое значение для народов. Так, если для восточных и мусульманских культур коллективная ответственность, уважение к старшим, патриотизм первичны как ценности, то для Запада они – вторичны или даже несущественны. Менее, но значимы противоречия восточного и мусульманского духа между собой, высоко оцениваемые буддизмом, миролюбие, сохранение среды, святость пахотной земли, карма, но не столь смысложизненны для мусульманина.

Образование – это сфера социальной жизни, в которой осуществляется синтез позитивных религиозных тенденций. Во всех культурах религия имеет высокий авторитет, но уберечь мир от столкновения религий и цивилизаций – глобальная забота образования и просвещения. Одним словом, многое здесь зависит от выбора цивилизационного вектора нашей страной, вектора,

¹ См. об этом: Билалов М. И. Традиции и тенденции дагестанского образования // Культура в условиях глобализации взгляд из России. М.: КНОРУС, 2017. С. 303–320.

приемлемого для полиэтнического и поликонфессионального региона Юга России¹.

В разделе 2.1 отмечалось, что в культурно-философской рефлексии образования особое место занимают парадигмальные подходы к современному образованию и к его истории. В разрезе исторического рассмотрения можно рассуждать о гуманитарной, политехнической и социокультурной парадигме, обзоревающей состояние дел в европейском образовании за весь период его существования. Первая парадигма доминировала с древнегреческой культуры до Нового времени и эпохи Просвещения. Смысл образования в этот период сводился к изучению духовного мира человека, его предназначения и счастья. Начало политехнической парадигме положило развитие капитализма с его научно-техническими революциями и, развиваясь, некоторое время параллельно с гуманитарной парадигмой ставила целью профессиональной деятельности в условиях промышленного общественного производства. Эти две парадигмы породили и сегодня питают достоинства социокультурной парадигмы, пытающейся уйти от их односторонностей.

В этой парадигме образование как способ воспроизводства человека в культуре предполагает не только освоение дидактически преобразованного социального опыта и развитие личности на этой основе, но и сотворение образа мира и своего образа в этом мире. Решение каждой из этих задач обусловлено социально-духовным феноменом образования.

Образование становится «многомерным», ориентированным на «те ведущие ценности, которые поддерживают целостность и преемственность культурного бытия индивида и социума. С этим логическим делением образования на парадигмы в той или иной степени перекликается подход, при котором в истории образования выделяются просвещение – модерн – постмодерн. Эти культурно-исторические парадигмы также соответствуют

¹ См. об этом: Акоева Н. Б., Цзин Ц. Развитие российской цивилизации в условиях глобализации // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: матер. II междунар. науч.-практ. конф. Армавир, 2017. С. 188–190.

качественным изменениям культурных целей, ценностей, принципов и идеалов образования.

Такая методология рассмотрения образования в зависимости от социокультурных ценностей, по В. Н. Никитенко, не исключает учет экономических и политических факторов. Она лишь подчеркивает доминирование культурных оснований, целей и принципов образования и их инвариантный характер как целостного способа деятельности педагогического сообщества в ту или иную историческую эпоху.

Но для строительства образовательного пространства на культурных основаниях и учета этнических ценностей культуры в региональной образовательной политике России и ее национальных республик нужна общегосударственная идеология, расширяющая ее права, права об установлении на своих территориях национально-регионального компонента образования, конструктивно воплощая принцип единого культурно-образовательного пространства¹.

Государственная идеология необходима для обдуманного развития всех сфер общественной жизни. Н. Г. Денисов неоднократно обосновывает вывод о целесообразности утверждения государственной идеологии как системного интегратора общественных отношений, обеспечивающего этносоциальную стабильность, сохранение и развитие государства². С подобной идеологией тесно связаны полномочия регионов регулировать соотношение специальностей во время приема в вузах в регионе. С этим связано немало проблем, противодействующих целостности единого образовательного пространства и в светском образовании. Особенно неблагоприятно в гуманитарном образовании.

Проблемой является также несоответствие запросам региона огромного количества, выпускаемых местными вузами, юристов и экономистов, крайне

¹ Никитенко В. Н. Онтологический и педагогический смыслы образования: проблемы взаимопроникновения в теории и практике // Философское осмысление теории и практики современного профессионального образования: сб. ст. – Новосибирск: ГЦРО, 2006. С. 38–39.

² Денисов Н. Г. Государственная идеология как интегратор взаимодействия власти и общества в условиях новых вызовов и угроз // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: матер. всерос. науч.-практ. конфер. Краснодар. 2017. С. 54–60.

низкому качеству и подготовки. В этой связи в республике получила распространение система филиалов центральных вузов.

Диссертант работает в Махачкалинском филиале Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) – крупного учебно-научного комплекса, оснащенного современным техническим оборудованием. Цель нашего Филиала – подготовить предпринимателей и юристов, имеющих культурный багаж и моральные качества, необходимые для работы в условиях сегодняшнего рынка и бизнеса.

В то же время необходимо коренным образом пересмотреть цифры приема в дагестанские вузы, о чем неоднократно говорит известный философ и общественный деятель М. И. Билалов. По его мнению, необходимо в разы сократить прием на традиционные факультеты и направления или радикально изменить их содержание новыми специальностями и специализациями¹. По мнению автора, сокращения должны коснуться ставших в последнее время откровенно коррупциогенными специальностей – юридических, экономических, в реальном преподавании которых недостаточен гуманистический потенциал, заметны явные деформации в эгоистическом, антиобщественном настрое студенчества, в сложившейся в последние десятилетия его корыстной ментальности.

Образование, став основой для единства народов Дагестана, выступает той сферой социальной жизни, в которой осуществляется синтез позитивных мировоззренческих, педагогических и иных общественных тенденций,

Школьное и вузовское образование в республике соблюдает изложенные в документах ЮНЕСКО его роль как основного средства решения задач по укоренению идеи защиты мира в сознании людей.

Педагогическая и гуманитарная общественность выполняют заботу и задачи ЮНЕСКО по содействию подготовке учебных пособий по вопросам культуры мира, прав человека, толерантности и культурного плюрализма. Образовательные задачи в этой области решают ассоциированные школы

¹ Билалов М. И. Проблемы подготовки педагогических кадров в Дагестане // Ежегодник. Региональные аспекты социальной политики. Вып.11. Махачкала: ДГУ, 2009. С.18.

ЮНЕСКО, сеть которых включает более 4700 учебных заведений в 147 странах¹. Есть такие учебные учреждения и в Дагестане. Еще на Всемирной конференции по вопросам образования в 1998 г. перед его работниками, был поставлен комплекс важнейших задач по созданию системы гражданского воспитания, подготовке специальных учебников и координации национальных образовательных программ по изучению проблем мира как специальной учебной дисциплины. Для XXI в. Международная комиссия по образованию в докладе «Образование: сокровище сокровище», подготовленном для ЮНЕСКО, основную задачу образования сформировала как задачу «учиться жить вместе»².

Осмысленные выше парадигмы и модели образования не покрывают ни один исторический период развития образовательного пространства Дагестана, поскольку даже советский период не обладает единством культурных оснований для его оценки как некоей целостности. Налицо усложнившиеся задачи нахождения культуросоразмерной парадигмы. Дагестанское образование наделяется поистине исторической миссией – обеспечить и выживание этнической и национальной культуры, и превратить ее в основной ресурс эффективной образовательной политики.

Известный отечественный исследователь культуры Г. В. Драч отмечает, что современное состояние этноса, опредмеченное в различных формах культуры, демонстрирует мир «оживших предметов» преданий и символов, обычаев и ценностей далекого прошлого, позволивших этносу пережить века и тысячелетия, адаптируясь к новой технологической и социальной среде и обеспечить свою причастность к изменившемуся миру³. Найти и сохранить квинтэссенцию духа, позволившей пережить века и

¹ Субетто А. И., Селезнёва Н. А., Майборода Л. А. Кудрявцев Ю. А. Долгосрочная образовательная политика как ядро внутренней политики российского государства. Российское образование: проблемы реформирования. Вып. 2: Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 1998. № 12. С. 65.

² Образование: сокровище сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI в. – ЮНЕСКО, 1997. – С. 29.

³ Драч Г. В. Цивилизация (цивилизации) и культура (культуры) // Цивилизационные исследования на Юге России / Г. В. Драч, Т. С. Паниотова, В. Н. Бадмаев и др. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. С. 53.

тысячелетия и превратить ее в детерминант дальнейшего прогресса образования и модернизации региона – вот основная задача.

Соразмеряя дагестанское образование с этой задачей, попытаемся определить, каковы же современные национальные цели и стратегии образования в Дагестане. Кроме того, нам надо предложить рекомендации нашего диссертационного исследования, корректирующие их, по нашему мнению. И примем во внимание: если предложенная в диссертации методология подчеркивает доминирование культурных оснований, целей и принципов образования и их инвариантный характер как целостного способа деятельности педагогического сообщества в ту или иную историческую эпоху, то в противоречивой и не устойчивой во времени культурно-религиозной истории Дагестана весьма непросто сосредоточиться на той или иной парадигме образования.

Государство является в силу исторических традиций и решающих ресурсов ведущим субъектом советского, а затем и российского образовательного пространства. Субъект образовательного пространства – сама система образования и преподавательский состав. К сожалению, в последние десятилетия другие субъекты образовательной политики превратились в результате реформ в потребителей образовательных услуг: учащиеся и их родители, а также структуры, принимающие специалиста и оценивающие образовательный «продукт». Как основной субъект образовательной политики российское государство определило законодательные основы целей и стратегии образования страны, в том числе дагестанского национального образования. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. с изменениями 2019 г. основан на следующих принципах:

1. Принцип равноправия всех граждан в получении среднего, средне-специального и высшего образования;
2. Принцип безусловной приоритетности образовательной системы как основополагающей платформы развития общества;

3. Принцип акцента на воспитании не только грамотного, но и культурного члена социума, бережно относящегося к историческому наследию, природным богатствам и общественным ценностям;
4. Принцип перевода процесса обучения в цивилизованный правовой формат во всех деталях и направлениях;
5. Принцип автономного светского характера всех учебных заведений, работающих на государственной и муниципальной платформе;
6. Принцип возможности получения образования в любом возрасте представителями любых профессий¹.

В них, по существу, определены национальные цели и стратегии российского образования, усматривается в них и предпочтение самой актуальной и приемлемой Дагестану социокультурной парадигме как педагогической модели. Руководители НИИ педагогики отмечают, что «реформы образования должны способствовать: становлению гражданского общества, развитию и трансляции этнических культур, формированию национального самосознания, освоению учащимися ценностей родной, русской и мировой культур»². Однако реформы последних десятилетий и реальные их результаты, как мы в предыдущих разделах пытались показать, свидетельствуют о доминировании в современном отечественном образовании сциентизма, технократизма, коммерциализации, о резком снижении качества общего и высшего образования. Вот почему Правительство РФ при разработке национального проекта в сфере образования в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ориентировано на достижение следующих целей и целевых показателей: «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской

¹ Закон об образовании РФ. Общие положения Федерального закона об образовании. 2019. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения 09.06.2019).

² Магомедов Г. И., Шурпаева М. И. Национально-региональный компонент в системе образования Республики Дагестан: теория и практика. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2003. С. 69.

Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования»¹.

В соответствии с задачами данной диссертации мы обращаем внимание на особо выделяемый Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» принцип воспитания «культурного члена социума, который бережно относится к историческому наследию». Этот принцип находит свое развертывание и в указе Президента РФ как воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций².

Тем более что с начала 90-х гг. XX в. образовательные учреждения, в том числе и вузы, практически полностью отказались от воспитания молодежи, сосредоточив усилия на область обучения. Была разрушена системность образовательного пространства, утрачены формы, методы, традиции воспитательной работы с молодежью. Поэтому сейчас важнейшей задачей воспитания – возрождение традиций нравственной, интеллектуальной, гражданской подготовки молодежи, становление специалиста-интеллекта, личности с высокими общечеловеческими, эстетическими, профессиональными качествами, широкими коммуникативными и адаптационными возможностями. Исследователи считают необходимым включение спецкурса по этнопедагогике для подготовки учителей в педагогических учебных заведениях³.

Сегодня высшее образование в Дагестане имеет разнообразную, но вполне современную инфраструктуру, основанную на добротной научной базе. Они представлены Дагестанским научным центром Российской академии наук, в составе которого функционирует более десяти

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 11 июня 2019 г.).

² Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 11 июня 2019 г.).

³ Ибрафиллов Р. С. Духовно-нравственное воспитание учащихся на традициях народов Дагестана: дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2001. 158 с.

самостоятельных НИИ, осуществляющих плодотворные изыскания практически во всех ведущих сферах современной науки, 6-ю высшими учебными заведениями и их филиалами и филиалами Российских институтов, отраслевыми и ведомственными научно-исследовательскими институтами, лабораториями и станциями. Только в государственных высших учебных заведениях республики «к началу 1999–2000 учебного года обучалось 60,4 тыс. человек, или в 2 с лишним раза больше, чем в 1990/91 учебном году»¹.

К 2020 г. число только студентов в Дагестане превышает 100 тыс.

В вузовском образовании проблем предостаточно, о них выше говорилось. В частности, предстоит восстановить былую роль и авторитет гуманитарных наук, в первую очередь философии. «Философия в рамках университетского образования позволяет развивать, культивировать собственно человеческое в человеке, осуществлять целостную организацию сознания. Она осуществляет сплав знания с ценностями, организуя большое количество предметной информации в систему смыслов и осуществляя тем самым гуманитаризацию мышления специалиста»².

Мне как работнику управления вузовским образованием и преподавателю гуманитарных дисциплин близка позиция профессора М. И. Даниловой, которая еще более развернуто осмысливает роль философии в современном образовании: «... Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) признает философию важнейшей осевой дисциплиной общественных и гуманитарных наук. Она способствует повышению уровня осознания ценностей демократии и культуры мира, развитию свободного критического мышления, помогает сопротивляться различным формам фанатизма и нетерпимости, учит

¹ Мирзабеков М. Я. Развитие высшего и среднего специального образования в Дагестане в 20–90-е гг. XX в. // Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XXI в.): сб. матер. всерос. науч. конфер., посвящённой 80-летию доктора исторических наук, профессора А. И. Хасбулатова (г. Грозный, 19–20 декабря 2017 г.). – Грозный: Грозненский рабочий, 2017. С. 312.

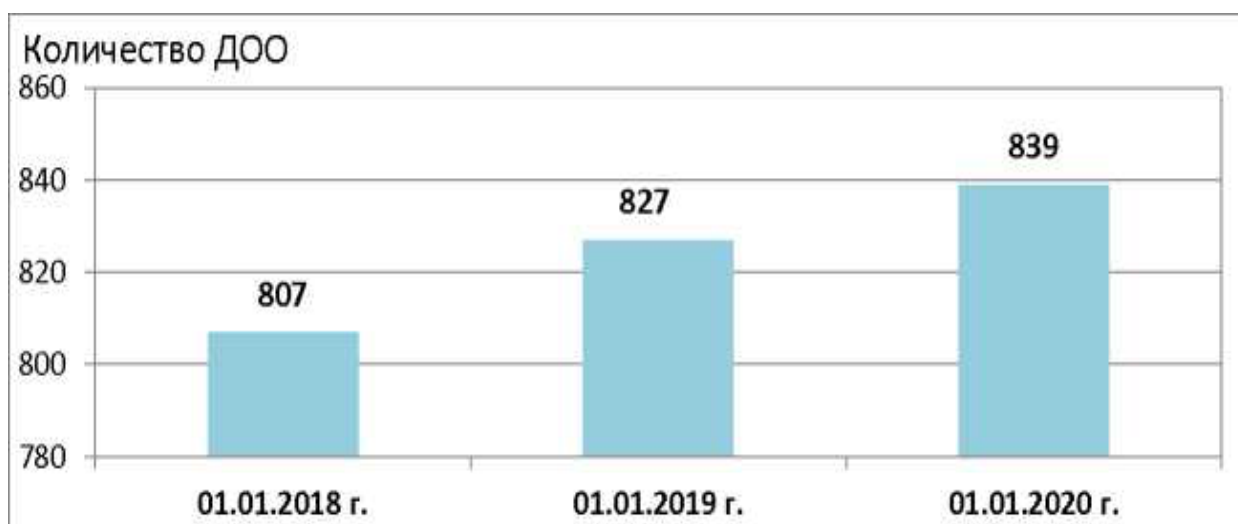
² Ермолаева Г. И. Образ человека и цели образования // Философия образования. 2003. № 6. С. 69.

согласию и ответственности, позволяет противостоять вызовам современного мира, особенно в области этики»¹.

Разумеется, задачи вузовского образования – в преимущественном ведении федерального центра. Но региональная власть не должна отгораживаться от нее, поскольку отвечает за школьную подготовку для вузов. Соответствующая ситуация в Дагестане, его национальные цели и стратегии образования последние годы – предмет непосредственных и последовательных действий Министерства образования и науки Республики Дагестан. Им приняты «Региональные проекты национального проекта «Образование» Республики Дагестан», в которых выделены ряд пунктов, развивающих и перестраивающих образование. Разумеется, важнейшей задачей остается укрепление материально-технической базы образования. Судя по диаграмме, в последние годы увеличилось число дошкольных образовательных учреждений.

Диаграмма

Развитие сети дошкольных образовательных организаций

Другой настоятельной задачей современного Дагестана становится 100% охват детей средним образованием. И судя по нижеследующей таблице

¹ Данилова М. И. Философия и культура мышления в образовательных программах III поколения // Философия и культура образования в контексте времени: сб. науч. тр. Краснодар, 2011. С. 4.

ситуация и здесь весьма благополучна.

Количество детей, не охваченных обучением¹

2016/2017 уч. год	2017/2018 уч. год	2018/2019 уч. год	на 01.01.2020 г.
106	86	96	49

Для целей и задач диссертации важны задачи в зависимости от региональных социокультурных ценностей в плане их реализации до 2024 года. Предусмотрен региональный проект «Успех каждого ребенка», целью которого является «обеспечение для детей в возрасте от 5 до 18 лет доступных для каждого и качественных условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности путем увеличения охвата дополнительным образованием до 80% от общего числа детей, обновления содержания и методов дополнительного образования детей, развития кадрового потенциала и модернизации инфраструктуры системы дополнительного образования детей»².

Особое внимание к дополнительному и дошкольному образованию и культурному воспитанию в духе национальных традиций – кружки художественной самодеятельности, детские художественные школы, волонтерские кружки... – все это похвально. Тем более в последние годы в российской образовательной практике сложилась уникальная ситуация, когда ранее вспомогательная в процессе обучения и воспитания система дополнительного образования оказалась на более продвинутых позициях,

¹ Основные показатели в сфере образования Республики Дагестан за 2019–2020 учебный год. URL: http://www.dagminobr.ru/storage/files/2020/Itogovie_Svedeniya_O_Deyat/statsbor_26_02_20.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

² Региональные проекты национального проекта «Образование» Республики Дагестан // Министерство образования и науки Республики Дагестан. 01.10.2018 – 31.12.2024. Куратор: Омарова У.А., заместитель Председателя Правительства Республики Дагестан – министр образования и науки Республики Дагестан.

базируясь на гуманистических идеях и реально воплотив их в учебно-воспитательный процесс¹.

Но школьное и вузовское образование Дагестана все еще под прессом Болонской системы, реализующей устаревшие принципы политехнической парадигмы в отечественном образовании – того же сциентизма, технократизма, коммерциализации..., ведь, как правильно подмечено, «реализация Болонской программы предполагает единое образовательное пространство не этническим, даже, может быть, не национальным, а надэтническим и наднациональным². Основная задача образовательной, культурной и др. политики Российского государства в условиях глобализации – политика идентичности, «реализуемом, прежде всего государством, когда на первый план выходит популяризация культурно-исторического наследия³.

Для преодоления этой деструктивной образовательной политики, не нацеленной на сохранение национальной идентичности, значима роль исторического образования. История – это общественная память, благодаря которой мы сохраняем свое бытие в мире, осознаем преемственность событий. М. Гасанов пишет, что история Дагестана делает явной, зримой связь локальной, региональной истории с историей Отечества, с событиями всемирного масштаба», благодаря ей мы выявляем закономерности исторического развития и на их основе учимся строить будущее⁴. Многие дагестанские сельские школы ставят во главу угла возрождение этнической культуры, традиций и обычаев, ибо в них заложен огромный потенциал, который может быть задействован в воспитании подрастающего поколения⁵.

¹ Страчкова Ф. Н., Бабиева Н. А. Некоторые аспекты функционирования системы дополнительного образования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. № 3. С. 113.

² Быковская Е. Ф. Единое образовательное пространство Европы: проблемы становления // Философия образования. 2006. № 3. С. 18.

³ Горлова И. И. Российская идентичность и политика идентичности как факторы сохранения культурного наследия и обеспечения национальной безопасности // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. М.; Краснодар: Принт сервис групп, 2015. С.40–47.

⁴ Гасанов М. Из прошлого – уроки для будущего // Дагестанская правда. 2020. 4 февр.

⁵ Мусаев Ш. Ш. Общее среднее образование Республики Дагестан: философско-педагогическая парадигма модернизации. Махачкала: Юпитер, 2006. С. 112.

Этот потенциал настолько разнообразен, что может способствовать всестороннему духовному развитию ребенка – «пословицы – средства нравственного воспитания, загадки – средства умственного воспитания, песни – средства эстетического воспитания и т.д.¹

В то же время общественность встревожена тем, что в дагестанском среднем образовании наблюдается свертывание изучения национальных языков, в учебных планах на вариативный режим переведен общеобразовательный предмет «Культура и традиции народов Дагестана», который преподавался с 1992 г. Программа дисциплины «Отечественная культура» основывается только на материале истории культуры русского народа². Появившийся в учебных планах 2018–2019 г. курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России» призван восполнить в образовании и сознании учащихся пробелы в религиозном просвещении современного поколения, и это должно приветствоваться.

Но ученые и педагоги задаются справедливым вопросом: «Разве наши дети с малых лет (4 класс) не должны учить, осмысливать и понимать такие ключевые вопросы жизнедеятельности человека... как «Идеал настоящего человека», «Народный кодекс чести», «Как правильно к людям обращаться?», «Как правильно приветствовать?», «Как к старшим проявить почтение, к младшим – уважение», «Семейные традиции», «Род и родовые традиции», «Традиции добрососедства», «Традиции дружбы и солидарности» и другие»³.

До последнего времени подобные темы обсуждались в дагестанской общеобразовательной школе в 4, 8, 9, 10, 11 классах, что внесло свой вклад в нейтрализацию предпосылок чувства национальной исключительности, национализма, шовинизма всевозможных экстремистских проявлений в межнациональных и религиозных отношениях. И здесь важна твердая и

¹ Шахшанатова У.Ш. Даргинский фольклор как региональный компонент образования // Интеграция культур в смылосозидающем образовании: матер. всерос. науч.-метод. конфер. (г. Махачкала, 26–28 февраля 2002 г.). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С. 217.

² Мирзоев Ш. Единство народов – единство культур // Дагестанская правда. 2019. 5 июня.

³ Там же.

последовательная политика Министерства образования и науки РД. Более десяти лет назад районные управления и отделы образования переподчинены районным и городским муниципальным образованиям, где, как показывает опыт, царит кадровая чехарда или просто-напросто школы зачастую возглавляются не по принципам компетентности и нравственной чистоты, а по соображениям родственной или клановой принадлежности. Так, назначенный директор школы не только не подотчетен профильному ведомству по содержанию учебного процесса, но позволяет себе грубые нарушения финансовой дисциплины, взятки и мздоимство во время ЕГЭ становятся обычным делом. Нужны законодательные изменения для перевода учреждений среднего и дошкольного образования республики в ведомственное подчинение Министерства образования и науки РД.

Разумеется, задачи, которые поставлены Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. и по части внедрения современных образовательных технологий, эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, внедрения национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 процентов учителей общеобразовательных организаций, модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства)¹ и других – все эти задачи настоятельны и для Дагестана. Особые надежды в многоконфессиональных регионах Юга России возлагают на сохранение этноконфессиональной культуры народов².

В последние десятилетия политика образования в России вынуждена опираться не только на государственные, но и на общественные механизмы

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 11 июня 2019 г.).

² Денисов Н. Г. Культурно-образовательные приоритеты в новых «майских» указах президента РФ // Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация: матер. III междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 90–94.

управления образованием, учитывать региональные и местные особенности работы учебных заведений, создавать условия для свободы выбора образовательных технологий, методов и методик.

И решение этих задач ныне осуществляется в условиях резкого падения престижа преподавательского труда, прежде всего из-за мизерной заработной платы, в образовательные учреждения приходят около трети людей без призвания и соответствующих способностей, на сегодняшний день низок уровень качества обучения, связанный с обеспеченностью учебно-методической литературой, использованием современных инновационных, информационных технологий. «Есть проблемы с кадровым составом, работающим по старинке и со старым багажом знаний. Уровень педагогических умений и навыков, составляющих основу профессионального мастерства педагога..., также желает лучшего¹. Непропорциональна возрастная структура преподавателей – около половины из них в пенсионном возрасте и только треть до 30 лет. «По данным официальной статистики, на 2017 г. в российских школах работает» 85% женщин, средний возраст учителя 52 года, 30% – учителя пенсионного и предпенсионного возраста². Теперь представьте, каков должен быть приток учителей в горные аулы Дагестана? Ученые давно бьют тревогу, что «государство, которое таким образом относится к поддержанию и воспроизводству собственного интеллектуального потенциала, в современном высокотехнологичном мире нежизнеспособно: не выдержав конкуренции со стороны других держав, оно будет уничтожено»³.

Обращая первостепенное внимание в данной диссертации не столько технологической стороне образования в России и Дагестане, сколько социокультурному его содержанию, мы делаем неутешительные выводы. Для выхода России и ее регионов, прежде всего Дагестана, в мировое

¹ Билалов М. И. Студенческое мнение о социогуманитарном образовании Дагестана // Дагестанский социологический сборник. Махачкала: Наука, 2005.

² Чикарова Г. И. Престиж и мотивы выбора профессии в оценке молодых учителей города Ростова-на-Дону // Гуманитарий Юга России. 2018. № 6. С. 201.

³ Шипилов А. Зарплата российского профессора в прошлом, настоящем и будущем // Alma mater (Вест. высш. школы). 2003. № 4. С. 40.

образовательное пространство и их сохранения как государственных институтов сегодня настоятельны не модели, а содержательная сущность интегрированных национальных и общечеловеческих ценностей.

Современная образовательная политика не может не учесть, что «дискурсивное поле постмодерна» довольно обширно, постмодернизм ведь понимается и не просто «как культурная логика позднего капитализма», но и как стирание границ высокой и массовой культуры, и как «ощущение конца» искусства, идеологии, истории и т.п.¹. Вошедший в образовательную практику Дагестана постмодернизм привел к полисубъектности образовательного поля, к формированию в инновационном и альтернативном поле образования междисциплинарных учебных программ и технологий, значительному расширению доли альтернативных моделей школ и университетов, они повсеместно играют все более активную роль в изменении традиционного образования. В ближайшей перспективе эта парадигма направляет образование от постфигуративной, традиционной культуры к кофигуративной, быстро меняющейся современной культуре, и даже имеет своим вектором префигуративную культуру, когда дети и взрослые взаимно обучают друг друга².

Все эти требования времени выглядят на фоне современных реалий в образовании страны весьма радикальными. Дело в том, что ситуация и в средней, и в высшей школе свидетельствует о значительном снижении интереса учащихся к образованию, об отсутствии большинства из них познавательной активности в учебном процессе. Об этом свидетельствуют эмпирические исследования, анализирующие роль и место вузов в профессиональном самоопределении молодежи. «Большинство студентов, участников исследования (65%), полагают, что учатся, не бездельничая, но без особого напряжения сил, а 28,5% уверены, что учатся с полной отдачей

¹ Павлов А. В. Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Москва, 2019. С. 18–19.

² См. о специфике этих культур: Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. М., 1988. С. 329.

сил и способностей»¹. Также не превышает трети опрошенных мнения студентов о наличии на занятиях живой и творческой атмосферы, так что до перспектив префигуративной культуры, когда учащиеся и педагоги взаимно обучают друг друга, в российском образовании еще далеко.

Очевидно, российская школа все еще несет в себе печать «информационно-знаниевой парадигмы обучения», основной целью которой «является формирование у студентов знаний, умений и навыков», а переход к мыследеятельному способу организации образовательного процесса, при котором возможно «формирование у студентов профессионального мышления, профессиональных компетенций и профессионального мастерства в контексте общего культурного развития»² остается в перспективе.

И если компетентность, которая предполагается в новых ФГОСах как основная целевая установка наших реформ, сведена к способности управлять техникой без понимания ее законов, то *управление техникой* становится одной из форм *порабощения ею*³. Эти и другие векторы личностно-ориентированного образования – попытки обучать студентов самостоятельному и мотивированному конструированию нового знания, на основе собственной интеллектуальной деятельности в условиях коммуникации и социальной активности, во взаимосвязи с реальной жизнью, персонального подхода к решению проблем и индивидуального стиля мышления и т.п. только-только проглядываются. В контексте этой же парадигмы важнейшей задачей нынешней российской высшей школы остается задача ««привязать» учебную деятельность к научно-поисковой

¹ Тарасенко Л. В. Влияние образовательного пространства вуза на карьерные стратегии студенческой молодежи (на материалах Юга России) // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 60.

² Герасимов Г. И., Лубский А. В. Диалог о познавательной-развивающей парадигме высшего образования // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 118.

³ Жаров С. Н. Образование в потоке перемен: что значит «знать» и какому знанию мы учим // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2017. № 1. С. 46.

работе по интересам, создать необходимые условия для самостоятельной научной работы и творческого инновационного поиска»¹.

Намечая эти преобразования в образовательном пространстве Дагестана, мы еще и еще раз возвращаемся к ключевой проблеме: роль педагога в такой организации обучения особенна. В современных технологических условиях образования педагогу требуется не только мастерство, но и недюжинное напряжение вывести обучающегося из непрерывного информационного потока, из «пространства симуляции», в которых превращается коммуникативная среда обучения, «перевести ее в режим событийно наполненного диалога» с ценностно-смысловым контекстом. Проблемы эти, особенно в техническом оснащении, обнажились во время пандемии коронавируса, когда на несколько месяцев обучение стало дистанционным.

Разумеется, за столь короткий срок нового для всех стран и для нас формата образования какие-то радикальные выводы и решения неуместны. Но непредвиденная ситуация обещает заметные преобразования в средней и вузовской школе, потому обойтись без определенных наблюдений и некоторых выводов невозможно. И педагогов, и родительскую общественность в первую очередь волнуют итоги ЕГЭ.

Если сопоставить основные итоги ЕГЭ в 2020 г. с таблицей результатов 2019 г. по Дагестану, то мы увидим рост показателей участников по основным дисциплинам: набравших свыше 80 баллов по русскому языку вместо 15% на 24%, по английскому языку вместо 26% на 26,5%, литературе вместо 8% на 10% обществознанию вместо 3,7% на 5%, по истории вместо 3% на 5%, по химии вместо 5,3% на 8% и т.д.² Вроде бы пандемия не сказалась на количественных показателях учебы в средней школе.

¹Боровинская Д.Н. Актуальные подходы к развитию мышления в системе высшей школы//Вестник Российского философского общества. - 2019. - Вып.1-2 (89-90). – С.90-96. С. 93.

² См.: Аналитические отчёты ГИА-2020/<http://www.rcoi05.ru/analiticheskie-otchety-gia-2020>.

Таблица 1.

**Результаты участия выпускников общеобразовательных
организаций Республики Дагестан в ЕГЭ в 2019 году**

№	Предмет	Всего участников (чел.)			Участники, не преодолевшие минимальный порог						Участники, набравшие от 80 баллов и выше					
		2017	2018	2019	2017		2018		2019		2017		2018		2019	
					чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	Русский язык	13321	12329	11633	530	4,0	346	2,8	413	3,6	1307	9,8	1685	13,7	1748	15,0
2	Математика (проф.уровень)	4776	3878	2509	1701	35,6	660	17,0	48	1,9	40	0,8	27	0,7	103	4,1
3	Физика	1660	1244	1068	431	26,0	341	27,4	230	21,5	21	1,3	8	0,6	26	2,4
4	Химия	3332	3072	3315	983	29,5	921	30,0	893	26,9	117	3,5	157	5,1	177	5,3
5	Информатика и ИКТ	378	450	446	140	37,0	154	34,2	107	24,0	16	4,2	26	5,8	45	10,1
6	Биология	4587	3895	3971	1549	33,8	1193	30,6	1144	28,8	173	3,8	131	3,4	155	3,9
7	История	3278	2797	2498	803	24,5	808	28,9	540	21,6	95	2,9	70	2,5	75	3,0
8	География	220	86	91	109	49,5	33	38,4	30	33,0	0	0,0	0	0,0	1	1,1
9	Английский язык	407	353	373	59	14,5	32	9,1	21	5,6	93	22,9	55	15,6	99	26,5
10	Немецкий язык	5	2	0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	3	60,0	1	50,0	0	0,0
11	Французский язык	5	1	1	0	0,0	0	0,0	0	0,0	1	20,0	0	0,0	1	100,0
12	Обществознание	6647	5722	4873	2628	39,5	2399	41,9	2126	43,6	128	1,9	185	3,2	178	3,7
13	Литература	456	341	257	84	18,4	60	17,6	49	19,1	8	1,8	16	4,7	8	3,1
Итого		39072	34170	31035	9017	23,1	6947	20,3	5601	18,0	2002	5,1	2361	6,9	2616	8,4

Но вынужденный переход на полную или частичную дистанционную учебу вызвал много нареканий со стороны педагогов. «Занятия онлайн не могут заменить привычные формы обучения, общения, воспитания». Вместе с неожиданными удобствами – дети занимаются в домашних условиях, в удобное время, с налаженной системой питания, отдыха, сна, под значительно возросшим контролем родителей и т.п. – выявилась масса негативов для образования и воспитания. Нарушились плодотворные психические отношения – «никакой дружбы, взаимопонимания обучающихся и преподавателей не будет, их отношения будут холодными и

отчужденными», стало «опасно проводить обычные линейки, традиционные выпускные вечера,...массовые мероприятия»¹.

Автор статьи, известный в республике организатор образования и общественный деятель академик Гамид Бучаев, подчеркивает непригодность в цифровой системе обучения национального менталитета дагестанцев в противоположность аккуратным и требовательным к себе немцам, китайцам, японцам...

Экзистенциально-ориентированная образовательная практика, к которой мы направляемся, предполагает: *«а) «перебрасывание» преподавателем новых смысловых горизонтов понимания... б) помощь студенту в преодолении сложившихся схематизмов мышления и прагматичных смысловых установок, элиминирующих личностный компонент знания...»*². Исходя из вышеприведенных фактов о состоянии педагогического сообщества и из преобладающего отношения учащихся к получению знания можно утверждать: к такой образовательной практике не готовы субъекты современного дагестанского и российского образования.

Задачи эти не решенные, но решаемые. Решив эти задачи, мы обеспечим подлинный предмет деятельности всех субъектов образовательной деятельности – «не *триада* – знания, умения, навыки, а *культурные потребности и творческие способности* учителей, учеников, родителей, управленцев и всех тех, кто, так или иначе включается в пространство образовательной деятельности»³. В итоге диссертант констатирует ключевую для образования истину: целостность, органическая связь убеждения, обучения и воспитания учащихся – основная целевая задача обучения: «...разрыв единства процессов познания и формирования мировоззрения» приведет к ситуации, когда человек «начиненный» знаниями, «обнаруживает не только полную профессиональную

¹ Бучаев Г. Образование в период пандемии // Дагестанская правда. 2020. 15 дек.

² Нелюбин Н. И. Симулякр как единица современной образовательной коммуникации // Век глобализации. 2018. № 3. С. 141.

³ Михайлов Ф. Т. Философия образования: ее реальность и перспективы // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 116.

беспомощность, но, как следствие, и мировоззренческую незрелость. Знания не выполняют своих практических функций, не становятся фактором деятельной активности личности»¹. Разрешению этой теоретической проблемы на образовательной практике в Дагестане направлены обозначенные в этом параграфе задачи.

Несмотря на влияние на социокультурную модель образования внешних факторов: рыночной экономики, коммерциализации, политических тенденций и др., – глобализационный кризис государственного институционального образования, вызвавшего к жизни общественные механизмы управления образованием, не должен привести к разному и хаосу в современном российском и дагестанском образовании, как в управлении, так и в сфере образовательных технологий, методов и методик.

Выводы. Есть глобальные объективные обстоятельства для кардинальных изменений образовательной политики Дагестана. Подвергнуты сомнению основы традиционной картины мира – объективность бытия сменяется абсолютизацией значения его символических форм. Подвижность границы между миром физическим, социальным и символическим усугубляется разрушительным для базовых ценностей национальной культуры фактором глобализации массовой культуры. Ее переход на постмодернистские рельсы – высшая стадия вытеснения из жизни людей духовно-ценностного фактора. Кризис глобализации обусловил многослойное наложение различных форм когнитивной гегемонии на системный кризис господствующей либерально-демократической модели социального устройства, что чувствительно сказалось в сфере культуры.

В условиях конца культуры, «виртуальной реальности» и забвения внутренней духовной жизни, модернизационные процессы в обществе направлены на бездумное заимствование западных экономических и

¹ Билалов М. И. Истина. Знание. Убеждение. Ростов-на-Дону, 1990. С. 157.

политических моделей, дезинформации с помощью СМИ общественного сознания и др. На образовательную политику влияют глобальная турбулентность и стратегическая неопределенность, автоматизация и цифровизация, потребность в переходе к экоориентированной цивилизации на базе принципов устойчивого развития. Вот почему становление единого образовательного пространства в России происходит особо противоречиво и конфликтно.

В глобальном масштабе противоречия в становлении образовательного пространства носят межкультурный характер, связаны с поликультурностью человеческого сообщества. К межкультурным противоречиям относится и религиозный фактор. Свои истоки они имеют в гносеологическом «субъект-объектном» отношении. Кто является подлинным субъектом учебного процесса? Как отойти от авторитарных традиций, превращающих воспитуемого и обучаемого в простой сосуд знаний и нравственных ценностей? Как перейти от ученика-реципиента и ретранслятора информации к деятельному и активному познающему субъекту? Каково место в современном образовании педагогики сотрудничества? Эти вопросы ждут практической реакции.

Национальные корни, этническая культура, являющиеся естественными и необходимыми потребностями любого народа, становятся основанием для создания единого образовательного пространства с учетом региональной специфики, охватывающей учебные заведения, социальные и культурные учреждения в их взаимозависимости и взаимозависимости. Регионализация российского образования осуществляется посредством дифференциации организационных структур, содержания образования, их приближением к этнокультурной специфике региона. Предстоит школьное и вузовское образование Дагестана выводить из-под пресса Болонской системы, реализующей устаревшие принципы политехнической парадигмы в отечественном образовании – того же сциентизма, технократизма, коммерциализации... Единое образовательное пространство должно быть

этнически и национально ориентированным, а не надэтническим и наднациональным.

Для достижения многомерности образования, сохранения его ведущих ценностей, поддерживающих целостность и преемственность культурного бытия индивида и социума, в противоречивой и не устойчивой во времени культурно-религиозной истории Дагестана весьма непросто сосредоточиться на той или иной парадигме образования. Их историческое чередование сегодня питает достоинства социокультурной парадигмы, пытающейся уйти от их односторонностей, представляя образование как способ воспроизводства человека в культуре, предполагает обучающимся сотворение образа мира и своего образа в этом мире. Для совершенствования образовательной политики Дагестана в диссертационном исследовании предпочтение отдано социокультурной парадигме образования.

Для строительства образовательного пространства на культурных основаниях и для учета этических ценностей культуры в региональной образовательной политике нужна общегосударственная идеология, расширяющая ее права – полнее использовать данные Законом «Об образовании» права об установлении на своих территориях национально-регионального компонента образования, конструктивно воплощать принцип единого культурно-образовательного пространства. Идеология призвана гармонизировать единство обучения и воспитания, повысить роль философии и всего блока гуманитарных наук в гуманизации и гуманитаризации образования, регулировать оптимальные соотношения в подготовке специалистов в интересах общества, пресекать в образовании коррупциогенные факторы.

В силу исторических традиций и решающих ресурсов ведущим субъектом политики советского, а затем и российского образовательного пространства является государство. Министерством образования и науки РД в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. приняты «Региональные проекты национального проекта «Образование» Республики

Дагестан», в которых выделены ряд пунктов, развивающих и перестраивающих образование в зависимости от региональных социокультурных ценностей в плане их реализации до 2024 г. Предусмотрены доступные для каждого качественные условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, создания условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов.

Предстоит сохранить и развивать систему национального образования, направленного на изучение истории, культуры и языков народов Дагестана. Особого внимания требует дошкольное и дополнительное образование. Настоятелен отказ от не оправдавшей передачи кадровой политики в школьном образовании в ведение муниципальных объединений. Подготовка, переподготовка учителей и учебно-методическое и организационное управление кадрами и учреждениями образования должны быть в ведомственной подчинении Министерства образования и науки РД.

Для выхода Дагестана в мировое образовательное пространство и их сохранения как суверенных государственных образований сегодня настоятельны обеспечение полисубъектности образовательного поля, формирование в инновационном и альтернативном поле образования междисциплинарных учебных программ и технологий, значительное расширение доли альтернативных моделей школ и университетов. Эти шаги направляют образование от постфигуративной, традиционной культуры к кофигуративной и даже имеет своим вектором префигуративную культуру. Качественные проблемы здесь обнажились в период дистанционного образования из-за пандемии коронавируса. Нарушились плодотворные психические отношения между обучающимися и преподавателями, на воспитании сказались ограничения традиционных массовых мероприятий – субботников, культпоходов, выпускных вечеров...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование философских, аксиологических, культурологических оснований образования в диссертации было сопряжено с выявлением его философско-культурологического аспекта, осуществлением системно-структурного анализа образования и его трансформаций. Исследуя образование во взаимосвязи его культурно-аксиологических оснований, диссертанту в работе удалось рассмотреть образование в Дагестанской республике, его конкретно-историческое проявление с точки зрения детерминированности этническими, этическими и религиозными составляющими. Основные выводы свидетельствуют о следующем.

Исследование образования как объекта философско-культурологической рефлексии отталкивается от наличия образовательного пространства как исторически и эмпирически сложившегося базового объекта. Для целей исследования методологически значимо оказалось понимание образовательного пространства как реальности, которая структурирована наподобие своей «материнской» системы – социального пространства. Такой подход – методологически приемлем для понимания роли, сущности, содержания, функций и других особенностей современного образования.

В первом разделе установлено, что сущностным свойством образовательного пространства как подсистемы культурного пространства предстает производство духовных продуктов в человеческом общении в конкретной интеллектуально-временной протяженности и географически ограниченных и определенных границах. Системообразующим элементом современных образовательных пространств являются образовательные технологии.

Изучение культурных истоков народов Российской Федерации в диссертации помогло выделить эти истоки как основу и цель регионального образовательного пространства. Многие ценности ментальности, этнической

культуры, морали, искусства, литературы и т.п. русского и других российских народов определили значительную часть фундаментальных идеалов российского духа.

Присоединение Дагестана к России в XIX в. положило начало становлению государственных светских русскоязычных учебных заведений; приобщению дагестанского народа к российским культурно-образовательным ценностям. Первая четверть XX в. ознаменовалось коренными переменами в сфере образования Дагестана, которые ликвидировали арабо-мусульманские образовательные структуры и сформировали унитарное образовательное пространство единой национальной школы с национально-русским двуязычием.

Во второй главе диссертационного исследования автор пришел к выводам следующего характера.

Если в предыдущих разделах методология исследования строилась преимущественно на сравнительно-историческом методе, здесь подключен генетический метод изучения сосуществующих культурных явлений, а также структурно-функциональный метод, выявляющий соотношения между образованием и религией, религией и моралью и т.д. Рассмотрение образования как обособленной части культуры эффективно через его парадигмы и модели.

Мировые тенденции личностно-ориентированной и культуранцентристской концепций образования провозглашены России, но пока реализуются недостаточно. Подлинному содержанию модернизации страны заметно препятствует технократически ориентированная Болонская система, призванная включить образовательное пространство России в европейское и ориентирующая ее образовательную политику на западные ценности, вопреки историко-культурным истокам и традициям российских народов.

В этих условиях выход на перспективную образовательную политику России и ее регионов мы усматриваем на ставке и усилении этнокультурной составляющей образования.

Но культурно-исторические особенности России и Дагестана являются ресурсом их современной образовательной политики, стратегия которой должна зиждиться на современной идеологии, направляющей народы на обоснованный цивилизационный ориентир.

Как показано в разделе 2.2, проблема этнического в образовании распадается на два вектора культурного развития человека – на идентичность и толерантность, которые при всей их противоположности, образуют неразрывное единство духовной жизни современной личности. Поиск наиболее содержательных элементов необходимо подчинить требованию: «образование должно стать процессом «культивации души» и должно развиваться в соответствии с уникальностью культуры народа».

В образовательном пространстве России встает вопрос о новой толерантности, которая не нашла своего места в либеральной концепции мультикультурализма – не просто терпимость или даже уважение чужого, когда «плавильный котел», переплавляет в доминирующую массу иные ценности, но и диалог с чужим во имя передачи и заимствования культурных элементов контактирующих индивидуумов или социумов.

Как основной способ аккумуляции и освоения очередным поколением обычаев, традиций, всевозможных эстетических, этических, юридических и иных норм культурных ценностей образование и до его отделения от церкви, и после обретения светского характера генетически несет в себе общерелигиозные следы, испытывая их повседневное воздействие на освоение сути этих ценностей.

Религия как культуuroобразующий фактор общества и качественно значимый этап в его духовном развитии вносит новые смыслы в старые понятия и привносит в культуру творческое развитие принципиально продуктивным содержанием.

Аскетизм, самосовершенствование, гармония с природой и т.п. как религиозные составляющие этнокультуры созвучны требованиям будущей культуранцентристской цивилизации, способствуя признанию мирного сосуществования религиозного и светского.

Сегодня в Дагестане не только верующие, но и государственные чиновники склонны отнести духовное воспитание молодежи в ведение ислама. Наряду с богатым духовным потенциалом, который утверждает в сознании и душах людей идеи и ценности милосердия, сострадания, единения, любви и т.п., религия включает представления и ценностные установки, несовместимые с гуманистическими нормами и заповедями, к которым относят нетерпимость к иноверам, вообще неверующим в Бога, аморальность, фанатизм агрессивность, жестокость.

В заключительном разделе диссертации показаны глобальные объективные обстоятельства, требующие кардинальных изменений образовательной политики Дагестана. В условиях «виртуальной реальности», модернизационные процессы в обществе направлены на бездумное заимствование западных экономических и политических моделей, дезинформации с помощью СМИ общественного сознания и др. На образовательную политику влияют глобальная турбулентность и стратегическая неопределенность, автоматизация и цифровизация, потребность в переходе к экоориентированной цивилизации на базе принципов устойчивого развития. Вот почему становление единого образовательного пространства в России происходит противоречиво.

Национальные корни, этническая культура, которые естественны и необходимы любому народу, являются основанием единого образовательного пространства с учетом региональной специфики, охватывающей учебные заведения, социальные и культурные учреждения в их взаимозависимости и взаимозависимости. Регионализация российского образования осуществляется посредством дифференциации

организационных структур, содержания образования, их приближением к этнокультурной специфике региона.

Предстоит школьное и вузовское образование России и Дагестана выводить из-под прессы Болонской системы, реализующей устаревшие принципы политехнической парадигмы в отечественном образовании – того же сциентизма, технократизма, коммерциализации. Единое образовательное пространство должно быть этнически и национально ориентированным, а не надэтническим и наднациональным. Совершенствование образовательной политики России и Дагестана в диссертационном исследовании осуществлено на социокультурной парадигме образования.

Для строительства образовательного пространства на культурных основаниях и учета этических ценностей культуры в региональной образовательной политике России и ее регионов нужна общегосударственная идеология, расширяющая ее права, гармонизирующая единство обучения и воспитания, повышающая роль философии в блоке гуманитарных наук в гуманизации и гуманитаризации образования, регулирующая соотношения в подготовке специалистов в интересах общества, пресекающая в образовании коррупциогенные факторы.

В силу традиций и ресурсов ведущим субъектом политики советского, а затем и российского образовательного пространства стало государство. Министерством образования и науки РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. приняты «Региональные проекты национального проекта «Образование» Республики Дагестан», в которых выделен ряд пунктов, развивающих и перестраивающих образование в зависимости от региональных социокультурных ценностей в плане их реализации до 2024 г. Предусмотрены доступные для каждого качественные условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, создания условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулагатов З.М. Процессы конфликтной социализации молодежи Республики Дагестан: исламский фактор// Исламский фактор на Юге России. Сборник научных статей/ Под редакцией И.П.Добаева и В.В.Черноуса//Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып.72. М.-Ростов - на - Дону: Социально-гуманитарные знания. 2012-212 с. С.62-83.
2. Адухова А.М. Русско-дагестанские педагогические связи (Вторая половина XIX– начало XX вв.). - Махачкала: Общ. - полит. Ж-л «Народы Дагестана», 2008. – 184 с.
3. Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты/Отв. ред. Г.В.Драч. - Изд. 2-ое, перераб. и доп. - Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011.
4. Акаев В.Х Ментальность народов Кавказа в исследованиях Яна Чеснова: философско-антропологический анализ//Наследие веков – 2017.№4 С.57-61.
5. Акаева Н.Ш. Этнонациональная толерантность как социально-психологический феномен// Гармонизация межнациональных отношений в Республике Дагестан и роль СМИ в формировании общедагестанской и общероссийской гражданской идентичности. Сборник материалов круглого стола. Махачкала, 2016. - 383 с. С.114-127.
6. Акоева Н.Б., Цзин Ц. Развитие российской цивилизации в условиях глобализации. Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения. Материалы II международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. Кубанский государственный технологический университет, Армавирский механико-технологический институт. 2017. С. 188-190.
7. Алиев А.К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала: Дагпедгиз, 1968.- 74с.

8. Алиева Б.Ш. Рабаданов М.Х. Педагогическое обеспечение в системе многоуровневого профессионального образования на основе компетентностного подхода. Учебно-методическое пособие. - Махачкала: Издательство ДГУ, 2014. – 260 с.

9. Аналитические отчеты ГИА-2020/
<http://www.rcoi05.ru/analiticheskie-otchety-gia-2020>

10. Апатова Н.В. Информационные технологии в школьном образовании.– М.: изд-во РАО, 1994.

11. Апенышева Л.Г. К вопросу о возрождении культурных традиций и ценностей в образовании// Философия образования, №3, 2008. С.97-103. С.102-103.

12. Артюхов А.В., Молоткова Т.Л. Информационные и коммуникационные технологии в образовании//Вестник Челябинского государственного университета. №26, 2015. С.58-61.

13. Архаизация: поворот вспять или мобилизация к будущему? // Философский журнал. - 2017. - Т.10. - №3. - С.133-152.

14. Бабошина Е.Б. Индивидуалистические и коллективистические позиции студентов как выражение менталитета российского общества// Философское осмысление теории и практики современного профессионального образования: сб./редкол.: А.Ж. Жафяров, В.Н. Наливайкогл. Ред .В.И. Паршиков [и др.]. - Новосибирск: ГЦРО, 2006. – Т. XVIII. – Сер. тр., прил. К журн. «Философия образования».- 270 с. С.115-125.

15. Батюкова З.И. Современные проблемы образования в мире и международные сравнительные исследования / Батюкова З.И; Мир образования — образование в мире. 2008г. № 3. С. 78–94.

16. Белова А.С. Применение восточного (китайского) традиционного способа познания для восстановления целостности сознания российского сообщества// Диалог философских культур: Россия-Восток Запад: Материалы межвузовской конференции.- СПб.: Санкт-Петербургское Философское

общество, 2011-205 с. С.128-130.

17. Бельский В.Ю., Золкин А.Л. Цивилизационная парадигма образования и право на будущее// «Вестник Российского философского общества». 2019. Вып.1-2 (89-90). – 207 с. С.82-90.

18. Бернюкевич Т.В. Буддизм в русской литературе конца XIX – начала XX века: идеи и реминисценции. СПб.: Нестор-История, 2018. -168 с.

19. Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации//ГУ «Дагестанское книжное издательство». Махачкала, 2010.-192 с. С.146.

20. Билалов М.И. Студенческое мнение о социогуманитарном образовании Дагестана//Дагестанский социологический сборник - Махачкала: Наука, 2005.

21. Билалов М.И. Традиции и тенденции дагестанского образования//Культура в условиях глобализации взгляд из России: монография/коллектив авторов; под ред. А.Н. Чумакова. — Москва: КНОРУС, 2017. — 372 с. С.303-320.

22. Билалов М.И., Магомедов К.М. Тестовые методики в социальном и гуманитарном образовании// Ж. Фундаментальные исследования», №10 часть 8 , 2013.С.1866-1870. С.1866 .

23. Билалов М.И. Метаморфозы дагестанского образования // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. №1, 2014. С. 24-32. С.29-30.

24. Билалов М.И. Проблема ценностей в этноконфессиональных отношениях//Гармонизация межнациональных отношений в Республике Дагестан и роль СМИ в формировании общедагестанской и общероссийской гражданской идентичности. Сборник материалов круглого стола. Махачкала, 2016. - 383 с. С.76-83.

25. Билалов М.И. Политические, этические и гносеологические идеологообразующие евразийские ценности народов Юга России//Научная мысль Кавказа. 2018. №3. С. 15-23.

26. Билалов М.И. Проблемы подготовки педагогических кадров в

Дагестане//Ежегодник. Региональные аспекты социальной политики. Вып.11.-Махачкала: ДГУ,2009. С.17-21.

27. Билалов М.И. Восток и Запад в едином образовательном пространстве //Философия образования, №3, 2006. С.8-13.

28. Билалов М.И. Религиозное познание в культуре постижения истины//Исламоведение. 2017. Т. 8. № 2 (32). С. 19-27.

29. Bilalov M. I. Traditions and Tendencies of the Dagestan Education//Open Journal of Social Sciences, 2015, 3, 165-173. Published Online February 2015 in SciRes.

30. Билалов М.И. Новоеобразование в тюркском и евразийском мире//«BILIMWESPORTBERKARARDOWLETIMIZINBAGTYYYALYKDOW RUNDE»atlyhalkaraylmymaslahatynnutuklarynyngysgacabeyany. А.: Ylym, 2018. С.25

31. Блоховцова Г.Г. Социокультурный потенциал гуманитарного творчества в искусстве, науке и образовании. Автореферат дис. на соиск.уч. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону.2011.

32. Бобрышова Л.Ф. Этнокультурное взаимодействие как фактор социального развития региона на примере Ставропольского края. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Майкоп, 2009. С.7.

33. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. - Ростов-на-Дону: Булат, 2000г. - 351 с.

34. Бондаренко О.В. Современные инновационные технологии в образовании//<https://sites.google.com/a/shko.la/ejrno> _1/vypuski-zurnala/vypusk-16-sentabr-2012/innovacii-poiski-i-issledovania/sovremennye-innovacionnye-tehnologii-v-obrazovanii (Дата обращения 11 августа 2019 г)

35. Борисенков В.П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк; Российская акад.

образования, Междунар. Славянская акад. образования им. Я. А. Коменского. - Изд. 2-е. - Москва: Педагогика, 2006г. – 458 с.

36. Борисов Б.П. Интернет-образование как адекватная условиям «российского информационного общества» форма образования// Философия и культура образования в контексте времени. - Сборник научных трудов. Краснодар, 2011. С.138-141.

37. Боровинская Д.Н. Актуальные подходы к развитию мышления в системе высшей школы // «Вестник Российского философского общества». 2019. Вып.1-2 (89-90). – 207 с.С.90-96.

38. Булатов Б.Б., Гаджиева Ф.Г., Зульпукарова Э. М.-Г. Школьная система в Дагестане в XIX – в первой трети XX в. (становление и развитие). Махачкала, 2006. 226 с.

39. Бучаев Г. Образование в период пандемии// Дагестанская правда. 15декабря 2020 г.

40. Быковская Е.Ф. Теоретико-методологические основания подавления личности в системе образования советской эпохи//Философское осмысление теории и практики современного профессионального образования. сб.ст./редкол.: А.Ж.Жафяров, В.Н.Наливайкогл. ред. В.И. Паршиков [и др.]. - Новосибирск: ГЦРО, 2006. –Т. XVIII. – Сартр., прил. К журн. «Философия образования».- 270 с. С.173-179.

41. Быковская Е.Ф. Единое образовательное пространство Европы: проблемы становления // Философия образования. - 2006. - №3. - С.13-19.

42. Варава В.В. Этика и образование. проблемы и перспективы воспитания в высшей школе/ В.В.Варава//Воронеж. госуд. университет; Журнал Вестник ВГУ: - 2008. №1. С.47-53.

43. Васильев В. Вы все не просто так здесь, вы – лучшие представители сегодняшней молодежи» // <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/vladimir-vasilev-vy-vse-ne-prosto-tak-zdes-vy-luchshie-predstaviteli-segodnyashnej-molodezhi> Дата обращения 14 Августа 2019 г

44. Виндижева А.О. Нравственная культура студенчества в условиях

стабилизации общества (на материалах вузов Северного Кавказа). Автореферат дис. на соиск.уч. степ. канд. социологических наук. Майкоп. 2007.

45. Волков Г.Н. Нравственное воспитание учащихся IV-VIII классов сельской национальной школы/ Г.Н. Волков: Пособие для учителя. — М.: НИИ нац. шк., 1986. — 102 с.

46. Всероссийская научная конференция «Образование в культуре и культура в образовании» // Философия образования, №6, 2003. С.230-231.

47. Вульфсон Б.Л. «Западноевропейское образовательное пространство XXI века: прогностические модели» / Б. Л. Вульфсон // Экономика образования. — Кострома, 2012г. — № 1. — С.17-20.

48. Вульфсон Б.Л. «Образовательное пространство на рубеже веков» / Б. Л. Вульфсон // — М.: НОУ ВПО МПСИ, 2006. — 223 с.

49. Вульфсон Б.Л. «Развитие образования в современном мире» / Б. Л. Вульфсон // Программа спецкурса. — М.: РОУ, 1993г.; Вульфсон Б.Л., Малькова З.А. «Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века» / Б. Л. Вульфсон, З. А. Малькова//М.: УРАО, - Москва: 1999г. — 208 с.

50. Вульфсон Б.Л., Малькова З.А. «Образование в развитых капиталистических странах. Образование в современном мире»/ Б. Л. Вульфсон, З. А. Малькова // М., 1986г. — 263 с.

51. Гаджиева С.Ш. Семья у народов Дагестана // Семейный быт народов Дагестана/ М.: Наука, 1990г.С. 345–356.

52. Гаджиева С.Ш. Россия и Дагестан. История взаимоотношений и братства русского и дагестанского народов. М., 1965.

53. Газалиева З.Б. Высшие учебные заведения ДАССР в80-е гг. XX в.: основные аспекты деятельности// Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XXI вв.) – Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А.И.Хасбулатова (г. Грозный, 19-20 декабря 2017 г.) - Грозный: АО «Издательско-полиграфический

комплекс «Грозненский рабочий», 2017. – 512 с. С.74-79.

54. Гамзатов Г.Г. Дагестанский феномен Возрождения// Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г.Г. Гамзатова / [сост., отв. ред. Г.Г. Гамзатов, Ф.Х. Мухамедова]; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. - М.: Наука, 2011. - 933 с. С.310-319.

55. Гасанов А.П. Современные тенденции и актуальные проблемы школьного образования// Ежегодник. Региональные аспекты социальной политики. Вып.11. – Махачкала: ДГУ, 2009. С.22-24.

56. Гасанов М.М. Конфессиональное образование в системе военно-народного управления царизма во второй половине XIX века// Исламская цивилизация и современный мир. Международная научно-практическая конференция (г. Махачкала, 13-14 октября 2011 г.). - Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.- 329 с. С.133-139.

57. Гасанов М.Р. Параллели и общие сюжеты в культуре народов Дагестана// Научная мысль Кавказа. 2012. №2. С.115-119.

58. Гасанов М. Р. Из прошлого – уроки для будущего//Дагестанская правда, 4 февраля, 2020 г.

59. Гатиева А.М. Модернизация образования как политическая и общенациональная задача// Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. (5-6 марта 2010 г.) В 3 т. Т.2. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. -344 с. С.51-53.

60. Гашимов А.Ш. Азербайджанская народная педагогика. Баку, 1970.

61. Гершунский Б.С. Педагогическая прогностика методология, теория, практика. М., 2003. С.87.

62. Гинецинский В.И. Проблема структурирования мирового образовательного пространства Педагогика. 1997. №3. с.10-15.

63. Горлова И.И. Российская идентичность и политика идентичности

как факторы сохранения культурного наследия и обеспечения национальной безопасности//Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. / отв. ред. И. И. Горлова. М.; Краснодар: Принт сервис групп, 2015. С.40-47.

64. Горлова И.И. Северный Кавказ - территория межнационального согласия// <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoy-kavkaz-territoriya-mezhetnicheskogo-soglasiya>

65. Горлова И.И. Наследие Северного Кавказа в контексте государственной политики и диалога культур (Вместо предисловия)//Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. форума / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, А. Н. Еремеева, А. В. Крюков, Н. А. Костина. М.: Институт Наследия, 2019. – 438 с. С.19-23.

66. Гурина И.А. Возможности личностно ориентированного обучения в формировании познавательной самостоятельности младших школьников// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2007. №1.С.103-105.

67. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. - М.: Издательская корпорация «Логос». 2000.224 с.

68. Гуськов И.А. Социология образования: состояние и тенденции развития// Гуманитарий Юга России. 2012.№1. С.140-146.

69. Далгат У.Б.О русско-туземных школах в Терской области (по поводу предложения местного начальства распространить грамотность среди горцев) // Педагогика. М., 2002. №2.

70. Данилова М.И. Философия и культура мышления в образовательных программах III поколения //Философия и культура образования в контексте времени. - Сборник научных трудов. Краснодар, 2011. С.4-10.

71. Данчук М.П. Современные образовательные технологии и их дидактическая сущность // Известия высших учебных заведений. Северо-

Кавказский регион. Общественные науки 2007. № 2. С. 118-123.

72. Даулеткериев А.Р. Роль педагогических и социальных факторов в профилактике асоциальных настроений в молодежной среде Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: Сборник материалов IIМеждународной научно-практической конференции: сборник научных статей (Грозный, 23- 24 ноября 2018г.) /[редкол.: М.Ш.Минцаев (глав. ред.), В.Х.Акаев (отв. ред.), М.И.Билалов и др.] – Грозный: ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий»,2019. 352 с. С.150-156.

73. Денисов Н.Г. Государственная идеология как интегратор взаимодействия власти и общества в условиях новых вызовов и угроз// Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар. 2017. С. 54-60.

74. Денисов Н.Г. Культурно-образовательные приоритеты в новых "майских" указах президента РФ. // В сборнике: Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация. Материалы III международной научно-практической конференции. 2018. С. 90-94.

75. Денисова Л.Л. К вопросу о модернизации высшей школы как массового института политической социализации студенческой молодежи// Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. (5-6 марта 2010 г.) В 3 т. Т.1. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. 396 с. С.79-91.

76. Дзуцев Х.В. Причины межнациональной напряженности и экстремизма в республиках Северо-Кавказского федерального округа России»// Гуманитарий Юга России. 2014. №2. С. 94-106.

77. Джабиров Р.П.Этническое и культурное возрождение народа Дагестана в современных условиях. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. М., 2006.

78. Дибиров М.А. Игры и спорт в Дагестане./ - Махачкала: Даг. кн.

изд-во, 1973. 98с.

79. Дибиров А.-Н. З. Русскость – наша неизвестная идентичность//Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г.Г.Гамзатова / [сост., отв. ред. Г.Г.Гамзатов, Ф.Х.Мухамедова]; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г.Цадасы ДНЦ РАН. - М.: Наука, 2011. 933 с. С.129-141.

80. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. (в 2 т.). Политическая история российского образования.- М.: Марио, 2011-Т.1. 648с.

81. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. (в 2 т.). Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). М.: Мариос, 2011 - Т.2. 672с.

82. Добаев И.П. Радикализация исламского движения на Ближнем и среднем Востоке: вызовы, риски и угрозы для национальной безопасности России// Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: Сборник материалов IIМеждународной научно-практической конференции: сборник научных статей (Грозный, 23- 24 ноября 2018г.) /редкол.: М.Ш.Минцаев (глав. ред.), В.Х.Акаев (отв. ред.), М.И.Билалов и др. Грозный: ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий»,2019. – 352 с. С.157-170.

83. Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: ИНФА. М, 2003.

84. Долженко О.В. Образование в условиях кризисного социума. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

85. Долженко О.В. Новая динамика высшего образования: на пути к устойчивому развитию / О.В. Долженко (реферат доклада М. Дренкурта, прочитанного им на Всемирном конгрессе по высшему образованию, Париж, 2009 г.) //Альма матер (Вестник высшей школы). 2010г. № 3. С. 33-38; № 4. С. 33-42.

86. Долженко О.В. О тенденциях в развитии университетского образования в России и мире: науч. - аналит. доклад / О.В. Долженко // Соавторы Вал. А. Луков, Вл.А. Луков, В.А. Гневашева, Н.В. Захаров, Г.Ю. Канарш, Б.Н. Гайдин, С.В. Луков; под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Мосек. Гуманист. Ун-та, 2009. 56 с.

87. Драч Г.В. Цивилизация цивилизации и культура культуры //Цивилизационные исследования на Юге России: монография / Г. В. Драч, Т. С. Пейотова, В. Н. Бадмаев и др.; Южный федеральный университет; отв. ред. Г. В. Драч. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. 304 с. С.9-59.

88. Драч Г.В. Триумф и трагедия античного разума// Научная мысль Кавказа. 1999. № 3. С. 75-83.

89. Драч Г.В., Малишевская Н.А. Культура в контексте цивилизационного развития: эффект глобализации// Научная мысль Кавказа. 2016. №4.

90. Ермолаева Г.И. Образ человека и цели образования//Философия образования. 2003. №6, С.66-69.

91. Ешев М.А. Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодежи (на примере Республики Адыгея). Автореферат дис. на соиск.уч. степ. канд. социологических наук. Майкоп. 2010. 25 с.

92. Жаров С.Н. Образование и свобода// Вестник Воронежского государственного университета Серия: Проблемы высшего образования. - 2013. №2. С.87-91.

93. Жаров С.Н. Образование и образ будущего// Вестник Воронежского государственного университета Серия: Проблемы высшего образования. 2015. №4. С.21-27.

94. Жаров С.Н. Фигура учителя в истории культуры: авторитет и педагогические возможности// Вестник Воронежского государственного университета Серия: Проблемы высшего образования. 2018. №1. С.61-66.

95. Жаров С.Н. Образование в потоке перемен: что значит «знать», и

какому знанию мы учим// Вестник Воронежского государственного университета Серия: Проблемы высшего образования. 2017. №1. .42-48.

96. Жук Е.П. Гуманистическая установка как объект научно-педагогического анализа//Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. №2, 2007. С.111-114.

97. Закон об образовании РФ. Общие положения Федерального закона об образовании 2019//<http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>Дата обращения 9 июня 2019 г.

98. Залибекова А.З. Противоречия в образовательном пространстве Дагестана//// ÖZET KİTABI. I. ULUS-LARARASI DEDE KORKUT TÜRK TARİHİ KÜLTÜRÜ VE EDEBİYATI SEMPOZYUMU 20-23 Mart, 2018. ANTALYA [ISBN – 978-605-9885-84-3]. С.58-59. SEMPOZYUM ÖZET KİTABI 20-23 MART 2018 www.iksadsummit.com

99. Залибекова А.З. Задачи образовательной системы в полиэтноконфессиональном регионе//Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Грозный, 2018. С. 113-117.

100. Залибекова А.З. Методология осмысления образования как социального явления//Логика, Методология, Науковедение: Интеллектуальные Практики, Стратегии и Паттерны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 16–19 мая 2019 г.) В двух томах. Том 2. Раздел Методология и раздел науковедение. Ростов-на-Дону – Таганрог. Издательство Южного федерального университета. 2019. С.29-31.

101. Залибекова А.З. Нравственность как детерминанта образования// Педагогическая деятельность как творческий процесс. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 248-261.

102. Залибекова А.З. Глобализация и регионализация образовательной политики в контексте ее этнокультурного ресурса// Век глобализации.

2019. № 4 (32). С. 108-118.

103. Залибекова А.З. Современное российское образование: взаимосвязь этнического и религиозного аспектов// Вестник ГГНТУГуманитарные и социально-экономические науки. Научный журнал 2020. Том XVI № 1 (19) С.48-51

104. Залибекова А.З. Религия в образовании: единство и различия целей // Научная мысль Кавказа. 2020. № 1 (101). С. 36-41.

105. Залибекова А.З. Матрешечный характер образовательных пространств//Восьмой Российский Философский Конгресс - «Философия в полицентричном мире». Секции(II).Сборник научных статей: РФО - ИФРАН - МГУ. Издательство “Логос», ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020. – 1328 стр. С.2309-2311.

106. Залибекова А.З. Дагъыстанныбилимберивтармагъындагъыкъаршылыкълар// ÖZET KİTABI. I. ULUS-LARARASI DEDE KORKUT TÜRK TARİHİ KÜLTÜRÜ VE EDEBİYATI SEMPOZYUMU 20-23 Mart 2018 ANTALYA [ISBN – 978-605-9885-84-3]. С.58-59. SEMPOZYUM ÖZET KİTABI 20-23 MART 2018 www.iksadsummit.com

107. ZalibekovaA.Z. и др. Modelsofthemoderneducationparadigmin thecontext of culture// В сборнике: The European Proceedings of Social &Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. P.2110-2114.

108. ZalibekovaA. Z. и др. Value influence of islam on secular education of Russia and Dagestan// В сборнике: The European Proceedings of Social &Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2020 - Social and Cultural Trans-formations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineer-ing Sciences, professor,

director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2020. P.2692-2698.

109. Zalibekova A. Z. и др. Relationship between cultural-historical features of Russia and Dagestan and their educational policy //В сборнике: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2020 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2020. P.2699-2706.

110. Зязиков М.М. Этническая толерантность как культурный фактор модернизационных процессов// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. №1.С.41-43.

111. Ибрагимов М.Р.А. Динамика этноконфессиональной ситуации в Дагестане (конец XIX – начало XXI в.)//Исламская цивилизация и современный мир. Международная научно-практическая конференция (г. Махачкала, 13-14 октября 2011 г.).- Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.- 329 с. С.297-302.

112. Игумен Евфимий (Моисеев). «Светское религиозное образование» - феномен секулярного общества// Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума/ Под общей редакцией профессора Яхьяева М.Я.-Махачкала: АЛЕФ, 2019. 474 с. С.431-436.

113. Измайлов А.Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана /Издательство: М.: Педагогика. 1991.

114. Индиенко М.В. Современная экологическая ситуация и система образования: социально-философские аспекты. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Пятигорск.2010.

115. Информатизация общего среднего образования: Научно-методическое пособие/под ред. Д.Ш.Матроса–М.: Педагогическое общество

России. 2004.

116. Исакова Н.В. Культурное измерение человека (К вопросу о новой парадигме образования) // Философия образования. 2003. №6. С.59-63.

117. Ислам в современном мире: кратко о главном. Муфтият Республики Дагестан. Махачкала. 2016. 136 с.

118. Исмаилов Н.О. Концепция справедливости. М., 2014. 208 с.

119. Исмаилова Л.М. Этнокультурное развитие и воспитание в образовании // Almatater (Вестник высшей школы). 2019. №5. С.114 – 116.

120. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1.М., 2004.

121. Исрафилов Р.С. Духовно-нравственное воспитание учащихся на традициях народов Дагестана. Дис. На соиск. Канд. пед. наук. Махачкала, 2001. 158 с.

122. Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане// Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001.

123. Кафаров Т.Э. Нравственная культура народов Дагестана: Историко-философский анализ. Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2016. 320 с.

124. Каюткина О.В. Философия и педагогика современного образования: анализ концептуальных подходов// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. №2. С.32-34.

125. Келигов М.Ю. Философская и религиозная составляющие человеческого духа. М.: Академический проспект, 2019. 195 с.

126. Кобякова И.И. Человек в постнеклассической онтологии: методологические аспекты анализа. Кириллов Г.М. Суфийская традиция становления личности в перспективе. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Краснодар, 2019.

127. Кондрашов А. Вчера, сегодня, всегда// Литературная газета, 18-24 сентября 2019 г.

128. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 12 ноября 2020).
129. Косенко Т.С., Наливайко Н. В., Лигостаев А. Г., Яковлева И. В. Изменение роли образования в XXI в. (стенограмма вебинара) // Философия образования, 2018. № 76.
130. Коран. / Пер. Крачковского И.Ю. Душанбе, 1999.
131. Котин И. Межрелигиозный диалог между христианством и исламом в России: православная перспектива// Христианство и ислам в контексте современной культуры: Межрелигиозный диалог в России и Ближнем Востоке/ Под ред. Д.Спивака, Н.Таббара. СПб. Бейрут. 2009. С.231.
132. Крылова Н.Б. Культурные модели образования с позиции постмодернистской педагогики. Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. № 7. М.: И новатор Bennettcollege, 1997.
133. Кузьменко Н.Н. Реформирование высшей школы и модели образования в России Философия и культура образования в контексте времени. - Сборник научных трудов. Краснодар, 2011.С.48-54.
134. Курбиев М.М. Интеграция культур в истории образования в Дагестане//Интеграция культур в смылосозидающем образовании: Материалы всероссийской научно-методической конференции. 26-28 февраля 2002 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002.- 225 с. С.24-28.
135. Курмангалиева Г.К. Аль-Фараби и интеллектуально-духовные искания исламского средневековья//Вопросы философии. 2008.№10. С. 128-139.
136. Кусжанова А.Ж. Исторические типы образования // Credo. 1998. - № 2.
137. Кучерук И.В. Трансформация современного отечественного образования в контексте межкультурного взаимодействия России и США//Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научный журнал.

2011.№2. С.259-266.

138. Леонова О.А.Образовательное пространство и образовательная среда: опыт сопоставления / О.А. Леонова //Диссертация/ Журнал: Известия Волгог. госуд. пед. университета, Волгоград, 2009.332 с.

139. Магаррамов М.Д., Багандов М.Г.-Б., Абдуллаев А.М. Национально-государственная идентичность современных дагестанцев: объективные факторы и субъективные условия формирования//Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне//Материалы Всероссийской научной конференции / Под общей редакцией Дибирова А.-Н.З., Магомедсултанова И.И. и Гафурова И.Г.-Махачкала: Издательство «Лотос», 2012.456 с. С.151-160.

140. Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала. Изд. «Юпитер», 1998.

141. Магомедов А. И грех, и преступление//Дагестанская правда,4 сентября, 2019 г.

142. Магомедов Г.И., Шурпаева М.И. Национально-региональный компонент в системе образования Республики Дагестан: теория и практика. - Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2003. 384 с.

143. Магомедов Р.М. Обычаи, традиции народов Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 140с.

144. Магомедов Р.М. Адааты дагестанских горцев как исторический источник./ Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. 60с.

145. Майстренко В.И. Социально-философский анализ воспитания как культурного феномена. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону. 2009.

146. Маклин Дж. Образование и мультикультурализм: национальное единство и всеобщая солидарность//Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия Философия.-2006.№ 1. С.124-130.

147. Мамараев Р.М. Религиозные процессы и светское образование на Северном Кавказе// Образование против терроризма: сборник трудов

Всероссийской научной конференции. Махачкала. 23-24 июня 2011 года/ Под общей редакцией А.Н. З. Дибирова. - Махачкала: Издательство «Лотос», 2011.-400 с.С.263-284.

148. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Богословие и новоевропейский философский рационализм о духовности// Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону, №4,2016. С.41-46.

149. Медведев Н.П. Модернизация как понятие и политическая практика: российская версия// Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. (5-6 марта 2010 г.) В 3 т. Т.2.Армавир: РИЦ АГПУ, 2010.344 с. С.179-182.

150. Межуев В.М. Культура и образование // Безопасность Евразии. 2001. № 3.

151. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. Ю.А.Асеева. М., 1988.

152. Минюшев Ф.И. Евразийская культура и её роль в новой архитектуре Европы // Общеввропейский процесс и Гуманитарная Европа. Роль университетов. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 207-221.

153. Мирзабеков М.Я. Развитие высшего и среднего специального образования в Дагестане в 20-90-е годы XX в.//Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XXI вв.) – Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А.И.Хасбулатова (г. Грозный, 19-20 декабря 2017 г.) - Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2017.С.307-314.

154. Мирзоев Ш. Единство народов – единство культур. Дагестанская правда, 5 июня 2019 г.

155. Михалина О.А. Философия образования в диалоге культур и цивилизаий//Диалог философских культур: Россия-Восток Запад: Материалы межвузовской конференции. СПб.: Санкт-Петербургское Философское

общество, 2011. 205 с.

156. Мойсеева Т.Б. Информационные технологии как средство трансформации повседневной жизни человека: философско-антропологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону. 2008.

157. Мониторинг «Религиозная свобода в современном мире: февраль 2019. М., 2019.

158. Морозов А.В., Воденко К.В., Шарков И.Г. Взаимодействие образования и религии как фактор формирования духовной безопасности в современном российском обществе// Гуманитарий Юга России. 2015. №1. С.109-122.

159. Муртазалиев С.И. Негативные последствия «пробуждения» ислама на Северном Кавказе// Образование против терроризма: сборник трудов Всероссийской научной конференции. Махачкала. 23-24 июня 2011 года/ Под общей редакцией А.-Н. З. Дибирова. Махачкала: Издательство «Лотос», 2011. 400 с. С.190-195. С.191-192 .

160. Муртузалиев С.И. Специфика межнациональных отношений на северном Кавказе и в Дагестане на рубеже XX-XXI вв.// Гармонизация межнациональных отношений в Республике Дагестан и роль СМИ в формировании общедагестанской и общероссийской гражданской идентичности. Сборник материалов круглого стола. Махачкала, 2016. С.202-215.

161. Мусаев А.О. Становление и развитие поликультурного образовательного пространства Дагестана. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Махачкала. 2012.

162. Мусаев Ш.Ш. Общее среднее образование Республики Дагестан: философско-педагогическая парадигма модернизации: Монография.- Махачкала: Издательство «Юпитер», 2016. 280 с.

163. Муслимов С.Ш. Исламские ценности в образе жизни дагестанцев// Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд

извне//Материалы Всероссийской научной конференции / Под общей редакцией Дибирова А.-Н.З., Магомед Султанова И.И. и Гафурова И.Г.- Махачкала: Издательство «Лотос» 2012.С.256-258.

164. Мустафаев, М.Г. Мустафаева. Проблемы формирования межнациональной толерантности в этноспецифических условиях Республики Дагестан// Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне//Материалы Всероссийской научной конференции / Под общей редакцией Дибирова А.-Н.З., Магомедсултанова И.И. и Гафурова И.Г.Махачкала: Издательство «Лотос» 2012.-С.160-170.

165. Мустафаев Б.М., Мустафаев Ф.М., Мустафаева З.С. Значение межнационального общения в предотвращении конфликтов в цивилизованном пространстве современной России// Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 85-90.

166. Мухетдинов Д. Дилемма нашего времени: псевдосалафизм или интеллектуальный салафизм?//Мухетдинов Д.В. Ислам в XXI веке: программа обновления (сборник докладов) / Дамир Мухетдинов.- М., ИД «Медина», 2016.С.50-55.

167. Назаревич А.Ф. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Отобранное по крупницам. Из Дагестанской коллекции пословиц и поговорок: художественная литература / Махачкала: Эпоха, 2006.

168. Наливайко Н.В. Проблемы социокультурной обусловленности развития системы отечественного профессионального образования//Философское осмысление теории и практики современного профессионального образования: сб.ст./редкол.: А.Ж. Жафяров, В.Н. Наливайко гл. ред. В.И. Паршиков [и др.]. - Новосибирск: ГЦРО. 2006. – Т. XVIII. –Сер. тр., прил. К журн. «Философия образования».270 с. С.10-15.

169. Нагаева Б.Б., Акаев В.Х. Гуманистический потенциал общественных наук как фактор противодействия девиантному поведению молодежи//Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор

противодействия экстремизму и терроризму: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции: сборник научных статей (Грозный, 23- 24 ноября 2018г.) /[редкол.: М.Ш.Минцаев (глав. ред.), В.Х.Акаев (отв. ред.), М.И.Билалов и др.] – Грозный: ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2019. – 352 с. С.272-279.

170. Нелюбин Н.И. Симулякр как единица современной образовательной коммуникации// Век глобализации. 2018. №3. С.134-142.

171. Никитенко В.Н. Онтологический и педагогический смыслы образования: проблемы взаимопроникновения в теории и практике// Философское осмысление теории и практики современного профессионального образования: сб./ редкол.: А.Ж. Жафяров, В.Н. Наливайко / гл. ред. В.И. Паршиков и др. Новосибирск: ГЦРО, 2006. –Т. XVIII. –Сер. тр., прил. к журн. «Философия образования». 270 с. С.33-40.

172. Нюдюрмагомедов А.Н. Культурологические основы воспитания межнациональных отношений// Гармонизация межнациональных отношений в Республике Дагестан и роль СМИ в формировании общедагестанской и общероссийской гражданской идентичности. Сборник материалов круглого стола. Махачкала, 2016. 383 с. С.224-243.

173. Образовательные технологии по ФГОС 3 июля 2018// <https://www.menobr.ru/article/65461-qqq-18-m5-obrazovatelnye-tehnologii-po-fgos>

174. Образцов П.И. Психолого-педагогические аспекты разработки и применения в вузе информационных технологий обучения. Орел, 2000.

175. Огненный рекорд: лесные пожары 2019 рискуют стать крупнейшими с начала века//<https://ndn.info/publikatsii/27834-ognennyj-rekord-lesnye-pozhary-2019-riskuyut-stat-krupnejshimi-s-nachala-veka> (Дата обращения 8 сентября 2019 г.).

176. О реализации на территории Республики Дагестан проектов инициатив муниципальных образований Республики Дагестан, направленных на повышение качества условий предоставления образовательных услуг в

общеобразовательных организациях (проект «150 школ»)
 ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства Республики Дагестан от 29 марта 2019 г.
 № 64 г. Махачкала.

177. Основные показатели в сфере образования Республики Дагестан за 2019/2020 учебный год http://www.dagminobr.ru/storage/files/2020/Itogovie_Svedeniya_O_Deyat/statsbor_26_02_20.pdf (дата обращения 23 декабря 2020 г.)

178. Павелко Н.Н. Педагогическая культурология. Монография. Краснодар. 2009.

179. Панарин В.И. Реформирование российского образования в контексте его модернизации// Философия образования, №2 2006. С.88-93.

180. Петренко Е.А. Формирование профессионального самосознания в культурно-образовательной среде вуза Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону. 2007.

181. Пивень П.В. Цифровое рабство или электронный рай? Век глобализации. 2018. №4. С.107-113.

182. Поддьяков А.Н. Философия образования: проблема противодействия//Вопросы философии.1999. № 8. С. 119-128.

183. Поликультурное образование/<https://yandex.ru/images/search?text=%D0%BF%D0%BE> (дата обращения 11 февраля 2021 г)

184. Поломошнов А.Ф. Образовательная политика России на современном этапе//Образование против терроризма: сборник трудов Всероссийской научной конференции. Махачкала. 23-24 июня 2011 года/ Под общей редакцией А.-Н. З. Дибирова. Махачкала: Издательство «Лотос», 2011 400 с.С.306-311.

185. Пономарев П.А. Воспитание как основная категория педагогики//Гуманитарные и социально-экономические науки. №1.2005. С.125-130.

186. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦСПО. С.М. Вишнякова.1999.https://professional_education.academic.ru/Дата обращения 11 августа 2019.
187. Профессор, доктор Хасан КамильЙылмаз. Тасаввуф и тарикаты. Перевод с турецкого. М.:ООО «Издательская группа «САД», 2007.300 с.
188. Пунченко О.П. Фронтиры евро-азиатской глобализации: синергетический анализ// Век глобализации. 2018. №3. С.26-38.
189. Рамазанова С.Р. О понятии «Справедливость» в философском дискурсе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», 2013. № 1. С. 307-310.
190. Ребышева Л.В., Осипова Л.Б., Савицкая Ю.П. Проблемы формирования ценностных ориентаций у студенческой молодежи// Вестник Челябинского государственного университета. №26, 2015. С.141-144.
191. Региональные проекты национального проекта «Образование» Республики Дагестан // Министерство образования и науки Республики Дагестан. 01.10.2018 – 31.12.2024. Куратор: Омарова У.А., заместитель Председателя Правительства Республики Дагестан – министр образования и науки Республики Дагестан.
192. Религиозное сознание этноса: от мифа к рацио: монография / С.А.Ляшева, Л.А. Коновалова. Майкоп: Изд-во Адыгейского государственного университета, 2018. 156 с.
193. Решетникова Н.С. Культурно-цивилизационное своеобразие России как предмет философской рефлексии. Автореферат дис. на соиск. Уч. степ. канд. Филос. наук. Астрахань, 2012. С.14-15 .
194. Российская идентичность на Северном Кавказе/ З.Жаде, Е. Куква, С. Ляшева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. - М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010.-248 с.
195. Рудакова Е.Н. Российская таможенная академия г. Люберцы Государственная образовательная политика: этапы становления и

современное состояние// Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». № 5 / 2012 С.136-141.

196. Рыбакова М.В., Шведенко Ю.С. Роль системы образования в становлении устойчивого развития через экологизацию общественного сознания// Россия и Восток. Феномен сознания: интегральное видение Астрахань, 2004. 345 с. С. 136-140.

197. Савинков В. И. Национальный проект «Образование»: фактор содействия модернизации системы высшего образования: итоги экспертной оценки//Региональные политические исследования. Региональный политический журнал. 2000. №3. С.134-144.

198. Саидов Т.Г., Саидова А.Г. Культура и традиции народов Дагестана: учебник для 10 класса /; под ред. Г. И. Магомедова. - 2-е изд., доп. и перераб. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2010. 163 с.

199. Сайко Э.В. Субъект и его сущностные характеристики в культурно-исторических пространствах социального бытия. Пространства жизни субъекта. М., 2004.

200. Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане. Вторая половина XIX– начала XX вв. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. /Дагестан. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Махачкала: [б. и.],1969.20 с.

201. Сгибнева О.И. Государственно-конфессиональные отношения в условиях свободы совести// Философия, толерантность, глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса г. Уфа, 6-10 октября 2015 г. В 3-х т. Том III. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015.384 с. С.54.

202. Севрук А.И., Юнина Е.А. Гуманизация и гуманитаризация как методологическая основа инновационных процессов в образовании // Инновации в российском образовании: Общее образование.2000. М., 2000.С. 12-20.

203. Сеидова Г.Н. Теологическое образование в России как назревшая

необходимость// Теологическое образование: проблемы и перспективы развития : материалы Всерос. науч. - образ. конф. Махачкала, 20–21 декабря 2018 года. / отв. ред. Ш. Р. Кашаф; ДГИ; СПбГУ. – Махачкала: Дагест. гуманитар. ин-т, 2019. 128 с. С.46-53.

204. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования: учеб. пособие / Ю. В. Сенько ; Рос. акад. образования, МПСУ. - М.: [Изд-во МПСУ], 2015. 252 с.

205. Сериков В.В. Общая педагогика: избр. лекции / В.В. Сериков. Волгоград: Перемена, 2004. 278 с.

206. Соловьев А.А. Образование в контексте смены типов рациональности. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Волгоград, 2009.

207. «Список высших учебных заведений Дагестана». Таблица. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (дата обращения 11 января 2021 г).

208. «Список филиалов высших образовательных учреждений»/ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (дата обращения 11 января 2021 г).

209. Степанов В.Ю. О терпимых суфиях и «нетерпимых» христианах: апофатика Единого в сравнении с «диалектической апофатикой»// Философия, толерантность, глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса г. Уфа, 6-10 октября 2015 г. В 3-х т. Том III. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015.-384 с.

210. Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.

211. Страчкова Ф.Н., Бабиева Н.А. Некоторые аспекты функционирования системы дополнительного образования// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. №3.С. 113-118.

212. Структура и иерархия элементов образования как системы/https://go.mail.ru/search_images?q=%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%8 (дата обращения 4 февраля 2021 г)

213. Структура образовательного пространства/
https://go.mail.ru/search_images?q=%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%8 (дата обращения 4 февраля 2021 г)

214. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования / А. И. Субетто; Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова [и др.]. — Санкт-Петербург; Кострома: Изд-во Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, 200 97 с.

215. Субетто А.И. Качество образования в России: состояние, тенденции, перспективы: Макет еже год. докл.: Седьмой симпоз.: Квалиметрия человека и образования: методология и практика. Проблемы измеримости образовательных стандартов и квалиметр. мониторинга образования / А. И. Субетто; Под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н. А. Селезневой, д-ра филос. наук, д-ра экон. наук А. И. Субетто. М., 1998 67 с.

216. Тагирбекова О.А. Ислам в жизни современной дагестанской молодежи// Исламская цивилизация и современный мир. Международная научно-практическая конференция (г. Махачкала, 13-14 октября 2011 г.).- Махачкала: Издательство ДГУ, 2012. 329 с.С.318-322.

217. Тазбиева З.М. Модернизация системы образования в России: взаимосвязь традиций и инноваций (культурологический подход). Автореф. дисс... канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2009. 18 с.

218. Тлостанова М.В. Мультикультурализм: порождение или альтернатива глобализации? // Вестник РУДН, сер. Философия, 2006. №1. С.106-123.

219. Требования к единому образовательному пространству/
https://go.mail.ru/search_images?q=%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%8 (дата обращения 12 сентября 2020 г)

220. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> Дата обращения 11 июня 2019 г.

221. Уруджева Н.У. Актуальные проблемы этнокультурного образования//Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сборник научных трудов Махачкала: АЛЕФ, 2015. Вып.ХІІ. 72 с. С. 62-64.

222. Федорова М.М. Традиция в контексте политико-философских дискурсов // Философский журнал. 2017.Т.10.№3.С.74-92.

223. Ханбиков Я.И. Из истории педагогической мысли. Татарское книжное издательство Казань, 1967.

224. Хисматуллина Ю.Р. Тенденции развития мирового образовательного пространства в постиндустриальном обществе// Философия образования, №3,2006. С.32-35.

225. Ханаху Р.А.Традиционная культура: Специфика и проблемы эволюции; на прим. Сев. Кавказа. Диссертация на соискание уч. ст. док. филос. наук. М., 1998.

226. Ханаху Р.А. Этнические культуры в глобализационном пространстве: новые возможности и риски// Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия Сборник научных статей. Министерство культуры Российской Федерации; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Южный филиал; Ответственный редактор И. И. Горлова. 2015. С. 551-560.

227. Ханмурзаев К.Г. Общая постановка вопроса о дагестанско-европейских историко-культурных связях. Краткий обзор проблемы// Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г.Г. Гамзатова / [сост., отв. ред. Г.Г. Гамзатов, Ф.Х. Мухамедова]; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г .Цадасы ДНЦ РАН. - М.: Наука, 2011.933 с. С.569-582.

228. Хлопкова О.В., Клементьев А.С. Возможна ли секуляризация ислама?// Век глобализации, № 2, 2018. С.140-149.

229. Хлышева Е.В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире. Автореферат дис. на соиск.уч. степ. Доктора

филос. наук. Астрахань, 2011.

230. Ходченков А.В. Экологическое сознание и образование в контексте изменяющегося мира// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2007, №2. С.25-27.

231. Хомутцов С.В. Проблема определения сущностных оснований кризиса образовательной парадигмы техногенного общества// Философия образования, №1, 2006. С.20-25.

232. Черкасова М.А. Непрерывное профессиональное образование в свете социокультурного подхода (методологические и исторические аспекты). Автореферат дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону. 2002.

233. Чикарлова Г.И. Престиж и мотивы выбора профессии в оценке молодых учителей города Ростова-на-Дону// Гуманитарий Юга России. 2018. №6. С.200-211.

234. Чудов К.А. К вопросу о модернизации российского образования// Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. (5-6 марта 2010 г.) В 3 т. Т.2. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. 344 с. С.315-320.

235. Чумаков А.Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы// Век глобализации. 2018. №4. С.3-15.

236. Чухно А.Г. Творческая личность в сфере образования. Автореферат дис. на соиск. уч. степ. докт. филос. наук. Ростов-на-Дону. 2003.

237. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. / В.Д. Шадриков. М., 1994.

238. Шадриков В.Д. «Индивидуализация содержания образования» / В.Д. Шадриков. М., 1997.

239. Шайдаева Г.М. Религия и проблемы образования в современном Дагестане. Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества Махачкала. 2002.

240. Шахшанатова У.Ш. Даргинский фольклор как региональный

компонент образования// Интеграция культур в смыслоформирующем образовании: Материалы всероссийской научно-методической конференции. 26-28 февраля 2002 г. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002.- 225 с. С.217-219.

241. Этнокультурная направленность российского образования
<http://vipstav.ru/material/2511-etnokulturnaya-napravlennost->

242. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования. Дис. ...д-ра пед. наук:13.00.01 Ставрополь, 1997.

243. Шейхова Б.Б. Воспитание учащихся на прогрессивных традициях в процессе изучения дагестанской литературы. Махачкала, 1974. 100с.

244. Шендрик И.Г. Теоретические основы проектирования образовательного пространства субъекта / И.Г Шендрик; Рос. Госуд. Проф. - пед. Университет - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. - пед. ун-та, 2006. 198 с.

245. Шипилов А. Зарплата российского профессора в прошлом, настоящем и будущем // Almamater Вест. высш. школы. 2003. № 4.

246. Шихсаидов А.Р. Духовная элита Дагестана X-XV веков// Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: Гуманитарный контекст: К 85-летию академика Г.Г. Гамзатова / [сост., отв. ред. Г.Г. Гамзатов, Ф.Х. Мухамедова]; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г.Цадасы ДНЦ РАН. - М.: Наука, 2011.933 с. С.493-512.

247. Шрамкова Наталия Борисовна. Сущность и специфика межкультурных взаимодействий в эпоху глобализации: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Шрамкова Наталия Борисовна; М., 2009.- 164 с.

248. Энрик Муслимов рассказал о развитии религиозного образования в Дагестане на заседании Совета Федерации//https://riadagestan.ru/news/society/enrik_muslimov_rasskazal (дата обращения 20 января 2021 г.)

249. Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. М., 1987. 108с.

250. Юнусова А.Б. Внеконфессиональный теизм и трансформация конфессиональной идентичности современного верующего// Философия,

толерантность, глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса г. Уфа, 6-10 октября 2015 г. В 3-х т. Том III. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015.384 с.С.61-62.

251. Юсупова Г.И., Шайдаева А.А. Специфика этноконфессиональных процессов в современном Дагестане// Роль региональных политиков в становлении современной российской государственности. Региональная научно-практическая конференция, 23 декабря 2011 года. - Махачкала, изд. «Наука ДНЦ» 2012.С.374-388.

252. Якубов З.Я.Традиции трудового и нравственного воспитания в дагестанских семьях. / Педагогика.1996.№5. С. 31-34.

253. Яхьяев М.Я. Истоки и причины многовекторности развития ислама//Ислам и исламоведение в современной России: сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума/ Под общей редакцией профессора Яхьяева М.Я.-Махачкала: АЛЕФ, 2019. 474 с. С.3-9.